

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Рожков Иван Александрович

**ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
Арапова Наталия Павловна
кандидат политических наук, доцент

Москва – 2026

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Трансформация роли и функций института президента в системе государственного управления	23
1.1. Институт президента в системе государственного управления в условиях современных геополитических вызовов	23
1.2. Структура и функции института президента в системе государственного управления Российской Федерации	44
1.3. Реализация функций института президента для обеспечения устойчивости системы государственного управления Российской Федерации	72
Глава 2. Институт президента как фактор стабильности государственной власти в условиях информационных и гибридных войн	92
2.1. Основные геополитические процессы современности. Роль главы государства как гаранта обеспечения стабильности государственной власти в России	92
2.2. Гибридные и информационные войны как дестабилизирующие факторы мировой и внутренней политики	107
2.3. Влияние международных угроз и вызовов на деятельность президента по поддержанию политической стабильности в Российской Федерации	126
Заключение	143
Список литературы	148

Введение

Актуальность темы исследования. Современный мир характеризуется ростом политической турбулентности, наличием разнообразных очагов политической нестабильности. Эксперты, предсказавшие эпоху однополярной стабильности после окончания холодной войны, оказались неправы. Период однополярной системы международных отношений под эгидой мирового лидерства США доказал свою неэффективность и требует перестройки современного миропорядка в сторону многополярности. Поскольку этот переход еще не завершен, а новый международный порядок не сформирован, мир находится в состоянии глобальной политической нестабильности.

Несмотря на тот факт, что по данным Института экономики и мира в 2024 году в мире насчитывалось 56 вооруженных конфликтов, в которых участвовали 92 страны,¹ — это самый высокий показатель после Второй мировой войны — особенностью современной геополитики является ее гибридность. Иными словами, в дополнение к классическим военным методам государства используют сочетание традиционных и нетрадиционных форм давления, избегая открытого объявления войны и перехода на военное положение. Применяются такие инструменты, как экономические санкции для стратегического сдерживания; информационные кампании по дискредитации лидеров и подрыву легитимности; поддержка оппозиционных движений и цветных революций; кибероперации против критической инфраструктуры; культурное вмешательство через экспорт идеологий и норм поведения; финансовое воздействие через SWIFT, блокировки активов, валютные механизмы; правовой инструментализм — суды, международные трибуналы, манипуляция нормами международного права².

¹ Глобальный индекс миролюбия = Global Peace Index. — URL: <https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/global-peace-index> (дата обращения: 03.12.2024)

² Гушер А. Современные геополитические процессы и их влияние на состояние международной безопасности. — URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/sovremennye-geopoliticheskie-protsessy/?ysclid=m9e73rw0xr235822385> (дата обращения: 03.12.2024)

Разнообразие гибридных угроз свидетельствует о том, что их воздействие охватывает широкий спектр сфер жизнедеятельности общества — экономику, демографию, миграционные процессы, финансы, информационную безопасность и другие. Соответственно, противодействие гибридным угрозам выходит за рамки только лишь внешнеполитической деятельности государства, затрагивая самые разные государственные институты и общественные организации. В этих условиях система государственного управления становится не просто инструментом внутренней стабильности, но и ключевым элементом обеспечения национального суверенитета и геополитической субъектности. Формируется новая парадигма: управление — это не только эффективность и развитие, но и сопротивление и стратегическая адаптация. Особенно ярко эта логика проявляется в странах, находящихся, как и Россия, под сильным международным давлением: это Китай, Иран, Турция и другие страны, отстаивающие свои «управленческие суверенитеты» — способности государства самостоятельно вырабатывать, реализовывать и защищать решения, не подчиняясь внешнему диктату.

В условиях продолжающейся международной неопределенности, появления все новых и новых видов гибридных угроз многие государства стремятся повысить уровень стратегического контроля, что напрямую влияет на структуру и функциональные характеристики ключевых политических институтов, в том числе института президента (в тех странах, где подобный институт существует и функционирует).

Российская Федерация выступает в качестве трансцивилизационного центра противостояния прежде доминирующим на международной арене странам и блокам. Уникальное географическое положение России, длительный опыт мирного сосуществования многонационального и многоконфессионального общества, а также исторически сформированная внутренняя общественная сплоченность против внешних угроз на протяжении веков позволяли успешно справляться с внешними угрозами и формировать собственный вектор развития.

В Российской Федерации стержневым политическим элементом, обеспечивающим безопасность и развитие государства, на протяжении всей его истории является институт высшей власти. На каждом новом этапе исторического развития российского государства политическая власть приобретала новые черты и характеристики через ведущего агента — главу государства либо политическую элиту в целом. Одновременно поддерживалась преемственность национальной государственности через сохранение базовых принципов и ценностей, а также через адекватную интерпретацию заимствованных идей, социальных институтов и/или методов экономического развития.

В конце 20-го века ведущим агентом российской государственности в логике преемственности политической власти становится институт президента Российской Федерации. Необходимость своевременно реагировать на гибридные угрозы, которые в современной геополитической обстановке выходят на передний план, подменяя собой традиционные методы влияния на геополитических противников, в российских политических реалиях превращает институт президента в центр принятия решений, гарантирующий сохранение порядка и защиту национальных интересов перед лицом внешних угроз.

Важным фактором ведения информационных и гибридных войн является их персонификация, проявляющаяся в целенаправленных атаках на первых лиц государств, чьи образы становятся центральными мишенями информационных кампаний, нацеленных на ослабление позиций страны на международной арене, ослабление доверия населения ко всей системе политического управления в целом, что в итоге приводит к утрате суверенитета.

Подобные механизмы во всем их многообразии и в своей гротескной форме проявляются в настоящее время в атаках на институт президента Российской Федерации через фигуру действующего президента страны.

Поэтому исследование структуры и функциональной работы института президента Российской Федерации в целях эффективного противодействия гибридным угрозам и адаптации к внешним геополитическим вызовам для

обеспечения устойчивости всей системы государственного управления актуально и имеет большое теоретическое и практико-политическое значение.

Степень научной разработанности темы

Анализ источников показывает, что в социально-гуманитарных науках накоплен определенный опыт изучения отдельных аспектов темы диссертации. Так, исследованию понятия «институт» посвящены работы видных ученых-институционалистов: Т. Веблена, Дж. Коммонса, У. Митчелла и др.³ . На рубеже 1960-х–1970-х гг. возник «неоинституционализм», с позиций которого проблему институтов изучают П. Димаджио, Р. Коуз, Д. Марч, Д. Норт, Д. Олсен, Э. Остром, Б. Ротстайн и др.⁴

В изучении политической власти наиболее разработанным и, соответственно, самым ранним является западно-ориентированный подход, возникший на рубеже XIX-XX веков, где, по мнению исследователей, политические системы *a priori* являются недоразвитыми в сравнении с европейскими моделями. Наиболее яркими представителями данного направления стали А. Фергюсон, Ф. Энгельс, Ш. Ренувье, Ж. Гобино, Г. Рюкерт.⁵ Взгляд с другой точки зрения на западные политические институты дали исследования Н.Я. Данилевского⁶, который вводит понятие «культурно-исторический тип», подразумевая особый путь развития

³ Веблен Т. Теория праздного класса. М.: АСТ, 2018; Коммонс Дж. Р. Правовые основания капитализма. М.: НИУ ВШЭ, 2011; Митчелл У. Отсталость в искусстве тратить деньги // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2023. — № 4. — С. 14—22.

⁴ Димаджио П., Пауэлл У.В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Классика новой экономической социологии / сост. В.В. Радаев, Г.Б. Юдин. — М., 2014. — С. 164—192; Коуз Р.Г. Природа фирмы // Теория фирмы / под ред. В.М. Гальперина. — СПб., 1995.; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М., 1997; March J.G., Olsen J.P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // The American Political Science Review. — 1984. — № 3. — PP. 734—749; Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. — М.: ИРИСЭН, 2010; Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. — М., 1999. — С. 149—179.

⁵ Новые идеи в философии. Сборник 13. — СПб.: Книгоиздательство «Образование», 1914.

⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. — М.: ИЦ «Древнее и современное», 2002. — 550 с.

каждого сообщества в отдельности. Похожая по своей внутренней логике теория разработана О. Шпенглером⁷, а также Э. Тоффлером⁸, который впервые предлагает рассматривать общества еще и с точки зрения технологического развития и промышленного потенциала. Западно-ориентированный подход развивается в работах И. Валлерстайна, Х.Дж. Маккиндера, К. Хаусхофера, Ю. Хабермаса⁹ и др. Большинство ученых на этом этапе рассматривают социальную и политическую эволюцию западного общества, а также его формы политических институтов, включая институт президента, как наиболее эталонную и соответственно доминирующую.

Среди современных российских исследователей институциональной проблематики отметим труды Х.А. Гаджиева, М.Б. Глотова, Г.Г. Дилигенского, А.В. Жаброва, А.В. Рыбакова, П.Е. Студникова, И.Б. Филатовой и др.¹⁰ Предметом

⁷ Шпенглер, О. Закат Западного мира. — М.: «Альфа-книга», 2014. — 1085 с.

⁸ Тоффлер, Э. Шок будущего. — М.: АСТ, 2008. — 560 с.; Тоффлер, Э. Метаморфозы власти. — М.: АСТ, 2004. — 672 с.

⁹ Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. — СПб.: Университетская книга, 2001. — 416 с.; Хаусхофер, К. О геополитике. Работы разных лет. — М.: Мысль, 2001. — 426 с.; Маккиндер Х.Д. Географическая ось истории // Политические исследования. — 1995. — № 4. — С. 162—169; Хабермас, Ю. Расколотый Запад / пер. с нем. О.И. Величко и Е.Л. Петренко. — М.: Весь Мир, 2008. — 192 с.

¹⁰ Гаджиев Х.А. Политические институты: институциональный и неоинституциональный подход // Власть. — 2015. — № 7. — С. 134—140; Глов М.Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социс. Социологические исследования. — 2003. — № 10. — С. 13—19; Дилигенский Г.Г. Политическая институционализация в России: социально-культурные и психологические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. — 1997. — № 7. — С. 28—45; Жабров А.В. Политические институты: эволюция представлений и интерпретаций // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». — 2022. — № 3. С. 5—12; Курешева А.А. Исследовательская традиция институциональной школы и прагматистский подход // Вопросы теоретической экономики. — 2022. — № 1. — С. 89—101; Рыбаков А.В., Студников П.Е. Категория «Политический институт» в современной политической науке // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. — 2015. — № 2 (43). — С. 18—27; Тамбовцев В.Л. Институционализмы в экономической науке: что стоит за их разнообразием? // Journal of Institutional Studies. — 2021. — №13(1). — С. 20—36; Филатова И.Б. Актуальные аспекты институциональной теории Уэсли Клэра Митчелла // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2024. — № 2. — С. 25—27; Купряшин Л.Г. Государственное управление посредством институциональных изменений // Политические исследования. — 2012. — № 6. — С. 112—125; Панов П.В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель

их изучения являются теоретико-методологические аспекты проблемы, содержание, структура и функции института президента, особенности различных моделей президентской власти. Зарубежный опыт формирования и функционирования института главы государства изучен такими политологами, как Н.А. Борисов, В.В. Гончаров, С.М. Жилин, К.В. Кудряшов и др.¹¹

В изучение эволюции и роли властных институтов в российской истории внесли вклад Н.И. Дорохов, А.С. Кочкуров, П.П. Марченя, С.Ю. Разин, П.В. Седаев, Е.Н. Селютина, С.В. Устинкин, В.А. Холодов и др.¹² Становление и развитие института президента в Российской Федерации рассмотрены в исследованиях Н.А. Борисова, Х.А. Гаджиева, З.И. Еникеева и А.И. Миннибаева, Е.Б. Зюзиной, О.Н. Гришаевой и др.¹³

политического порядка. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — 230 с.; Семененко И.С. Группы интересов в социокультурном пространстве: вызов демократии или ресурс демократии? // Политические институты на рубеже тысячелетий. — Дубна, 2001. — С. 81—99.

¹¹ Борисов Н.А. Институт президентства на постсоветском пространстве: генезис и трансформация: дис. ... д-ра полит. наук. — Казань, 2018; Гончаров В.В., Жилин С.М. Особенности использования в Российской Федерации зарубежного опыта формирования и функционирования института президента // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — №23. — С. 23—27; Гордиенко С.В. Институт президентства в России, США, Франции: концептуальные основы и политико-административная практика: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук. — М., 2004; Зюзина Е.Б. Институт президентства в США и России: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук. — Воронеж, 2002; Кудряшов К.В. Основные правовые доктрины и модели института президентства в зарубежных странах: поиск оптимальной модели для Российской Федерации // Наука. Инновации. Технологии. — 2006. — № 44. — С. 171—178; Романовский А.А. Институт президентства во Франции и России: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук. — Воронеж, 2007.

¹² Дорохов Н.И. Государство в истории российского общества: историко-правовые и политические аспекты // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. — 2013. — № 2 (3). — С. 4—14; Изучение истории российской государственности / под ред. В. М. Марасанова и др. — Ярославль: ООО ИПК «Индиго», 2023. — 540 с.; Марченя П.П., Разин С.Ю. Российская власть как фактор исторического процесса // Власть. — 2020. — № 4. — С. 259—262; Седаев П.В., Устинкин С.В., Кочкуров А.С. Традиционные ценности соборности и державности как одна из основ формирования российской государственности // Власть. — 2022. — № 4. — С. 43—46; Селютина Е.Н., Холодов В.А. Роль главы государства в истории России // Вестник государственного и муниципального управления. — 2014. — №1. — С. 255—268.

¹³ Борисов Н.А. Учреждение института Президента России: правила игры в условиях неопределенности // ARS ADMINISTRANDI. — 2016. — №1. — С. 22—44.; Гаджиев Х.А. Становление и особенности института президентства в России // PolitBook. — 2016. — № 1. —

Статус и полномочия главы государства в политической системе современной России исследованы в работах И.В. Гончарова, В.В. Зубова, О.В. Климашевской, М.Х. Курдановой, В.А. Мамедова, Ж.И. Овсепян, В.Е. Чиркина и др.¹⁴

Факторам и условиям поддержания стабильности и устойчивости государственной власти посвящены работы В.И. Арнольда, Р.Г. Баранцева, А.В. Колесникова, А.В. Шевченко, Л.Н. Алисовой, З.Т. Голенковой, Е.А. Коровай, О.Б. Батраевой, С.Э. Билюги, М.В. Мамонова, Г.Ю. Семигина, А.В. Старцева, М.А.

С. 120—137; Гришаева О.Н. Динамика института президентства в Российской Федерации в условиях современных вызовов: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2015. — 18 с.; Дегтев Г.В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. — М.: Юрист, 2005. — 237 с.; Еникеев З.И., Миннибаев А.И. Становление и развитие института Президента Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 8-1. — С. 212—215; Зуйков А.В. Эволюция института президентства Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2009. — 28 с.; Зюзина Е.Б. Трансформация института президента в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2022. — № 2. — С. 5—15; Сушенцова В.Г., Романова И.В. Становление института высшего должностного лица в СССР и Российской Федерации в 1980-1990-х гг. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». — 2016. — № 4 (8). — С. 39—42.

¹⁴ Васильева Н.Ю. Институт президентства в системе публичной власти РФ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2012. — 25 с.; Гончаров И.В. Особенности функционирования механизма государственной власти современной России: традиции и зарубежный опыт // Lex Russica. — 2018. — № 11 (144). — С. 145—150; Жабров А. В. Институционализация российского президентализма как фактор повышения легитимности политической власти: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Орел, 2013. — 35 с.; Зубов В.В. Политическое и юридическое в феномене послания Президента РФ Федеральному собранию в разрезе 2011—2021 гг. // Власть. — 2021. — № 3. — С. 55—61; Климашевская О.В. Полномочия в сфере политического руководства, определяющие правовой статус президента РФ // Власть. — 2022. — № 4. — С. 90—92; Кузнецова А.Г. Роль президента в современной России // Журнал социологических исследований. — 2023. — Т. 8. — №4. — С. 43—47; Курданова М.Х. Демократические традиции российской президентуры в контексте конституционной реформы 2020 года // Государственная служба. — 2022. — Т. 24, № 2. — С. 6—14.; Мамедов В.А. Конституционно-правовые проблемы функционирования института российского президентства // Юрист. — 2024. — № 10. — С. 36—43; Овсепян Ж. И. Модификации президентско-парламентской формы правления в Российской Федерации (на основе анализа новелл Закона РФ о поправке к Конституции РФ 2020 г.) // Российское право: образование, практика, наука. — 2022. — № 6. — С. 19—31.; Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 240 с.

Шипоши и др.¹⁵ Роль института президента РФ как инструмента обеспечения стабильности государственной власти исследованы Х.А. Гаджиевым, А.А. Кондрашовым, А.Н. Сулиминым, В.Е. Чиркиным и др.¹⁶.

Большой интерес представляют исследования, анализирующие современный международный контекст деятельности президента РФ по поддержанию стабильности государства, угрозы и вызовы, с которыми она сталкивается (С.В. Беспалов, А.В. Манойло, С.А. Марков, Е.Г. Пономарева и ряд других авторов¹⁷).

¹⁵ Алисова Л.Н., Голенкова З.Т. Политическая социология. Политическая стабильность. Сущность и показатели политической стабильности. — URL: http://society.polbu.ru/alisova_politsociology/ch38_i.html (дата обращения: 05.06.2020); Батраева О.Б. Политическая стабильность как проблема современной российской модернизации // Вестник Поволжского института управления. — 2012. — № 1 (30). — С. 49—53; Билюга С.Э. Политическая стабильность: основные подходы к анализу устойчивости политических систем // Век глобализации. — 2018. — № 2 (26). — С. 46—56; Колесников В. А. Политическая стабильность и строительство новой России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — Выпуск 6-2. — URL: <https://www.gramota.net/article/hss20131220/fulltext> (дата обращения: 20.02.2026); Коровой Е. А. Политическая стабильность и национальная безопасность // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2007. — № 3. — С. 79—85; Мамонов М.В. Общественно-политическая стабильность в России: основы и механизмы достижения // Вестник ПАГС. — 2009. — № 4. — С. 70—77; Семигин Г.Ю. Политическая стабильность российского общества в условиях реформ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. — М., 1996. — 59 с.; Старцев А.В. Стабильность в современной России: состояние и факторы динамики // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2010. — № 1. — С. 166—168; Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы. — М.: Граница, 2004. — 256 с.; Шипоша М.А. Политическая стабильность. Влияние западных санкций на уровень политической стабильности в России // Наука без границ. — 2017. — № 8 (13). — С. 91—95.

¹⁶ Гаджиев Х.А. Институт президента на постсоветском пространстве как фактор политической стабильности: дис. ... канд. полит. наук. — М., 2018. — 205 с.; Кондрашов А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. — 2018. — № 6 (46). — С. 34—42; Лошкарев И.О., Кученин Е.С. Место и роль института президентства в системе органов государственной власти: зарубежный и российский опыт // Пробелы в российском законодательстве. — 2019. — № 4. — С. 68—72; Сулимин А.Н. Особенности института главы государства в системе государственного управления Российской Федерации // Вопросы управления. — 2018. — № 4 (34). — С. 35—39; Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 240 с.

¹⁷ Беспалов С.В. и др. Механизмы формирования позитивного образа России в странах постсоветского пространства. — М.: Евразийская сеть политических исследований, ИАЦ МГУ, 2007. — 115 с.; Буланова М.Б., Костенко В.В. — Neet-молодежь: протестный потенциал и реальность // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2019. — № 1. — С. 120—129.; Манойло А.В. Специфика цветных революций «Арабской весны» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. — 2013. — № 3 (118). —

Инструменты и технологии гибридных войн, применяемые против России, описаны в работах В.Н. Акулинина, А.А. Бартоша, В.В. Герасимова, А.М. Ильницкого, Р.В. Ищенко, В.М. Капицына, Е.Б. Макарова, И.Н. Панарина и др.¹⁸

Теоретические и практические аспекты «ментальных войн», оказывающих влияние на политическую культуру и политическое поведение населения, исследуются в работах Н. Караваева, В.Р. Кравчука, И.Г. Лобанова, Ю.А. Никитина, А.Э. Попадюк, Е.А. Поправко и др.¹⁹

Изучение научной литературы по теме диссертации показало, что анализу сущности, структуры и видов политических институтов, моделей президентской власти, отдельных аспектов обеспечения стабильности государственной политики

С. 30—36; Марков С.А. Цветная революция — это новый тип политических технологий по смене политической власти. — URL: <http://www.km.ru/glavnoe/2005/11/15/arkhiv/> (дата обращения: 25.12.2025); Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. — 2012. — № 1-2. — С. 87—98.

¹⁸ Акулинин В.Н., Епифанова Н.С. Концепция гибридной войны в практике межгосударственного противостояния // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — № 36 (321). — С. 53—60.; Бартош А.А. Гибридные войны будущего — прогнозирование и планирование. — URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-12-19/1_war.html (дата обращения: 25.12.2025); Герасимов В.В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. — 2013. — № 8 (476). — 27 февраля; Ильницкий А.М. Безопасность страны как фундамент развития. — URL: <https://arsenal-otechestva.ru/article/1414-bezopasnost-strany-kak-fundament-razvitiya> (дата обращения: 25.12.2025); Ищенко Р.В. Европа как основной фронт гибридной войны. — URL: <http://derzhava-journal.ru/rostislav-ishhenko-evropa-kak-osnovnoj-front-gibridnoj-vojny> (дата обращения: 25.12.2025); Макаров Е.Б. Ментальная и когнитивная войны: вопросы определения, цели и средства // Геополитика: информационно-аналитический портал. — 2022. — URL: <https://www.geopolitika.ru/article/mentalnaya-i-kognitivnaya-voyny-voprosy-opredeleniya-celi-i-sredstva> (дата обращения: 13.01.2024); Панарин И.Н. Гибридная война и передел мира. — М.: Горячая линия-Телеком, 2022. — 274 с.; Прокси-войны и состоятельность государств в современном мире [материалы круглого стола] // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 4. — С. 117—139.

¹⁹ Караваев И.Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии // Военная мысль. — 2022. — № 3. — С. 35—42; Маричев М.О., Лобанов И.Г., Тарасов Е.А. Борьба за ментальность — тренд современной войны // Военная мысль. — 2021. — № 8. — С. 48—55; Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. — М.: Кучково поле, 2004. — 511 с.; Никитин В. С. Хронополитика и русскомыслие — ключ к победе в ментальной войне. — Псков: Псков. возрождение, 2021. — 80 с.; Никитин Ю.А., Поправко Е.А. Ментальные войны XX—XXI вв.: терминология, основные стратегии, практика применения // Вестник адъюнкта. — 2021. — № 3. — URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/> (дата обращения: 13.01.2024); Попадюк А.Э. Информационная война как фактор дестабилизации института президентства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2022. — 28 с.

в Российской Федерации, формированию, эволюции и функционированию института президента в РФ уделено определенное внимание российских и зарубежных авторов. Однако существует терминологическая неопределенность в определении таких понятий, как «институт», «политический институт», «институт президентства». Недостаточно разработаны проблемы отражения исторических особенностей российской государственности в деятельности президента России в XXI веке, структуры и функции института президента, роли президента в обеспечении стабильности государственной власти.

Большинство крупных работ по данной теме в Российской Федерации написано в первое десятилетие XXI века, поэтому в условиях новой геополитической ситуации, сложившейся в последние несколько лет, необходимо пересмотреть с теоретических и методологических позиций значение института президента в системе власти как важнейшего инструмента обеспечения стабильности государства и общества.

Объектом исследования является институт президента Российской Федерации.

Предмет исследования — структура и функции института президента, обеспечивающего устойчивость развития системы государственного управления Российской Федерации в условиях геополитических вызовов и гибридных угроз.

Гипотезой данного исследования выступает утверждение, что усиление внешнего давления на Российскую Федерацию запустило процессы эволюции российского института президента и смены его ключевых функциональных характеристик с целью обеспечения устойчивости всей государственной системы в условиях международной нестабильности и санкционного давления.

Исходя из гипотезы, в рамках исследования решается научная задача по устранению проблемной ситуации, отражающей противоречие между неолиберальным и рационально-консервативным подходами к организации функционирования института президента Российской Федерации для обеспечения

безопасного и устойчивого развития российского государства в условиях геополитических вызовов и гибридных угроз.

Классический неолиберальный дискурс, на основе которого формировался институт президента Российской Федерации в начале 90-х годов XXI века, постепенно, в том числе под растущим воздействием гибридных угроз, переходит в рационально-консервативный подход. Линия раскола, сложившаяся в связи со столкновением мировоззренческих парадигм, углубляется не только геополитическими вызовами, но также кризисом системы международных отношений, которая, минуя латентную фазу, неуклонно переходит в более острую.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей функционирования института президента Российской Федерации для обеспечения устойчивости и стабильности системы государственного управления страны, ее способности проактивно реагировать на гибридные угрозы и геополитические вызовы.

Исходя из цели и гипотезы исследования, в работе поставлены следующие **задачи**:

1. Определить функциональные свойства института президента в системе государственного управления.
2. Проанализировать этапы формирования института президента Российской Федерации под влиянием современных геополитических вызовов в логике исторической преемственности традиций и ценностей российской государственности.
3. Выявить функции института президента Российской Федерации как мегарегулятора в обеспечении динамической устойчивости государственной власти в условиях гибридных угроз и геополитических вызовов национальному суверенитету и единству нации.
4. Классифицировать виды гибридных угроз, направленных против института президента Российской Федерации в процессе осуществления регулирующей функции для сохранения национального суверенитета страны.

5. Сформулировать рекомендации по защите национального информационного пространства в процессе реализации регулирующей функции института президента РФ для противостояния гибридным угрозам в целях обеспечения устойчивого развития системы государственного управления страны и поддержки внутреннего единства нации.

Учитывая различные по своей направленности задачи, **теоретико-методологическая основа диссертационного исследования** опирается на несколько методологических подходов.

В диссертации были использованы системный и структурно-функциональный подходы. Системный подход позволяет рассматривать государственное управление и процессы на международной арене как целостность, все элементы которой (формальные и неформальные) находятся в отношениях взаимодействия и взаимозависимости. Структурно-функциональный подход применялся при анализе роли института президента при выполнении регулирующей функции для обеспечения устойчивого развития государственного управления страны.

При сравнении различных моделей института президента автор опирался на компаративный анализ, а исторический подход применялся при рассмотрении особенностей института президента в процессе становления российской государственности.

Кроме того, помимо общенаучных подходов — анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, классификации и др. — в ходе анализа отечественного и зарубежного законодательства в работе использовались формально-логический и сравнительно-правовой методы.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает зарубежное и российское законодательство, нормативные акты, тексты посланий Президента РФ Федеральному собранию, аналитические обзоры исследовательских центров и фондов (ВЦИОМ, ФОМ и др.), материалы

официальных сайтов Кремля, Государственной Думы, других органов государственной власти.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Выделен универсальный перечень функциональных свойств института президента в системе государственного управления применительно к конкретным странам и методам реализации политической власти. Доказано, что развитие института президента связано с осуществлением определенного набора из его универсальных функций (представительской, защитной, арбитражной, управленческой и стабилизирующей). Реализация этих функций имеет свои особые формы проявления, учитывающие исторические традиции, культурные особенности и политическую культуру национальных государств, а также влияние внешних угроз.

2. Выделены и обоснованы основные этапы развития и трансформации, которые привели к эволюции современного российского института президента как уникального политологического конструкта, в котором демократические принципы сочетаются с жесткими методами руководства в интересах национальной безопасности, обеспечения суверенитета и единства нации.

3. Установлено, что институт президента в России в процессе эволюции приобрел свойства жесткой политической системы с признаками авторитаризма, необходимые для результативной управленческой деятельности с целью достижения ее стабилизации, консолидации общества вокруг общей цели и мобилизации ресурсов для преодоления кризисных ситуаций. Реализация этой концепции обеспечивает конструктивное решение конфликта между ультралиберальными и национально-патриотическими оценками возможности сочетания демократических принципов с жесткими методами руководства в интересах национальной безопасности. Функциональные характеристики российского института президента позволяют выполнять регулирующую роль для стратегической адаптации и своевременной настройки системы государственного управления страны по противодействию гибридным угрозам. Способность быстро

адаптироваться к изменениям внешнего окружения и внутренним кризисам является ключевым фактором сохранения национального суверенитета (во всех его видах) и обеспечения динамической устойчивости в развитии страны.

4. Впервые комплексно проанализированы и выявлены механизмы ведения информационных и гибридных войн против института президента. Учитывая, что институт президента выполняет регулирующую роль по противодействию гибридным угрозам, а также выполняет задачи по сохранению динамической устойчивости в развитии страны, он неизбежно сам по себе становится целью подобных угроз. Важным отличием таких гибридных угроз является их персонификация, проявляющаяся в целенаправленных атаках на первых лиц государств, чьи образы становятся центральными мишенями информационных кампаний, нацеленных на ослабление позиций страны на международной арене и подрыв авторитета внутри неё. В настоящее время в России целью таких атак является президент В.В. Путин и институт президента, который он в данный момент представляет. На основе анализа процессов государственного управления в условиях гибридных угроз и геополитической неопределенности раскрыты взаимосвязи между международными факторами риска и действиями института президента РФ, обеспечивающими устойчивость государственной системы в условиях международной нестабильности и санкционного давления.

5. Выявлена обусловленная историческими традициями и культурными ценностями становления российской государственности зависимость: чем больше внешнее давление на институт президента, тем более устойчива и стабильна система государственного управления. Доказано, что усиление внешнего давления на Российскую Федерацию способствовало повышению эффективности реализации политики внутренней консолидации и мобилизации общества. Достигнутые результаты способствуют сохранению высокого уровня поддержки института президента РФ среди населения, обеспечивая устойчивое политическое развитие страны вопреки сложностям международной обстановки.

Основные научные результаты, выносимые на защиту:

1. Институт президента в качестве особого вида политического института, позволяющего обеспечивать устойчивость и стабильность систем государственного управления, приобретает ключевое значение для сохранения суверенитета и национального единства страны в условиях современных геополитических вызовов. Универсальными функциями института президента являются представительская, защитная, арбитражная, управленческая и стабилизирующая. Однако в зависимости от региональных вариаций, обусловленных историческими традициями, культурными особенностями и политической культурой национальных государств, каждая из этих функций может усиливаться либо ослабляться исходя из текущих вызовов, стоящих перед системами государственного управления. Изменения международной обстановки и растущее число гибридных угроз трансформируют структуру и функциональные характеристики института президента, выводя на передний план те функциональные характеристики, которые помогают сохранению суверенитета и национального единства страны (Паспорт научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии: п. 3. Политическая власть: природа, сущность и функции, легитимность. Властный процесс и политические институты; п. 8. Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации).

2. Доказано, что для достижения цели противодействия фрагментации общества в условиях растущего числа угроз гибридного характера целесообразна реализация концепции института президента, содержащая элементы просвещенного авторитаризма и обеспечивающая конструктивное разрешение противоречия между неолиберальным и рационально-консервативным подходами к оценке возможности сочетания демократических принципов с жесткими методами руководства в интересах национальной безопасности (Паспорт научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии: п. 8. Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации;

п. 23. Роль и функции политического лидерства. Психологические профили лидеров).

3. Выявлены и комплексно проанализированы механизмы ведения информационных и гибридных войн против института президента, включающие разнообразные техники манипуляций общественным сознанием, направленные на дискредитацию политических лидеров, разрушение национальной самоидентификации и повышение уязвимости государства перед внешними угрозами, фрейминг действий правительств, организацию фальшивых общественных движений, формирование псевдоправительственных структур, санкционное давление на политические элиты и общественные институты, а также дипломатическую изоляцию и военную угрозу. Важным отличием таких механизмов является их персонификация, проявляющаяся в целенаправленных атаках на первых лиц государств, чьи образы становятся центральными мишенями информационных кампаний, нацеленных на ослабление позиций страны на международной арене и подрыв авторитета внутри неё. Подобные механизмы во всем их многообразии и в своей гротескной форме проявляются в атаках на институт президента Российской Федерации (Паспорт научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии: п. 3. Политическая власть: природа, сущность и функции, легитимность. Властный процесс и политические институты; п. 23. Роль и функции политического лидерства. Психологические профили лидеров).

4. На основе анализа процессов государственного управления в условиях гибридных угроз и геополитической неопределенности раскрыты взаимосвязи между международными факторами риска и действиями института президента РФ, обеспечивающими устойчивость государственной системы в условиях международной нестабильности и санкционного давления. Доказано, что именно усиление внешнего давления на Российскую Федерацию способствовало повышению эффективности реализации политики внутренней консолидации и мобилизации общества. Высокое качество функционирования института

президента страны не только не привело к снижению доверия граждан к руководству страны, но, наоборот, укрепило его позиции и стало важным фактором таких позитивных изменений как создание уникального оборонно-промышленного комплекса, возвращение Крымского полуострова и включение в состав страны Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей, укрепление идей патриотизма и традиционных ценностей, обеспечение экономического роста темпами, превышающими показатели стран-инициаторов введения санкций, повышение влияния таких международных интеграционных объединений как БРИКС и ШОС на глобальное развитие. Достигнутые результаты способствуют поддержанию высокого уровня поддержки института президента РФ среди населения, обеспечивая устойчивое политическое развитие России вопреки сложностям международной обстановки (Паспорт научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии: п. 23. Роль и функции политического лидерства. Психологические профили лидеров; п. 33. Стратегическое управление, политическое прогнозирование и проектирование политических институтов и процессов).

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном исследовании структурных элементов и функциональных характеристик института президента, что позволило выявить сильные и слабые стороны существующих моделей президентского правления и предложить рекомендации по ее совершенствованию для лучшей управляемости государством. Рассмотрение эволюции института президента от советского периода до современности помогает проследить изменения в структуре власти, определить причины и последствия реформ, произошедших в этот период. Это способствует пониманию исторических предпосылок формирования современного института президента, выявлению закономерностей развития политических институтов. Особое внимание уделяется анализу уникальных характеристик российской модели президента, таких как широкие полномочия главы государства, персонификация власти и важность личных качеств лидера. Эти характеристики оказывают значительное влияние на

стабильность политической системы страны и способность эффективно реагировать на внутренние и внешние вызовы. Исследование данных аспектов развития института президента в сочетании с растущими гибридными угрозами и текущими геополитическими вызовами снимает противоречие между неолиберальным и рационально-консервативным подходами о допустимости сочетания демократических принципов с жесткими методами руководства в интересах национальной безопасности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в работе предлагается путь дальнейшего совершенствования системы государственного управления, направленный на повышение прозрачности и ответственности власти перед гражданами. Важное значение имеет изучение методов защиты института президента Российской Федерации от гибридных угроз. Исследование этих вопросов помогает разработать стратегии защиты национальных интересов, укрепления суверенитета и повышения эффективности международных отношений. Этот аспект является ключевым элементом теории национальной безопасности и обеспечивает базу для разработки мер по защите страны от внешних рисков. Результаты исследования могут быть использованы Администрацией Президента Российской Федерации, органами исполнительной и законодательной властей, а также Государственным Советом Российской Федерации в своей повседневной деятельности, связанной с обеспечением научно обоснованной роли института президента при определении основных направлений внутренней и внешней политики и приоритетных направлений социально-экономического развития государства.

Апробация основных результатов. Ключевые положения диссертации прошли обсуждение на кафедре политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Помимо этого, тезисы исследования были апробированы:

- в докладе на Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности», 14-18 мая 2018 г. (организатор: Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ),

- в докладе на Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: национальные цели и институты», 20-24 мая 2019 г. (организатор: Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ),

- в докладе на Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: вызовы, стратегии, перспективы», 19-23 мая 2025 г. (организатор: Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ) по теме «Эффективные институты как цель и средство достижения устойчивого развития».

Также тезисы исследования представлены в публикациях, в том числе в рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией (ВАК) журналах:

1. Рожков И.А., Литвинов Н.Д. К вопросу о разработке теории политической ликвидации глав государств и представителей функциональной элиты // Мир политики и социологии. — 2018. — № 2.
2. Рожков И.А. Партии и трансформация национальной политической системы современной России // Вестник российской нации. — 2020. — № 1.
3. Сергеева С.Л., Рожков И.А. Ликвидация США Иранского генерала Касема Сулеймани как акт государственного международного терроризма // Вопросы политологии. — 2020. — № 2.
4. Рожков И.А. К вопросу о механизме геополитической борьбы и гибридной войны // Вопросы политологии — 2020. — № 6.
5. Рожков И. А. Трансформация системы государственного управления под влиянием гибридных угроз в условиях становления

многополярного мира // Среднерусский вестник общественных наук. — 2026. — Т. 21, № 1.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, две главы, в каждой по три параграфа, заключение, библиографический список.

Глава 1. Трансформация роли и функций института президента в системе государственного управления

1.1. Институт президента в системе государственного управления в условиях современных геополитических вызовов

Для понимания места и функций института президента в системе государственного управления необходимо прежде всего проанализировать понятие «институт», разновидностью которого он является. Термин «институт» является дискуссионным, в обществоведческой литературе встречаются различные точки зрения на его сущность.

Исследователи проблем институтов сталкиваются, по справедливому замечанию А. Жаброва, с «недостаточной методологической определенностью данного понятия в современной российской политологии, без чего невозможно исследовать структуру российской политической системы и процесс ее развития, а также проблемы, возникающие в ходе институционализации политической жизни»²⁰. О дефиниционной неопределенности понятия «институт» пишут и другие исследователи²¹.

²⁰ Жабров А.В. Политические институты: эволюция представлений и интерпретаций // Вестник РГГУ. — Серия «Политология. История. Международные отношения». — 2022. — № 3. — С. 28.

²¹ Шабанова М. А. Экономический и социологический анализ институциональных изменений // Общественные науки и современность. — 2006. — №6. — С. 68; Глотов М.Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социологические исследования. — 2003. — № 10. — С. 14; Сюй Хаовэй, Самыгин С.И. Некоторые вопросы институализации и стратификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 6. — С. 90; Рыбаков А.В. Рыбаков А. В. Основы институциональной теории государственной политики и управления // Universum: Общественные науки: электрон. науч. журн. — 2015. — № 4 (14). — URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2103> (дата обращения: 16.03.2024).

Слово «институт» переводится с латинского (*institutum*) как «установление, учреждение»²². Оно имеет несколько значений, но с учетом предмета исследования для нас первоочередной интерес представляет понимание термина «институт» как определенного общественного явления.

Х.А. Гаджиев различает две основные теоретические линии интерпретации институтов²³. Сторонники одной из них сводят институты к «некой совокупности норм, правил, установлений и традиций, укоренившихся в обществе, которые упорядочивают и регулируют взаимоотношения между людьми и их поведение»²⁴. Представители другой рассматривают институты «в первую очередь как общественные объединения, организации, учреждения».²⁵ Х.А. Гаджиев фактически выделяет и третий подход в интерпретации институтов, «в соответствии с которым понимание институтов как системы норм и правил и трактовка институтов как организаций являются взаимодополняющими»²⁶. Есть и другие трактовки институтов, например, институт как балансир, который уравнивает интересы и оптимизирует поведение; институт как нормы и институт как правила (которые представляют собой определенные ограничения, служащие оптимизации поведения)²⁷.

На наш взгляд, можно выделить следующие основные подходы к интерпретации понятия «институт». Во-первых, в соответствии с первоначальным пониманием термина «институт», характерным для периодов античности и нового времени, институты рассматриваются прежде всего в формально-правовом аспекте, как нечто формализованное, официальное, будь то организации или

²² Словарь иностранных слов / отв. ред. В. В. Бурцева, Н. М. Семёнова. — М.: Русский язык Медиа, 2004. — С. 263.

²³ Гаджиев Х.А. Политические институты: институциональный и неоинституциональный подход // Власть. — 2015. — № 7. — С. 134—140.

²⁴ Там же. С. 136.

²⁵ Там же. С. 136.

²⁶ Там же. С. 138.

²⁷ Crawford S., Ostrom E. A Grammar of Institutions // The American Political Science Review. — 1995. — Vol. 89. — Issue 3. — P. 582.

правила и нормы. Соответственно, часть сторонников данного подхода понимает институты как учреждения, организации, которые стандартизируют поведение индивидов в различных сферах жизнедеятельности, в том числе политической²⁸.

Во-вторых, существует другой подход, представители которого полагают, что институты — это совокупность формализованных правил и норм поведения, которые упорядочивают взаимодействие людей. Сторонники второго исследовательского подхода придерживаются мнения, что в структуру институтов входят не только формальные, но и неформальные нормы, традиции, обычаи. Такой взгляд характерен для неинституционалистов (Дж. Марч, Й. Олсен, Д. Норт и др.). Так, Д. Норт дает следующее определение институтам: «Это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми... Иными словами, они состоят из формальных писанных правил и обычно неписанных кодексов поведения, которые лежат глубже формальных правил и дополняют их...»²⁹. Сторонники неинституционализма полагают, что неформальные нормы, традиции, обычаи, ценности индивидов играют большую роль как институциональные компоненты. Однако оба этих подхода, как, впрочем, и другие точки зрения рассматривают в основе смысловой сущности института именно форму взаимодействия людей в тех или иных сферах деятельности. Поэтому стоит говорить не просто об институте, а рассматривать понятие социального института.

На наш взгляд, социальный институт — это широкое понятие, которое включает в себя не только организации, но и нормы, правила (формальные и неформальные), механизмы их обеспечения, статусно-ролевые компоненты, которые призваны обеспечить упорядоченный, предсказуемый характер общественных отношений. На основе интегративного подхода к трактовке

²⁸ Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — С. 536.

²⁹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — С. 17.

социальных институтов, сочетающего ряд перечисленных выше параметров, мы предлагаем авторское определение социального института: это форма организации общественных отношений, представляющая собой систему, элементами которой являются организационные структуры, статусы и роли, формальные нормы, правила, процедуры и неформальные институции (обычаи, традиции, ценности, идеалы и т. д.), служащую упорядочиванию, стандартизации социальной деятельности.

Институты играют важнейшую роль в обществе. Если обобщить различные точки зрения, встречающиеся в отечественной и зарубежной литературе, можно выделить следующие основные функции социальных институтов:

1. Удовлетворение экономических, социальных, культурных и других потребностей людей. В том, что это одна из важнейших функций социальных институтов, единодушно большинство социологов. Так, А.А. Давыдов характеризует социальный институт как иерархическую, гетерогенную, распределительную социальную подсистему, созданную людьми для удовлетворения общей потребности при помощи социальных алгоритмов³⁰. Н. Смелзер вообще видел в этом смысл институтов, под которыми он понимал «совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной социальной потребности»³¹.

2. Повышение эффективности жизнедеятельности в различных сферах, например, в экономической области. Лауреаты Нобелевской премии Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон показали, как характер институтов влияет на процветание государств. По мнению авторов, более высокие результаты экономического развития демонстрируют страны, где сформированы инклюзивные институты, которые предполагают участие максимально широких слоев общества в экономической и политической жизни. При доминировании экстрактивных

³⁰ Давыдов А.А. Системная социология: введение в анализ динамики социума. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — С. 72—73.

³¹ Смелзер Н. Социология. — М.: Феникс, 1994. — С. 91.

институтов, имеющих закрытый и элитарный характер, государства не отличаются устойчивым экономическим ростом и успехами в борьбе с бедностью³². Следует отметить, что в последнее время появились работы, в которых приводятся данные о неоднозначном влиянии институтов на экономику. При этом далеко не всегда демократии автоматически способствуют экономическому росту³³. Институты также могут выполнять явные (преднамеренные) и латентные (непредусмотренные) функции, которые иногда приводят к неожиданным результатам. Например, институт миротворческих операций ООН призван способствовать урегулированию конфликтов. Однако есть примеры, когда действия миротворцев, наоборот, приводили к обострению внутривнутриполитической обстановки в отдельных странах (например, в Сомали в 1990-е гг.).

3. Интеграция общества. Институты консолидируют деятельность людей, устанавливая ролевые взаимосвязи, способствуют их сплочению вокруг общих целей и ценностей.

4. Регуляция социальной деятельности с помощью правил, норм, традиций, обычаев и механизмов, обеспечивающих их соблюдение.

5. Упорядочивание социальной жизни. Определяя правила и нормы социального поведения и взаимодействия, фиксируя социальные роли и функции субъектов общественной жизни, институты делают ее более предсказуемой и стабильной. Они представляют собой систему повторяющихся и воспроизводимых социальных отношений и практик людей. По мнению основоположников социологической науки (О. Конт, Г. Спенсер), поддержание общественного равновесия является главной функцией институтов.

³² Acemoglu D., Robinson J.A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. — New York: Crown Publishers, 2012.

³³ Парма Р.В., Расторгуев С.В., Тянь Ю.С. Влияние политических институтов на экономический рост в странах мира // Полис. Политические исследования. — 2022. — № 1. — С. 102—119.

Иными словами, социальные институты стандартизируют поведение индивидов в различных сферах жизнедеятельности, в том числе политической.

Политическая деятельность, относимая к категории высокорисковой, обусловлена прежде всего неравномерностью социальной и социокультурной динамики современных политических процессов, изменчивостью факторов и условий, их неопределенностью и непредсказуемостью (эффекты политического джокера или «черного лебедя»). В научном плане категория «изменение» («изменчивость») стала элементом дефиниции понятия «стабильность».

Интегральным параметром стабильности является понятие устойчивости (в том числе и политической системы). В теории систем это обобщающее понятие, содержащее в себе результат взаимодействия большой группы факторов, непосредственно сказывающихся на устойчивости. К ним относятся: начальные жизненно важные параметры системы, максимально предусмотренные внешние воздействия, наличие оптимальной структуры, иерархичности, целостности и т. д.

Некоторые исследователи отдают этой категории приоритетное значение и считают, что в целом для систем «потеря устойчивости является... наиболее распространенной причиной их гибели»³⁴. В контексте политической науки содержание понятия устойчивости раскрывается в процедуре взаимодействия политики и управления, обеспечивающей для общественной системы реализацию базовой функции поддержания ее целостности. Она состоит в воспроизводстве уже существующей системы отношений и деятельности на основе регулирования общественных процессов. При этом «сохранение баланса изменчивости и устойчивости, традиций и инноваций — главное предназначение системы управления, способной обеспечить целостность общества, функционирование и развитие социальной системы»³⁵.

³⁴ Шевченко А.В. Информационная устойчивость...

³⁵ Кулинченко А.В. Единство политики и управления в обеспечении целостности общественной системы, ее функционирования и развития // Россия. Политические вызовы XXI века. — М., 2002. — С. 85.

Поэтому мы определяем политические институты следующим образом: это **социальные институты, представляющие собой систему учреждений, организаций, формальных и неформальных норм, правил, обычаев, традиций, механизмов их поддержания и т. д., главной функцией которых является упорядочивание властных отношений в обществе.**

Поскольку политические институты являются разновидностью социальных, их структура включает те же основные элементы:

1. Регулятивная подсистема — закрепленные законодательно нормы, правила и неформализованные обычаи, традиции, ценности, которые в определенных политических ситуациях могут играть даже более существенную роль, чем формализованные.

2. Организационная подсистема — организации и учреждения, координирующие и стандартизирующие политическую деятельность людей, «обеспечивающие кодификацию социальных норм»³⁶. Т. Веблен включал в состав институтов нормы, закрепленные в законах, а также организации, возникающие на их основе³⁷. Организации и учреждения могут быть государственными, наделенными полномочиями для выполнения функций органов власти и управления. Например, парламент, правительство и др. В структуру политических институтов входят и негосударственные организации, и учреждения, которые не принимают прямого участия в управлении государством: партии, общественно-политические движения и др.

3. Статусно-ролевая подсистема, которая определяет образцы поведения агентов института и их положение в системе институциональных отношений. Каждый из них имеет определенный статус, набор социальных ролей и полномочия для их выполнения.

³⁶ Дилигенский Г.Г. Политическая институционализация в России: социально-культурные и психологические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. — 1997. — № 7. — С. 10.

³⁷ Веблен Т. Теория праздного класса...

4. Санкционно-контролирующая подсистема с соответствующими механизмами принуждения, которая призвана обеспечивать поведение агентов, соответствующее установленным нормам и правилам.

5. Институциональные агенты («персональная составляющая»³⁸), т. е. носители ролей и статусов соответствующего политического института. Они заняты в государственных и негосударственных организациях данного института: члены правительства, депутаты и т. д. В классическом институционализме роль личностных факторов в функционировании институтов недооценивалась. Лишь с появлением бихевиорального и неинституционального подходов индивидуальные особенности агентов институтов, особенно тех, которые играют существенную роль в выполнении их функций, стали объектом пристального внимания.

На наш взгляд, политические институты выполняют следующие основные функции:

1. Удовлетворение потребности индивидов и социальных групп в управлении общественными делами в различных сферах жизнедеятельности, включая экономику, социальную сферу и др. Р. Мертон видел основную функцию политических институтов в «структурировании политического процесса, определении доступа субъектов политики к участию в нем»³⁹.

2. Упорядочение властных отношений и политического поведения. Институты делают политический процесс более предсказуемым и устойчивым, в том числе путем использования механизмов принуждения. Дж. Марч, Дж. Олсен отмечают, что институты — это «путь, которым политическое поведение глубоко укореняется в институциональную структуру правил, норм, ожиданий и традиций»⁴⁰. Стандартизируя формы, средства и методы политического участия,

³⁸ Малиновский Б. Антология исследований культуры. Т. 1: Интерпретации культуры. — СПб.: Университетская книга, 1997. — 703 с.

³⁹ Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренкова. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 207.

⁴⁰ March J. G., Olsen J. P. The New Institutionalism... — PP. 734—744.

принятия управленческих решений, институты не только делают политическую жизнь более стабильной, но и оказывают серьезное влияние на политический режим. Б. Питерс подчеркивает: «... Новый институционализм настаивает на существовании автономной роли политических институтов. ... Политическая демократия зависит не только от экономических и социальных условий, но и от дизайна политических институтов»⁴¹.

От политических институтов зависит, какие формы и методы политической деятельности будут рассматриваться как допустимые, легальные, что в значительной степени предопределяет их выбор субъектами политики⁴².

3. Объединение общества вокруг определенных целей и ценностей.

Политические институты влияют не только на собственно политическую жизнь, но и на ценностно-нормативную систему общества, его массовое сознание, традиции и т. д.⁴³

4. Распределение социальных благ. Для этого политические институты располагают мощными правовыми, экономическими, административными и иными рычагами воздействия на общество, поскольку включают органы государственной власти и управления, политические партии, общественно-политические движения и другие структуры, имеющие отношение к получению и использованию публичной власти.

Используя метод дедукции, перейдем от анализа более широких понятий «социальный институт» и «политический институт» к рассмотрению понятия института президента, которое является видовым по отношению к двум предыдущим. Прежде всего необходимо определиться с термином «президент»,

⁴¹ Питерс Б. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. — М.: Вече, 1999. — С. 219—220.

⁴² Structuring Politics / ed. by Steinmo S., Thelen K., Longstreth F. — Cambridge: Cambridge University Press, 1992. — P. 7.

⁴³ March J. G., Olsen J. P. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. — New York: Free Press, 1989. — P. 126; Dworkin R. Taking Rights Seriously. — Massachusetts: Harvard University Press, 1977. — P. 160.

поскольку существуют различные точки зрения на его сущность. В толковом словаре «Политика» дается следующая дефиниция: «Президент — действительный глава исполнительной власти либо почетная должность, при которой существует пост фактического руководителя»⁴⁴. Далее авторы утверждают, что в «политических конституциях президент в одних случаях — глава исполнительной власти (глава правительства), в других — почетный пост с отдельными прерогативами по назначению на должности и принятию ответственных решений в критических ситуациях (глава государства), а иногда — и то и другое»⁴⁵. Таким образом, из данных рассуждений можно сделать вывод о том, что президенты не всегда являются главами государств.

В Большом толковом словаре русского языка президент однозначно определяется как глава государства с республиканской формой правления, выбранный на определенный срок⁴⁶. В словарях иностранных слов содержится аналогичное определение.

Мы разделяем позицию большинства отечественных авторов, которые рассматривают президента как выборного главу государства. Несмотря на то, что в нормативных правовых актах некоторых стран президент таковым не именуется (США, Франция, Германия и др.), де-факто он им является.

Определившись с понятием «президент», перейдем к анализу понятия «институт президента». Следует отметить, что в литературе встречается термин «институт президентства». В большинстве случаев он используется как синоним словосочетания «институт президента».

В трактовке понятия «институт президента» можно выделить несколько подходов. Во-первых, «институт президента» рассматривается как некая

⁴⁴ Политика: толковый словарь: русско-английский. — М.: Инфра-М: Весь мир, 2001. — С. 495.

⁴⁵ Там же. С. 495.

⁴⁶ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — С. 963.

совокупность норм, регулирующих формирование и функционирование президентской власти⁴⁷. В.Е. Чиркин использует термин «конституционно-правовой институт главы государства», под которым понимает «систему норм конституционного права, регулирующих правовое положение главы государства как публично-правового института, необходимого для выполнения определенных юридически значимых функций в системе государственного управления, которые не могут осуществляться другими органами государства»⁴⁸. Глава государства — широкое понятие, к которому относятся высшие руководители не только республиканских, но и монархических стран. Однако, поскольку президент тоже является главой государства, приведенная выше дефиниция может быть отнесена и к его институту.

Во-вторых, «институт президента» трактуется как совокупность властных полномочий президента⁴⁹. В-третьих, по мнению некоторых авторов, «институт президента» — это интеграционный правовой институт, целью которого является согласование деятельности институтов государственной власти⁵⁰. В-четвертых, ряд исследователей включает в понятие «институт президента» не только «формально установленные правила, на основе которых действует глава государства, но и вспомогательные органы и структуры (например, администрацию), которые

⁴⁷ Хутинаев И.Д. Институт Президента Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1994. — С. 6; Яшкова Т.А. Определение и содержание термина «институт президентства» // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. — 2015. — № 16. — С. 46.

⁴⁸ Чиркин В.Е. Глава государства... — С. 47.

⁴⁹ Дегтев Г.В. Становление и развитие института президентства... — С. 26.; Тхаркахо М.М. Зарождение и развитие института президентской власти в зарубежных странах // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2007. — № 1. — С. 302—308; Каллагов Т.Э. Конституционное право Российской Федерации. Курс лекций. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — С. 27.

⁵⁰ Например: Елисеев Б.П. Нормативно-методическое обеспечение деятельности государственного органа (на примере Администрации Президента РФ): монография. — М., 1997. — 100 с.

позволяют ему наиболее эффективно выполнять свою роль в политической системе»⁵¹.

Исходя из предложенного в начале работы расширительного толкования понятия «институт», мы считаем, что институт президента не сводится к нормам, регулирующим деятельность президента, или его полномочиям как главы государства. **Институт президента — это форма организации деятельности высшего должностного лица государства, которая включает органы, формальные и неформальные нормы и правила, процедуры, которые служат ее упорядочению и обеспечению эффективности реализации предоставленных ему полномочий.**

Институт президента является сложной системой, в структуру которой входят те же подсистемы, что и в состав других политических институтов, но обладающие определенной спецификой:

1. Регулятивная подсистема — формальные нормы права, а также неформальные обычаи, традиции, ценности, которые определяют и регулируют деятельность президента как высшего должностного лица государства и органа государственной власти. При этом неформальные нормы и правила играют большую роль как элемент института президентства.

Во-первых, далеко не всегда фактические полномочия президента прописаны в нормативных актах. Как мы уже отмечали, в США, Германии, Франции и некоторых других странах президент формально не именуется главой государства, но на деле им является⁵². У президента США есть так называемые «подразумеваемые» полномочия, которые не утверждены законодательно, но играют большую роль в его деятельности⁵³.

⁵¹ Гаджиев Х.А. Институт президента на постсоветском пространстве... — С. 17.

⁵² Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран. — М.: Аспект Пресс, 2001. — С. 148—149.

⁵³ Там же. С. 147—148.

Во-вторых, иногда его формально декларируемые статус и функции не соответствуют действительности. Так, в конституциях Финляндии и Австрии указано, что президент — глава исполнительной власти, хотя фактически таковым является премьер-министр. В.Е. Чиркин справедливо замечает, что в период правления Ш. де Голля полупрезидентская республика во Франции была фактически президентской, поскольку глава государства непосредственно руководил министрами⁵⁴.

2. Организационная подсистема — организации и учреждения, координирующие и стандартизирующие функционирование института президентства. Некоторые авторы называют ее исполнительным аппаратом президентской власти⁵⁵. Так, в США к организационной подсистеме института президентства можно отнести кабинет, исполнительный аппарат президента, федеральные и независимые агентства⁵⁶.

3. Статусно-ролевая подсистема, которая определяет роли агентов института президентства и их положение в системе институциональных отношений. Она предполагает распределение функций и полномочий должностных лиц, функционирующих в организациях и учреждениях системы президентской власти.

4. Санкционно-контролирующая подсистема с соответствующими механизмами принуждения, которая призвана обеспечивать поведение агентов института президента, соответствующее установленным нормам и правилам. К ней относятся нормативные акты, которые определяют ответственность институциональных агентов за выполнение ими своих обязанностей, а также

⁵⁴ Чиркин В.Е. Глава государства... — С. 92.

⁵⁵ Фадеев В.И., Колюшин Е.И. Конституционное право России: курс лекций. — М.: Городец, 2006. — С. 273.

⁵⁶ Фролова О.А. Политическая система США: институты и акторы. — М.: Юрайт, 2025. — С. 5—19.

органы, средства и виды юридической деятельности, которые обеспечивают их соблюдение.

5. Институциональные агенты, т. е. носители ролей и статусов института президента. Они заняты в организациях и учреждениях системы президентской власти: сам глава государства, сотрудники его администрации, советники, помощники и др. С.А. Авакьян называет должностных лиц, которые обеспечивают осуществление президентской власти, «командой президента»⁵⁷.

Институт президента выполняет важнейшие функции в политической системе общества, для осуществления которых глава государства наделяется соответствующими полномочиями. Существуют разные типологии функций института президента. Например, Т.А. Яшкова выделяет следующие функции: глава исполнительной власти (в США), арбитр (во Франции), высшее должностное лицо и глава государства (в России)⁵⁸. Эта типология не бесспорна хотя бы потому, что президент является главой государства во всех разновидностях республиканской формы правления. М.А. Краснов делает вывод о том, что в дефинициях понятия «президент», как правило, встречаются три элемента (в некоторых присутствуют все, в других — одно-два), которые отражают его роль в политической системе:

- 1) высшее место в системе органов публичной власти;
- 2) высший представитель государства;
- 3) символ (государства, единства нации и т. п.)⁵⁹.

Представляя собственную типологию функций института президентства, оговоримся, что мы перечисляем юридически определенные роли главы республиканского государства, которые могут либо не совпадать с фактическими,

⁵⁷ Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т. 2. — М.: Юристъ, 2005. — С. 346.

⁵⁸ Яшкова Т.А. Определение и содержание термина «институт президентства»... — С. 48.

⁵⁹ Краснов М.А. О новом смысле института президента // *Koinon*. — 2021. — Т. 2, № 1. — С. 46.

либо реализовываться частично или существовать только номинально. На наш взгляд, основными функциями института президентства являются:

1. Представительская. Президент является юридическим олицетворением государства⁶⁰, его своеобразным символом в международных и внешнеполитических коммуникациях. Внутри страны он представляет государство во время встреч с руководством регионов, лидерами политических партий, представителями общественных организаций, выступлений с посланиями перед парламентариями и т. д.

Во внешнеполитических вопросах государственное представительство президента выражается в ведении или организации переговоров, подписании или ратификации международных договоров, аккредитации дипломатических представителей и т. д.

2. Защитная. Одной из главных функций президента является защита конституционного строя, прав и свобод граждан, суверенитета и территориальной целостности государства. Для этого президенту предоставлены соответствующие полномочия. Президент является верховным главнокомандующим, имеет право в случае возникновения угроз национальной безопасности объявлять военное или чрезвычайное положение.

3. Арбитражная. Президент выступает в качестве посредника между органами государственной власти, различными политическими силами, гражданским обществом и государством и т. д. Тем самым он, в частности, обеспечивает коммуникацию в рамках политической системы, что имеет большое значение, поскольку эффективное функционирование политического института невозможно без внутреннего и внешнего информационного обмена между его элементами и средой⁶¹. Во французской конституции записано: «Президент...

⁶⁰ Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование: монография. С. 185.

⁶¹ Жабров А.В. Политические институты... С. 34.

обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование публичных властей, а также преемственность государства»⁶².

4. Управленческая. Президент оказывает серьезное влияние на внутреннюю и внешнюю политику. Он образует органы государственной власти и управления, в том числе участвует в формировании правительства, осуществляет кадровые назначения, аккредитует и принимает дипломатических представителей других стран и т. д.

Президент участвует в реализации законодательной власти (например, обращается к парламенту с посланиями, подписывает законопроекты и т. д.), оказывает влияние на деятельность судебной системы⁶³.

5. Стабилизирующая. Как мы уже отмечали выше, любой политический институт призван обеспечивать социальную стабильность в тех или иных сферах жизнедеятельности. Стандартизируя формы, средства и методы политического участия, принятия управленческих решений, институты делают политическую жизнь более устойчивой и предсказуемой. По мнению С. Хантингтона, стабильность общества напрямую зависит от уровня политической институционализации⁶⁴. Б. Ротстайн отмечает, что институты представляют собой «точки равновесия», которые не могут быть изменены в одночасье по воле агентов⁶⁵. Создавая устойчивые структуры побудительных мотивов человеческого взаимодействия⁶⁶, институты придают политической системе стабильность.

На наш взгляд, «сила института президента», его политические ресурсы, возможности влияния на политическую и общественную жизнь зависят не только от формы правления, но и от политических традиций, ценностей, культурно-психологических особенностей народа, сформированных в процессе

⁶² Цит. по: Чиркин В.Е. Глава государства... — С. 28.

⁶³ Там же. С. 200—204.

⁶⁴ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — С. 96.

⁶⁵ Ротстайн Б. Политические институты... — С. 163.

⁶⁶ Норт Д. Институты, институциональные изменения... — С. 17.

возникновения и развития конкретного государства. Если в них укоренились образцы и привычки активистской политической культуры, неприятия абсолютной власти правителя, то в таких государствах власть президента будет скорее ограниченной и распределенной между различными институтами. И наоборот, в обществах, где в массовом сознании исторически доминируют консерватизм, патриархальная политическая культура, как правило, формируется персоналистская система власти с сильным главой, претендующим на роль «отца нации», а функционирование института президента оказывается в сильной зависимости от личности и особенностей характера человека, занимающего этот пост. В истории было немало примеров, когда выдающиеся личные качества политического лидера усиливали потенциал президентской власти. Собственно, сам президентский пост был впервые в мире учрежден под конкретного человека — Джорджа Вашингтона — с учетом масштаба его личности. Такие главы государств, как Ф. Рузвельт, В. Гавел, Н. Мандела и др., благодаря размаху своей личности оказались способны решать крупные политические задачи, которые, возможно, не были бы под силу другим президентам.

Большое влияние на роль института президента оказывает внешнеполитическая обстановка. Если государство сталкивается с угрозами безопасности (социально-политической, экономической, криминальной, международной и др.), может сформироваться общественная потребность в выдвижении сильного политического лидера в лице президента, что приводит к трансформации структуры и функций института президента, усилению защитной и управленческой функций при ослаблении представительской и арбитражной. Напротив, в ситуации геополитического равновесия и уже выстроенного баланса сил на мировой арене происходит обратная трансформация, когда защитная функция уходит на второй план, уступая место стабилизирующей и даже представительской.

Современный мир отличается нарастающей политической и геополитической неопределенностью, частью которой являются старые и новые

зоны нестабильности. «Процесс создания международной устойчивой однополярности, которая, как прогнозировали многие эксперты, наступит после завершения холодной войны и распада биполярной системы международных отношений, застопорился»⁶⁷. В настоящее время продолжается переходный этап к новой системе международных отношений, о которой с высокой степенью осторожности начинают говорить как «о новом концерте великих держав»⁶⁸. Однако новая международная система до сих пор не сложилась, и планета пребывает в условиях значительной политической волатильности, что порождает серьезные геополитические вызовы для политических институтов в целом и института президента в частности.

Формирующийся сегодня миропорядок — это система нестабильного равновесия, где вместо устойчивых блоков и союзов действуют гибкие коалиции, региональные державы, частные военные структуры, транснациональные корпорации, цифровые платформы и идеологические сообщества. Геополитическая картина XXI века формируется как полицентричная структура, в которой несколько ключевых игроков борются за статус полюса силы: это США, Китай, Россия, Индия, ЕС (внутренне фрагментированный), Турция, Иран, страны Глобального Юга. При этом очевидно снижение авторитета США как глобального арбитра, что выражается в провале универсалистской модели демократии; усилении альтернативных институтов — БРИКС, ШОС, ЕАЭС (со значительной ролью Российской Федерации); росте стратегической самодостаточности Китая; кризисе союзов типа НАТО, AUKUS, ЕС. Усиливаются процессы перехода от глобализации к регионализации: страны выстраивают цепочки поставок, безопасность и коммуникации в рамках регионов, а не мира в целом. Таким

⁶⁷ Чжао Хуашэн. Биполярность, однополярность и многополярность в современном мире. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bipolyarnost-odnopolyarnost-i-mnogopolyarnost-v-sovremennom-mire/> (дата обращения: 24.04.2024).

⁶⁸ Никитин А. И. Новая система отношений великих держав XXI века: «концерт» или конфронтация? // Политические исследования. — 2016. — № 1. — С. 44—59.

образом, глобальная стабильность становится мозаичной, а конкуренция — перманентной, фрагментарной и асимметричной.

Вместо прямой конкуренции территорий в центр геополитики вышла борьба за инфраструктуру влияния, логистические коридоры, цифровые пространства, смысловые коды и управляемые кризисы. Это требует переосмысления самой природы геополитических процессов — от линейного конфликта между державами к многомерной гибридной борьбе за контроль над глобальными потоками: информационными, финансовыми, миграционными, ценностными⁶⁹.

Ключевая особенность современной геополитики — ее гибридность, то есть сочетание традиционных и нетрадиционных форм давления. Вместо классических военных вторжений применяются другие инструменты: экономические санкции для стратегического сдерживания; информационные кампании по дискредитации лидеров и подрыву легитимности; поддержка оппозиционных движений и цветных революций; кибероперации против критической инфраструктуры; культурное вмешательство через экспорт идеологий и норм поведения; финансовое воздействие через SWIFT, блокировки активов, валютные механизмы; правовой инструментализм — суды, международные трибуналы, манипуляция нормами международного права⁷⁰. Такой подход позволяет государству-агрессору избегать формального объявления войны, оставаясь в рамках «мягкой силы», но при этом разрушая социальные институты, обесценивая суверенитет и переводя национальные элиты под внешнее управление.

В этих условиях государственное управление становится не просто инструментом внутренней стабильности, но и ключевым элементом обеспечения национального суверенитета и геополитической субъектности. Формируется новая

⁶⁹ Емельянов А.И. Особенности геополитических процессов в современной мировой политике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2021. — № 1 (842). — С. 9—21.

⁷⁰ Гушер А. Современные геополитические процессы... — URL: <https://nic-pnb.ru/analytiks/sovremennye-geopoliticheskie-protsessy/> (дата обращения: 03.12.2024).

парадигма: управление — это не только эффективность и развитие, но и сопротивление и стратегическая адаптация. Особенно ярко эта логика проявляется в странах, находящихся, как и Россия, под международным давлением: Китай, Иран, Турция и др., отстаивающие свои «управленческие суверенитеты» — способности государства самостоятельно выработать, реализовывать и защищать решения, не подчиняясь внешнему диктату.

Современные вызовы для государственного управления носят трансграничный характер и имеют схожие структурно-функциональные характеристики: санкции подрывают логистику, финансы, экспорт; западные рейтинги и агентства диктуют условия кредитования и оценку рисков. Проникающие в национальные информационно-коммуникативные пространства иностранные СМИ и СМК формируют альтернативную повестку и воздействуют на легитимность власти. Среда политического давления формируют социальные сети. Международные суды и НКО пытаются навязать чужие юридические нормы.

В этом контексте управление становится геополитической защитной оболочкой, которая либо выдерживает удар, либо трансформируется в зависимую структуру. Геополитические вызовы изменяют цели управления: на первый план выходят не только экономический рост или социальная стабильность, но и сохранение информационного контроля; защита цифровой инфраструктуры; формирование национальной кадровой базы; управление влиянием внешних игроков на внутренние институты. Как ответ на возникающие риски государственное управление становится полем конкуренции между внешним и внутренним вектором влияния⁷¹.

Одной из ключевых тенденций в странах, испытывающих давление, становится рецентрализация власти и усиление стратегического центра. Это

⁷¹ Костенко А.Н., Вахрушев В.А. Геополитика Российской Федерации в современном мире // Военная мысль. — 2024. — № 2. — URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/552378/> (дата обращения: 28.06.2024).

проявляется в концентрации полномочий в руках президента или высших органов национального лидерства; укреплении вертикали власти и институциональном контроле над регионами; создании межведомственных штабов по национальной безопасности, стратегическому планированию и мониторингу.

Политолог Х.А. Гаджиев отмечает, что «в период политического транзита, характеризующегося качественными изменениями, система становится наиболее уязвимой (с точки зрения сохранения ее устойчивости и стабильности) для внешних деструктивных импульсов. Чтобы иметь возможность преодолевать такое воздействие и сохранять при этом свою сущность, система должна быть способна в нужный момент мобилизовать свои ресурсы. И в любой политической системе существует особый элемент (институт власти), служащий при необходимости катализатором такой мобилизации». В качестве регулятора наибольшими потенциалами располагает институт президента, «поскольку в описанных условиях требуется оперативная реакция системы, которая может быть обеспечена при более упрощенных механизмах принятия решений»⁷².

Таким образом, институт высшей власти, который в ряде стран, включая Россию, воплощен в виде института президента, является социально-политическим институтом, цель которого состоит в регулировании властных отношений в обществе. В этом качестве институт президента занимает центральное место в обеспечении устойчивого развития государства, поддержании стабильности системы государственного управления и защите национальных интересов. Его функционирование определяется как формальными нормами и правилами, так и неформальными традициями и историческими предпосылками его формирования, а эффективность зависит от способности быстро реагировать на внутренние и внешние вызовы, сохраняя стабильность системы государственного управления и адаптируясь к внешним и внутренним вызовам. В условиях современной

⁷² Гаджиев Х.А. Президент в трансформирующихся политических системах: соотношение конституционных полномочий и фактической власти // PolitBook. — 2017. — № 4. — С. 18—32.

геополитической неопределенности и гибридных угроз происходит трансформация функций института президента в сторону усиления стратегического центра. Вместе с тем в каждой стране институт президента обладает своей спецификой, так как формировался под влиянием различных наборов экономических, социокультурных, политических и других факторов. В следующем параграфе будут рассмотрены и проанализированы уникальные особенности сложившегося на сегодняшний день института президента Российской Федерации.

1.2. Структура и функции института президента в системе государственного управления Российской Федерации

Институт президента в России сформировался с уникальными чертами, которые в значительной степени определяются историко-политическими традициями страны, а также рядом субъективных факторов. Эти факторы включают конкретные рациональные действия политических элит, среди которых важную роль играет действующий глава государства В.В. Путин.

Сам по себе институт президента Российской Федерации представляет собой сравнительно новое явление в структуре разделения властей и государственного устройства страны, характеризующееся ограниченной исторической перспективой. Впервые в отечественной истории должность всенародно избираемого Президента РСФСР была введена согласно итогам общероссийского референдума, проведенного в марте 1991 года.

Однако, чтобы разобраться в структуре и функциях института президента современной России, необходимо совершить экскурс в историю и проанализировать роль института высшей власти и главы государства на протяжении истории формирования и существования российской государственности. Во многом уникальные черты современных политических и социальных институтов Российской Федерации сложились исторически и определяются географическими, социально-экономическими, культурно-

психологическими и другими факторами. Сторонники неoinституционализма именно на примере России находят многочисленные подтверждения тому, что неформальные нормы, традиции, обычаи, ценности индивидов играют значительно более значимую роль в оформлении социальных и, соответственно, политических институтов, чем формально-правовые аспекты⁷³.

Положение и полномочия главы российского государства напрямую связаны со спецификой роли государственных институтов в истории нашей страны. Следует отметить, что в российской обществоведческой науке происходит переоценка либеральных подходов к анализу этой роли, делающих акцент на ее сугубо негативных аспектах⁷⁴. В последнее время суждения об эволюции, функциях и особенностях российского государства становятся более взвешенными. Ученые предпочитают при оценке прошлого использовать принцип историзма, который требует рассмотрения исторических событий, явлений и процессов в развитии и соответствии с конкретно-исторической обстановкой. Этому принципу мы будем следовать в нашем анализе специфики властных институтов России. По нашему мнению, главные исторические особенности российского государства состоят в следующем.

Во-первых, в российской истории институты, и прежде всего институт высшей власти, традиционно обладали большими полномочиями и играли ключевую роль в социально-политической жизни. Такое мнение разделяют многие российские исследователи⁷⁵. Этот процесс происходил постепенно. В домонгольский период княжеская власть была ограничена вечевыми традициями⁷⁶.

⁷³ Норт Д. Институты, институциональные изменения... — С. 17.

⁷⁴ Марченя П.П., Разин С.Ю. Российская власть как фактор исторического процесса... — С. 259—262.

⁷⁵ Дорохов Н.И. Государство в истории российского общества... — С. 4—14.; Современная российская политика / под общ. ред. В. И. Коваленко. — М.: Изд-во Московского университета, 2020. — 379 с.; Изучение истории российской государственности / под ред. В. М. Марасанова и др. — Ярославль: ООО ИПК «Индиго», 2023.

⁷⁶ Куликов В.И. История государственного управления в России. — М.: Академия, 2003. — С. 23.

Кроме того, интенции правителей к абсолютизму некоторое время сдерживала «симфония» светской и церковной властей.

Однако после освобождения от монгольского владычества в период формирования централизованного государства вокруг Москвы происходит процесс абсолютизации власти государя. Она постепенно приобретает ничем не ограниченный характер, особенно начиная с XVIII вв., когда Россия становится империей. Как справедливо заметил известный историк-правовед А.Д. Градовский, «права государственной власти, во всем их объеме, принадлежат государю императору. Нет той сферы управления, которая бы не была подчинена его самодержавию»⁷⁷.

В российской истории суверен (князь, царь, император) рассматривал государство как собственность, находящуюся в его полном распоряжении. К.Д. Кавелин считал, что в XVII веке под государством подразумевался «дом», хозяйство государя, которым он заведует посредством своих слуг⁷⁸. В.О. Ключевский писал, что в России сложилась особая форма государства — «вотчина»⁷⁹. По мнению Н.И. Дорохова, русские цари «владели, а не правили Россией, проводили в ней свой династический, а не государственный интерес»⁸⁰. К таким же выводам приходит Р. Пайпс: «Россия принадлежит *par excellence* к той категории государств, которые ... обычно определяют как “вотчинные” (*patrimonial*). В таких государствах политическая власть мыслится и отправляется как продолжение права собственности и властитель (властители) является одновременно сувереном государства и его собственником»⁸¹.

⁷⁷ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 1. — М.: Типография Стасюлевича, 1875. — С. 256.

⁷⁸ Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории // Собрание сочинений. Т. 1: Монографии по русской истории. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1897. — С. 636—637.

⁷⁹ Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. — М.: Наука, 1968. — С. 377.

⁸⁰ Дорохов Н.И. Государство в истории российского общества... — С. 5.

⁸¹ Пайпс Р. Россия при старом режиме. — М.: Независимая газета, 1993. — С. 10—11.

Советский период отечественной истории также характеризовался высокой степенью централизации власти и сосредоточением неограниченных полномочий в руках руководителя коммунистической партии, который был фактическим главой государства. Несмотря на декларируемое «коллективное руководство», в СССР сформировался режим личной власти первого лица в правящей партии, мнение которого во многом определяло судьбу страны. Партийный лидер опирался на мощный бюрократический аппарат, который стремился контролировать все сферы жизни общества⁸².

Лидерская роль государства и его главы в истории России проявлялась и в том, что именно они всегда являлись инициаторами социально-экономических, политических, культурных и других реформ, проводившихся в стране, начиная с Древней Руси и заканчивая «перестройкой». Автократическая модель политической власти не предполагала активной роли населения в осуществлении общественных преобразований: «В связи с вековой традицией этатизма государственный аппарат всегда принимал решения авторитарно, пренебрегая правовыми нормами и не снисходя для объяснения логики своих постановлений до населения, или делая это исключительно формально»⁸³. Н. Бердяев справедливо отмечал, что «русская государственность превратилась в самодовлеющее отвлеченное начало; она живет своей собственной жизнью, по своему закону, не хочет быть подчиненной функцией народной жизни»⁸⁴.

Во-вторых, для российской политической традиции характерно отождествление государства и его главы. Ряд ученых придерживается мнения, что изначально понятие «государь» имело первичный характер, а «государство»

⁸² Мазур Л.Н. Роль государства в формировании человеческого потенциала российского общества в XIX—XX вв.: смена вех // История Российской государственности: доклады Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения профессора Н. П. Ерошкина. — М., 2021. — С. 27.

⁸³ Харунов Р.Ш., Харунова М.М.-Б. Специфика исторического развития России // Известия Лаборатории древних технологий. — 2019. — Т. 15, № 4. — С. 110.

⁸⁴ Бердяев Н. Судьба России. — М.: Философское общество, 1990. — С. 6—7.

было производным от него. Как отмечает А.Л. Юрганов, «слово “государство” в нашем сознании уже потеряло исходный смысл, который был актуален для современника конца XV века, — первичен “государь”, и только потом “возникает” — государство»⁸⁵.

К.Д. Кавелин отмечал, что «царь, по представлениям великорусского народа, есть воплощение государства. ...Русский царь по народным понятиям не начальник войска, не избранник народа, не глава государства или представитель административной власти... Царь — это само государство»⁸⁶.

К. Ингерфлом изучил тексты присяг времен царствования Петра I и пришел к заключению, что в них нет никакой отдельной присяги на верность Государству, но во всех подданные присягают на верность Государю⁸⁷.

Даже либеральные реформы 1860-х гг. не привели к полному отказу от такого понимания власти государя. Все это свидетельствует о традиционно высокой степени персонификации власти в России, которая исторически воспринимается не как институт, а как личность верховного руководителя. По мнению известного русского историка С.М. Соловьева, «как при Петре, так и после него на практике осталась как раз привычка служить лицам у власти, а не государству»⁸⁸. Само отношение к государству во многом предопределяется оценкой деятельности первого лица в системе власти. На наш взгляд, традиционную склонность к персонификации власти отражает широко распространенная периодизация этапов развития российского государства, основанная на годах правления его глав («эпоха Петра I», «Россия при Елизавете Петровне», «правление Екатерины II» и т. д.)

⁸⁵ Юрганов А.Л. Московское государство в жизненном мире современников и исследователей // Роль государства в историческом развитии России: Материалы международной научной конференции будапештского Центра Русистики от 17—18 мая 2010 г. / под ред. Г. Свак. — Budapest: Russica Pannonicana, 2011. — С. 17.

⁸⁶ Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории... — С. 636—637.

⁸⁷ Ингерфлом К. Теоретические основания парадигмы «государственности» и ее когнитивные несоответствия // Материалы международной научной конференции будапештского Центра Русистики от 17—18 мая 2010 г. / под ред. Г. Свак. — Budapest: Russica Pannonicana, 2011. — С. 223.

⁸⁸ Там же.

В условиях почти неограниченной власти правителя, неразвитости гражданского общества основные рычаги управления сосредотачиваются в одних руках. В этой ситуации личность главы государства, его интеллектуальные, волевые, моральные характеристики являются существенным фактором ускорения или, наоборот, замедления социально-экономического, политического и культурного развития страны.

Так, благодаря дальновидности и выдающимся деловым и политическим способностям московским князьям удалось не только удержать свою власть, но и возглавить процесс образования единого централизованного государства во второй половине XIV в. Превращение России в мощную европейскую державу было в значительной степени предопределено личностью Петра I: «...Народ поднялся, готовый выступить на новый путь. Он только ждал вождя, и этот вождь явился: то был Петр Великий»⁸⁹.

Можно привести еще немало примеров как позитивного личного влияния правителей России на развитие страны, так и обратного, негативного. Концентрация абсолютной власти в руках не соответствовавших своему политическому статусу государей приводила к тяжелым социально-экономическим и политическим последствиям (правление Ивана IV, Петра III, Павла I). Да и пребывание на троне нерешительного и недальновидного Николая II послужило одним из факторов дискредитации монархии и гибели Российской империи⁹⁰.

Хотя из трех типов легитимности по М. Веберу у нас явно доминирует харизматический, тесно связанный с личностью политического лидера⁹¹, не следует преувеличивать роль личности главы государства в российской политике.

⁸⁹ Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России / сост. С. С. Дмитриев. — М.: Правда, 1989. — С. 451.

⁹⁰ Селютина Е.Н., Холодов В.А. Роль главы государства в истории России... — С. 265.

⁹¹ Антонов Ф. С. Институциональное воспроизводство парадемократического авторитаризма: причины и последствия // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2018. — № 2 (18). — С. 182.

Никакие, даже самые выдающиеся волевые и интеллектуальные качества политического лидера не в состоянии обеспечить осуществление социальных преобразований, для которых не сложились объективные условия. Об этом свидетельствует, в частности, судьба реформ 1990-х гг.

Чем обусловлены вышеназванные особенности политического статуса и роли российского государства и его главы? Их предопределяет целый ряд факторов, к основным из которых, на наш взгляд, относятся:

1. Географические.
2. Исторические (особенности формирования и эволюции российского государства).
3. Культурно-психологические.

Крупные российские ученые (В. Н. Татищев, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Н.А. Бердяев и др.) при рассмотрении обстоятельств возникновения и развития русского государства уделяли большое внимание **географическим факторам**. Наиболее важными из них, предопределившими особенности российской государственности, стали огромная территория при отсутствии естественных границ (горы, моря), следствием которой было наличие постоянной угрозы со стороны воинственных соседей, и суровые природно-климатические условия: «Восточные славяне ... увидели себя на бесконечной равнине, своими реками мешавшей им плотно уселиться, своими лесами и болотами затруднявшей им хозяйственное обзаведение на новоселье, среди соседей, чуждых по происхождению и низших по развитию, у которых нечем было позаимствоваться и с которыми приходилось постоянно бороться, в стране ненасиженной и нетронутой, прошлое которой не оставило пришельцам никаких житейских приспособлений и культурных преданий, не оставило даже развалин, а только одни бесчисленные могилы в виде курганов, которыми усеяна степная и лесная Россия»⁹².

⁹² Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. — М.: Мысль, 1987. — Т. 1. — С. 47—48.

Чтобы выжить в этих условиях («природы-мачехи» по определению С.М. Соловьева), нужны были огромные усилия государства по концентрации людских и материальных ресурсов⁹³. Философ Н.А. Бердяев справедливо заметил: «Бесконечно трудная задача стояла перед русским человеком — задача оформления и организации своей необъятной земли»⁹⁴.

Стремясь обеспечить свою безопасность, Россия постоянно ведет войны. В период с 1368 по 1893 гг. 329 лет прошло в войне, т. е. на два года войны приходился лишь один год мира⁹⁵. В данных обстоятельствах формировался запрос на сильную и жесткую государственную власть с авторитарным правителем во главе. Вместе с тем такая власть оказывала покровительство и защиту населению в обмен на полную лояльность.

Находясь в точке соприкосновения Европы и Азии, российская государственность приобрела интегративный характер, поскольку «впитала в себя характерное для двух цивилизаций — европейской и азиатской»⁹⁶. В.О. Ключевский писал о России: «Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой; но природа положила на нее особенности и влияния, которые всегда влекли ее к Азии или в нее влекли Азию»⁹⁷. Азиатские начала обусловили стремление государства и его главы к тотальной, автократической власти, требующей от общества полного подчинения. Европейские — позволили на определенном этапе исторического развития создать институты разделения властей, парламентаризма, защиты прав и свобод человека и др.

⁹³ Харунов Р.Ш., Харунова М.М.-Б. Специфика исторического развития России... — С. 104.

⁹⁴ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М.: Наука, 1990. — С. 8.

⁹⁵ Алексеев В.В. Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) // Уральский исторический вестник. — 2010. — № 3 (28). — С. 7.

⁹⁶ Дорохов Н.И. Государство в истории российского общества... — С. 4.

⁹⁷ Ключевский В.О. Сочинения... — С. 65.

Серьезное влияние на специфику статуса и полномочий главы государства оказали исторические обстоятельства формирования и развития российской государственности. Под их влиянием складывалась уникальная система управления. Как мы уже отмечали, неблагоприятные климатические условия способствовали формированию автократического характера властвования: «Только сильная власть вождя или правителя могла обеспечить внутренний порядок, нормальную хозяйственную деятельность, отразить вражеское нападение»⁹⁸.

Ряд авторов полагает, что на авторитаризацию формы правления повлиял варяжский фактор образования Древнерусского государства. Так, Н.И. Дорохов пишет: «Древнерусское государство не вышло из общества в результате естественной эволюции строя славянских племен. Ни князья, ни их дружинники не были выходцами из славянского общества, хотя впоследствии и произошла их ассимиляция. Заметное влияние варяжского элемента делало государственность как бы наружной, внешней формой»⁹⁹.

Если вопрос о степени влияния варягов на характер российской государственности является предметом серьезных дискуссий, то по поводу политических последствий монгольского владычества среди отечественных обществоведов доминирует мнение о том, что они привели к утверждению на Руси самодержавной власти с элементами восточного деспотизма. Разрушение городов, гибель значительной части дружинников, ослабление представительных институтов (вече, съезды князей и др.), формирование системы подданства, при которой все считаются холопами великого князя, — эти и другие результаты ордынского господства способствовали складыванию ничем не ограниченной, абсолютной власти русского государя: «Деспотизм власти, имевший византийские

⁹⁸ Куликов В.И. История государственного управления в России... — С. 18.

⁹⁹ Дорохов Н.И. Государство в истории русского общества... — С. 4—5.

корни, был многократно усилен ордынским игом и стал нормой политической жизни сначала Московского, а потом и Российского государства»¹⁰⁰.

На статус российского суверена определенное влияние оказала и специфика образования централизованного государства в XIV-XVI вв. В основе этого процесса, в отличие от Западной Европы, лежали не экономические факторы (формирование элементов единого рынка), а прежде всего геополитические причины: защита национального суверенитета, которому грозила внешняя опасность, исходившая от Орды, Великого княжества Литовского, Ливонского ордена.

Достижение этой цели требовало укрепления властной вертикали, использования жестких методов управления государством, абсолютного подчинения всех слоев населения воле правителя. Поскольку борьба с геополитическими противниками имела «религиозную составляющую», правитель выступал в глазах русских людей в качестве «защитника православной веры», что в значительной мере легитимизовало его претензии на неограниченные полномочия.

В последующие столетия происходит дальнейшее укрепление централизованной, абсолютной власти самодержца. При Петре I, провозглашенном императором, было значительно ослаблено влияние русской православной церкви, которая в некоторой степени сдерживала власть суверена. Вместо патриаршества создается Священный Синод — бюрократический орган, управлявший религиозными делами.

Российские императоры и императрицы направляли усилия на то, чтобы сократить социально-экономическое, научное и культурно-образовательное отставание от Европы. Догоняющий характер исторического развития России требовал мобилизации материальных и людских ресурсов страны, которую

¹⁰⁰ Куликов В.И. История государственного управления в России... — С. 41.

невозможно было обеспечить без сильной, авторитарной власти, сосредоточения больших полномочий в руках ее главы.

В советский период перед государством и его главой также стояла задача преодолеть разрыв в уровне экономического, военно-технического и культурного развития между молодым социалистическим государством и враждебным капиталистическим окружением. Это не могло не отразиться на характере политического режима в СССР, статусе и полномочиях руководства страны: «...Сталин создал систему распределения общественных ресурсов, управляемую централизованной властью: только государственные органы могли осуществлять распределение общественных ресурсов путем централизации власти и административных приказов»¹⁰¹.

Государственная власть в СССР имела не только сверхцентрализованный, но и персонифицированный характер, сосредоточившись в руках руководителя правящей коммунистической партии. Несомненно, это создало предпосылки для политического произвола, репрессий, культа личности. Однако в тяжелых геополитических условиях, особенно в годы Великой Отечественной войны, автократическая модель государственности помогла в относительно короткие сроки осуществить необходимые мероприятия, чтобы не только защитить независимость СССР, но и превратить его в мировую сверхдержаву.

На специфику российского государства, статус и роль его главы большое влияние оказали и продолжают оказывать культурно-психологические факторы: ментальность русского народа, система его ценностей, нравственных норм и ориентаций, верований и т. д. Они в значительной

¹⁰¹ Лифу Х. Почему советские люди «не берегут» советское государство? Система распределения общественных ресурсов централизованной власти в развитии СССР: достоинства и недостатки // Роль государства в историческом развитии России: Материалы международной научной конференции будапештского Центра Русистики от 17—18 мая 2010 г. / под ред. Г. Свак. — Budapest: Russica Pannonicana, 2011. — С. 293.

степени определяют восприятие народом государственной власти, понимание роли ее главы в жизни государства и общества.

Следует отметить, что для менталитета русского народа всегда был характерен традиционализм, что во многом связано с преобладанием в стране вплоть до начала 1960-х гг. аграрного населения с его склонностью к консерватизму¹⁰². Ряд авторов пишет о живучести архетипа российского политического сознания, элементами которого являются подозрительное отношение к переменам, приверженность идее автократической государственности, «сильной руки» и др.¹⁰³

Еще одной важной российской духовно-нравственной ценностью является коллективизм, который сформировался в результате длительного существования в стране общинного уклада. Жизнь в общине сформировала установку на подчинение личных интересов общественным, обусловила распространение в массовом сознании идеи служения, лояльности государственной власти и государю¹⁰⁴. Некоторые авторы называют эту черту национального характера «соборностью», которая проявляется в единении народа вокруг общего идеала, в приоритете коллективного начала над индивидуальным¹⁰⁵. Соборность, по их мнению, проявляется, в том числе, и в преданности народа власти, в единстве государства и общества.

При этом во главе государства в соответствии с традиционными представлениями должен стоять сильный, решительный, возможно даже суровый, но справедливый правитель. Этим, по мнению ряда авторов, объясняются и современные ожидания россиян по поводу того, каким должен быть глава

¹⁰² Народное хозяйство СССР в 1960 г.: Статистический ежегодник. — М., 1961. — С. 9.

¹⁰³ Агеев Г.В., Сквоиков А.В., Усманов Б.Ф. Особенности трансформации политической системы Российской Федерации на этапе становления // PolitBook. — 2015. — № 4. — С. 11.; Буренко В.И. Консерватизм и традиционализм в политическом процессе современной России // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2014. — № 7. — С. 19.

¹⁰⁴ Дорохов Н.И. Государство в истории российского общества... — С. 8.

¹⁰⁵ Седаев П.В., Устинкин С.В., Кочкуров А.С. Традиционные ценности соборности и державности... — С. 44.

государства: «Фигура “сильного” президента сегодня, и это факт, с которым нужно считаться, находит поддержку у большинства населения в силу ментальных особенностей, ценностей и представлений о справедливости власти и о тех действиях, которые эту справедливость воплощают в жизнь»¹⁰⁶.

Мы согласны с теми исследователями, которые утверждают, что в российском менталитете широкое распространение получило патерналистское понимание отношений между властью и народом, в соответствии с которым государство должно заботиться о благосостоянии и безопасности населения в обмен на его лояльность. Так, Т.В. Растимешина справедливо подмечает такое свойство отечественной политической культуры, как склонность к «восприятию образа лидера сквозь призму представлений о спасителе, “отце-благодетеле”, “царе-батюшке” в сочетании с клиентелизмом...»¹⁰⁷.

Естественно, что полноценно заботиться о народе может только сильное государство во главе таким же сильным главой. Такой архетипичный образ власти, на наш взгляд, получил отражение, например, в результатах опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в сентябре 2022 г. В первой тройке выдающихся личностей прошлого, по мнению россиян, оказались Александр Пушкин, Петр I и Иосиф Сталин¹⁰⁸. Как мы видим, оба политика, попавших в ТОП-3, не отличались склонностью к либерализму, а наоборот, управляли страной крайне жесткими, авторитарными методами.

В утверждении абсолютистской модели власти в Русском государстве большую роль сыграли религиозные факторы. Религия и православная церковь традиционно оказывали существенное влияние не только на мировоззрение народа,

¹⁰⁶ Еникеев З.И., Миннибаев А.И. Становление и развитие института Президента Российской Федерации... — С. 213

¹⁰⁷ Растимешина Т.В. Культурное наследие и подданническая политическая культура российского общества // Власть. — 2012. — № 2. — С. 19.

¹⁰⁸ Герои России: вчера и сегодня // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/geroi-rossii-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 30.05.2023).

его этические нормы, но и на отношение к властным институтам. Церковь стремилась утвердить принцип «симфонии светской и духовной власти», что вначале давало ей возможность активно участвовать в политической жизни страны, быть важным инструментом государства.

После Крещения Руси на отечественную почву было перенесено византийское представление о государе как помазаннике божьем, которое значительно повысило авторитет Великого князя¹⁰⁹. Идея божественного происхождения власти государя и его ответственности за свои деяния исключительно перед Богом в массовом сознании просуществовала дольше, чем в Западной Европе¹¹⁰. Установка на смирение перед богоданной властью, формировавшаяся церковью, также пустила глубокие корни в российской ментальности. Достаточно вспомнить о том, что абсолютное большинство восстаний и бунтов в период до 1917 г. было направлено не против царской власти, а против незаконного, «не от бога» царя¹¹¹. Как подчеркивал известный русский историк и философ Г.П. Федотов, «народ относился к царю религиозно. Царь не был для него живой личностью или политической идеей. Он был помазанником Божиим, земным богом. Носителем божественной силы и правды»¹¹².

Таким образом, под влиянием определенных исторических, географических, культурно-психологических и других факторов в российской политической жизни в качестве традиционной сформировалась специфическая модель сильной, персонифицированной государственной власти во главе с сувереном, обладающим большими полномочиями. Эти исторические особенности российской государственности, на наш взгляд, проявляются и в деятельности современных

¹⁰⁹ Куликов В.И. История государственного управления в России... — С. 26.

¹¹⁰ Талина Г.В. Трактровка богоданной власти в России периода становления и утверждения абсолютизма // Власть. — 2023. — № 2. — С. 195.

¹¹¹ Изучение истории российской государственности / под ред. В. М. Марасанова и др. — Ярославль: ООО ИПК «Индиго», 2023. — С. 97.

¹¹² Федотов Г.П. Судьба и грехи России: в 2 т. Т. 1. — СПб.: София, 1991. — С. 128.

политических институтов Российской Федерации, в особенности института президента.

Ряд авторов высказывает мнение о том, что прообраз института президента встречается в некоторых конституционных проектах, подготовленных в XIX в. декабристом Н.М. Муравьевым, советником Александра I М.М. Сперанским и др.¹¹³ Б.М. Лазарев, как и некоторые другие исследователи, полагает, что в СССР вопрос об учреждении института президента ставился неоднократно (в 1936, 1964 и середине 1970-х гг.)¹¹⁴. Однако в СССР вплоть до начала 1990-х гг. фактическим главой государства являлся Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пост президента был учрежден в Советском Союзе только в 1990 г. в соответствии с Законом СССР от 14 марта 1990 года № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР»¹¹⁵. В 1991 г. должность президента была введена в РСФСР¹¹⁶.

В Конституцию СССР была включена глава «Президент СССР», в соответствии с которой президент объявлялся главой государства. Несмотря на то, что президент должен был избираться всенародно сроком на 5 лет, в Законе была сделана оговорка о том, что в первый раз его выбирает Съезд народных депутатов. Первым Президентом СССР стал М.С. Горбачев, который при этом оставался Генеральным Секретарем ЦК КПСС.

Хотя введение новой должности было оправданным, институт президента в СССР не сумел реализовать поставленные перед ним задачи. Он не только не помог

¹¹³ Курданова М.Х. Демократические традиции российской президентуры... — С. 7.

¹¹⁴ Лазарев Б.М. Президент СССР. — М.: Знание, 1991. — С. 5—6.

¹¹⁵ Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР». — URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/zakony/185465/> (дата обращения: 01.02.2026).

¹¹⁶ Закон РСФСР от 24 апреля 1991 г. № 1098-1 «О Президенте РСФСР». — URL: <https://base.garant.ru/1548919/> (дата обращения: 01.02.2026).

стабилизировать ситуацию в стране, но и не стал препятствием процессу распада Советского Союза. Это произошло по ряду причин: глубокий социально-экономический кризис, неготовность общества к радикальным политическим переменам, отсутствие адекватной правовой основы. Очень важным также представляется факт крайней непопулярности личности первого Президента СССР в общественном пространстве. Учитывая традиции персонификации высшей власти в истории российской государственности, разочарование и отсутствие народной поддержки у первого президента СССР представляется важным фактором, который объяснял неудачный первый опыт введения института президента в систему советского государственного управления.

В основе же современного российского института президента лежит более удачный опыт введения поста президента в РСФСР. После принятия Закона РСФСР от 25 декабря 1991 г. «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика»¹¹⁷ и внесения изменений в Конституцию РСФСР Президент РСФСР стал называться Президентом Российской Федерации. Введение поста президента было обусловлено необходимостью укрепить политическую стабильность в стране, переживавшей радикальную трансформацию, переход от автократической системы к демократической. Прежние институты государства утратили эффективность и потеряли легитимность. В этой ситуации был необходим орган власти, сформированный выборным путем и способный в сложной ситуации координировать деятельность других властных структур. Кроме того, президент был призван сыграть важную роль в формировании механизмов правового государства¹¹⁸.

¹¹⁷ Закон РСФСР от 25 декабря 1991 г. № 2094-1 «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика». — URL: <https://base.garant.ru/105917/> (дата обращения: 01.02.2026).

¹¹⁸ Еникеев З.И., Миннибаев А.И. Становление и развитие института Президента Российской Федерации... — С. 213.

17 марта 1991 г. граждане РСФСР, которые принимали участие в референдуме по вопросу о сохранении СССР, в дополнение к основному вопросу также отвечали на другой вопрос: «Считаете ли Вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?». В голосовании по этому вопросу приняли участие 75,42% избирателей, внесенных в списки. За введение поста Президента РСФСР высказалось 69,85% избирателей или 53 млн. 385 тыс. 275 чел., против — 27,89% или 21 млн. 406 тыс. 152 чел. 24 апреля 1991 г. Верховным Советом РСФСР были приняты два закона: № 1098-1 «О Президенте РСФСР» и № 1096-1 «О выборах Президента РСФСР».

Закон «О Президенте РСФСР» содержал всего 11 статей, по которым Президент определялся как высшее должностное лицо РСФСР и непосредственный руководитель исполнительной ветви власти в республике. Основные функции, полномочия и сферы ответственности должности Президента были сформулированы с целью укрепления авторитета государственных институтов России через введение данного поста, необходимого для обеспечения исполнения законодательных актов. В то же время, согласно статьям 5 и 8 указанного правового акта, Съезд народных депутатов и Верховный Совет обладали значительными инструментами воздействия на деятельность Президента. Основываясь на заключении Конституционного Суда, они могли аннулировать президентские указы, а также требовать от главы государства внепланового отчета о состоянии дел в стране и предпринимаемых действиях.

Иными словами, согласно изначальной задумке, президент РСФСР хоть и объявлялся наивысшим должностным лицом и главой исполнительной ветви власти, однако, согласно Основному закону 1978 года, конституционное преимущество было предоставлено законодательной власти, а именно Съезду народных депутатов РСФСР и его постоянно действующему органу — Верховному Совету РСФСР. Таким образом, *de jure* высшим государственным органом власти в России на тот момент считался именно Съезд. И это не отвечало традиции сильной авторитарной власти, сложившейся исторически. Изначально

предполагалось создание не столько президентской, сколько парламентской республики в соответствии с классической европейской либеральной традицией.

В Законе «О выборах Президента РСФСР» помимо основных положений, процедуры проведения выборов и закрепления избирательного права граждан республики содержалась уникальная норма: все кандидаты на пост президента РСФСР регистрировались сразу после выдвижения их кандидатур, но в бюллетень для голосования попадали только те, кто смог собрать необходимое число подписей избирателей. Данная норма помогла свести количество кандидатов на пост первого президента республики всего до пяти человек. Еще одним отличием именно этих выборов было то, что совместно с президентом РСФСР осуществлялся процесс избрания вице-президента РСФСР. По аналогии с процедурой президентских выборов в США кандидатура вице-президента выдвигалась вместе с кандидатурой президента как единая позиция в избирательном бюллетене. Впоследствии от этой практики отказались. Таким образом, можно говорить о том, что изначально институт президента формировался не столько на основе исторических традиций становления российской государственности, сколько на базе формально-правовых норм, заимствованных из американских и европейских практик государственного управления.

Выборы прошли 12 июня 1991 г. и проводились по мажоритарной системе абсолютного большинства. Дата была выбрана не случайно: это был день первой годовщины принятия Декларации РСФСР о суверенитете. В голосовании приняли участие 74,7% избирателей. По результатам голосования пара Борис Ельцин – Александр Руцкой победила уже в первом туре, получив 57,3% голосов. Второе место заняла пара Николай Рыжков – Борис Громов, получившая 16,9%. Третье место завоевал Владимир Жириновский (7,8%), ставший с этого момента заметной фигурой в российской политике. Далее шли Аман-Гельды Тулеев (6,8%), Альберт Макашов (3,7%) и Вадим Бакатин (3,4%). Против всех кандидатов голосовали 1,9% избирателей. Значимым событием стало избрание Бориса Николаевича Ельцина на

пост первого президента РСФСР, что и стало краеугольным камнем в основе российского института президента.

Стоит отметить, что процент тех, кто выбрал вариант «Против всех», оказался очень низким — фактически на уровне статистической погрешности. Это свидетельствует о том, что идея введения института президента не вызвала негативного восприятия среди населения России. Однако вскоре стало понятно, что при интеграции в систему государственного управления данный институт требует серьезной доработки, вплоть до смены приоритетных функций.

Основным направлением этих изменений стало укрепление высших органов государственной власти, значительное повышение статуса и расширение полномочий президента. Иными словами, курс был взят на создание президентской республики с усилением регулирующей функции института президента, что в том числе больше отвечало традициям становления российской государственности.

По Конституции РФ 1993 г. президент из высшего должностного лица и главы исполнительной власти превращается в главу государства, который несет ответственность за свою деятельность непосредственно перед народом. Президент характеризуется в основном законе как гарант Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. На него возлагаются обязанности по обеспечению охраны суверенитета, независимости и государственной целостности страны, согласованного функционирования органов государственной власти¹¹⁹. Таким образом, институт президента превращается в уникальный механизм, обеспечивающий полноценную деятельность всех других властных структур и должностных лиц. Как отмечает Ф.С. Антонов, принятие Конституции 1993 г. «обозначило конец периода продемократического популизма власти и начало длительного периода политического прагматизма: конституция кодифицировала перечень полномочий президента, которые распространяли его власть и на

¹¹⁹ Конституция Российской Федерации. Официальный текст с изменениями. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2023.

законодательную, и на судебную систему, максимизировали его полномочия в системе исполнительной власти»¹²⁰.

Крайне важную роль для интерпретации правового статуса Президента Российской Федерации играет статья 80 Конституции РФ 1993 года. В первой части статьи 80 Президент определяется как глава государства. Стоит подчеркнуть, что в конституционном праве термин «глава государства» не имеет четкого и однозначного определения. В конституциях других стран этот термин вовсе отсутствует, а функции главы государства определяются сложившейся практикой. Однако традиционно главой государства называют человека, который олицетворяет государство как внутри страны, так и на международной арене. Это положение вобрало в себя черты генетической особенности российской системы власти, в которой личность превалирует над институтом. И от того, какой именно человек займет высший руководящий пост в стране, будет зависеть будущее России.

Как отмечалось выше, власть в России традиционно ассоциировалась с конкретными личностями, поэтому в трудные политические и социально-экономические периоды ключевую роль играл именно человеческий фактор. Личным качествам политического лидера уделяется гораздо больше внимания, чем структуре и работе государственного механизма. Ученые М.А. Краснов и И.Г. Шаблинский объясняют это так: «Россия столь долго жила в условиях абсолютной власти, что в политическом сознании народа доминирующее значение стало иметь не то обстоятельство, как управляется страна, а то, кем она управляется»¹²¹.

Часть 2 статьи 80 содержит комплексное положение, охватывающее несколько основных аспектов института президента. В первую очередь

¹²⁰ Антонов Ф.С. Институциональное воспроизводство парадемократического авторитаризма... — С. 175.

¹²¹ Рыжкова А.Г. Характерные особенности института президентства в РФ на современном этапе // Молодой ученый. — 2018. — № 10 (196). — С. 138—140.

устанавливается, что Президент выступает в роли «гаранта» Конституции. Примечательно, что такое определение отсутствует как в американской, так и в европейских конституциях, также ранее оно не использовалось и в российском конституционном праве. Определение Президента как гаранта подчеркивает его политическую роль защитника всей государственной системы. Глава государства обязан неукоснительно следовать Конституции и обеспечивать соблюдение ее положений всеми государственными органами, местными властями, организациями, гражданами и их объединениями. Для выполнения этой регулирующей функции Президент располагает целым арсеналом полномочий.

Например, он имеет право наложить вето на законы, противоречащие Конституции, приостановить действие актов исполнительных органов субъектов РФ, отменить постановления и распоряжения правительства. Более того, Президент может исполнять обязанности гаранта Конституции как самостоятельно, так и через обращение в компетентные органы, включая Конституционный суд. Президент также обладает полномочиями инициировать проверки конституционности нормативных правовых актов и обращаться в Конституционный суд с вопросами интерпретации Конституции.

Помимо регулирующей функции, усилилась также защитная функция института президента. Как гарант Конституции, Президент несет личную ответственность за эффективную защиту Основного закона страны. Конституция определяет особую роль главы государства в защите прав и свобод человека и гражданина. Учитывая, что 2 часть статьи 80 провозглашает человека, его права и свободы наивысшей ценностью, Конституция устанавливает приоритеты и раскрывает основную цель существования государства. Со своей стороны Президент, выступая гарантом этих прав и свобод, «издает указы и вносит в Государственную Думу законопроекты, направленные на защиту правового положения личности в целом или регулирование статуса отдельных групп

населения: пенсионеров, военнослужащих и некоторых других, особо нуждающихся в защите со стороны государства»¹²².

В этой норме нашла свое отражение другая особенность русского менталитета, которая точнее всего определяется как сильный запрос на патернализм. Общество нуждается в том, чтобы государство в лице персонифицированной сильной власти обеспечивало безопасность, защищало права и законные интересы граждан, заботилось о них и оказывало всестороннюю поддержку. Важно также, чтобы деятельность государства была сосредоточена на воплощении принципов социальной справедливости.

Кроме того, из второй части статьи 80 также следует, что Президент Российской Федерации обязан принимать необходимые меры для охраны суверенитета страны, ее независимости и государственной целостности. И это можно рассматривать как еще одну особую черту института российского президента — большую широту полномочий. Президент РФ, осуществляя руководство внешней политикой России, подписывает международные договоры. Он является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами России, вводит на территории страны военное положение, а при определенных обстоятельствах вводит чрезвычайное положение, решает вопросы гражданства России и осуществляет помилование. Президент самостоятельно и в полной ответственности руководит внешней политикой страны. В этой связи он обеспечивает согласованное функционирование всех государственных органов, а также гарантирует их эффективное взаимодействие между собой. Особая роль Президента заключается в том, что именно на него возложена важнейшая задача — обеспечение единства всей системы государственной власти. И это еще одна уникальная черта института российского президента — его доминирующее положение во взаимоотношении с другими ветвями власти. Как справедливо

¹²² Окуньков Л.А. Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика. — М.: Норма: ИНФРА-М, 1996. — С. 37.

отмечает отечественный политолог В. Никонов, российский президент «обладает и исполнительными правами, поскольку формирует правительство и фактически руководит им. И законодательными, поскольку издает указы. И судебными, поскольку может выступать арбитром в спорах между центральной и региональной властью»¹²³.

Несомненно, правовое укрепление института президента, основанное на глубоко укоренившихся исторических традициях восприятия главы государства в российском обществе, сыграло положительную роль в выходе из глубокого политического кризиса начала 1990-х гг., вылившегося в вооруженные столкновения между сторонниками президента и парламента в 1993 г. Тем не менее, к началу 2000-х гг. стало очевидно, что для преодоления вновь нараставшего социального хаоса, наиболее опасным проявлением которого стала активизация центробежных тенденций, необходимы новые реформы в системе государственной власти¹²⁴.

Отставка потерявшего поддержку общества Президента РФ Б.Н. Ельцина создала благоприятные условия для политических перемен. Их главная цель была определена В.В. Путиным в статье «Россия на рубеже тысячелетий», опубликованной в конце 1999 г.: восстановление «направляющей и регулирующей роли государства в той степени, в какой это необходимо, исходя из традиций и нынешнего положения страны»¹²⁵. Как мы видим, В.В. Путин обратился к традициям российской государственности в стремлении спасти страну от распада, укрепить единство государства, обуздать экстремизм и сепаратизм. Ключевыми функциями в структуре института президента на тот момент были определены

¹²³ Современная российская политика: курс лекций / под ред. В. Никонова. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

¹²⁴ Микерин А.А. К вопросу об основных направлениях реформирования политической системы современной России: историко-политический аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2012. — № 4. — С. 40—44.

¹²⁵ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. — 1999. — 30 дек. — С. 1.

регулирующая и защитная, что отвечало необходимости формирования устойчивой системы государственного управления.

Чтобы остановить «парад суверенитетов», в 2000 г. в соответствии с Указом Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» были созданы семь федеральных округов с его полномочными представителями в каждом из них. В тексте документа прямо отмечалось, что Указ призван укрепить вертикаль власти во главе с президентом, направлен на обеспечение «реализации Президентом Российской Федерации своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений»¹²⁶.

Активизация терроризма в начале 2000-х гг. потребовала дальнейшей централизации системы государственной власти и управления. Этот процесс нашел, в частности, отражение в отмене в 2005 г. прямых выборов глав субъектов РФ в соответствии с Федеральным законом N 159-ФЗ от 11 декабря 2004 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и в Федеральный закон N 67-ФЗ от 12 июня 2002 г. “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”»¹²⁷.

Глава региона теперь утверждался органом законодательной власти субъекта федерации по представлению президента. В 2012 г. прямые выборы глав регионов

¹²⁶ Указ Президента РФ от 13.05.2000 №849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 20. — Ст. 2112.

¹²⁷ Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50659/ (дата обращения: 07.06.2024).

были восстановлены¹²⁸. Однако субъекты федерации получили право выбора — избирать своего главу всенародно или путем голосования в законодательных (представительных) органах региона.

Усилению лидерской роли главы государства в системе государственной власти способствовало формирование таких важных элементов института президентства, как Государственный совет, Совет безопасности, Администрация Президента РФ и др. Благодаря реформам политической системы в начале 2000-х гг. удалось укрепить единство государства, остановить центробежные тенденции, повысить эффективность органов государственной власти и управления.

Одной из доминирующих тенденций оформления современного института президента РФ стал всевозрастающий объем полномочий главы государства. Конституционная реформа 2020 г. закрепила эти тенденции и юридически оформила уникальную модель института президента в России.

В условиях усиления международной напряженности, обострения геополитического противоборства, появления новых угроз суверенитету Российской Федерации возникла необходимость дальнейшего усиления властной вертикали. Ответом на перечисленные вызовы стали поправки к Конституции РФ, вынесенные на всенародное голосование летом 2020 г. и получившие поддержку 77,92% избирателей¹²⁹.

Поправки, по мнению большинства экспертов, предусматривают серьезное повышение статуса и расширение полномочий главы государства. Как отмечает Ж.И. Овсепян, их принятие привело «к усилению единоначалия в форме правления

¹²⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"» от 02.05.2012 № 40-ФЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129119/ (дата обращения: 07.06.2024).

¹²⁹ Итоги сессии Государственной Думы: как вносились поправки в Конституцию // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. — 2020. — 24 июля. — URL: <http://duma.gov.ru/news/49164/> (дата обращения: 07.06.2024).

по ряду параметров»¹³⁰. При этом автор оговаривается, что оно не предполагает возвращения к «средневековому абсолютизму», хотя и корреспондируется с российскими политическими традициями¹³¹.

Укрепление института президента в соответствии с поправками 2020 года, в частности, выражается в том, что:

- глава государства получил право осуществления общего руководства Правительством РФ и исполнительной властью (пп. «б», «в1» ст. 83, ч. 1 ст. 110)¹³²;
- предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти Председатель Правительства представляет Президенту (ч. 1 ст. 112)¹³³;
- Председатель Правительства несет персональную ответственность перед Президентом Российской Федерации за осуществление возложенных на Правительство Российской Федерации полномочий (ст. 113)¹³⁴;
- Президент РФ как назначает Председателя Правительства, кандидатура которого утверждена Государственной Думой по представлению Президента, так и освобождает Председателя Правительства от должности (п. «а» ст. 83)¹³⁵;
- постановления и распоряжения Правительства РФ теперь должны соответствовать не только Конституции, федеральным законам, указам и распоряжениям Президента РФ, но и поручениям Президента РФ (ч. 1 ст. 115)¹³⁶.
- по запросу Президента РФ Конституционный Суд РФ проверяет конституционность проектов законов РФ о поправке к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном частями 2 и 3 статьи 107 и частью 2 статьи 108

¹³⁰ Овсепян Ж.И. Модификации президентско-парламентской формы правления... — С. 23.

¹³¹ Там же. — С. 22.

¹³² Конституция Российской Федерации. Официальный текст с изменениями. — С. 85.

¹³³ Там же. — С. 88.

¹³⁴ Там же. — С. 90.

¹³⁵ Там же. — С. 55.

¹³⁶ Там же. — С. 93.

Конституции Российской Федерации, законов до их подписания Президентом РФ (пп «а», «б», «в» ч. 5.1 ст. 125)¹³⁷.

В целом, в последние годы становится все более значимой стратегическая роль Президента РФ как главы государства, который координирует функционирование органов публичной власти, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» (от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ) Президент РФ «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие Правительства РФ и иных органов, входящих в единую систему публичной власти» (ч. 3 ст. 1)¹³⁸.

Большое значение для обеспечения стабильности страны имеют Указы главы государства, касающиеся стратегии развития различных сфер жизни общества¹³⁹, его послания Федеральному собранию РФ, в которых он не только рассматривает текущие проблемы внутренней и внешней политики страны, но и очерчивает контуры ее будущего¹⁴⁰. Исходя из важности этого направления деятельности Президента РФ, некоторые правоведы предлагают ввести термин «стратегические полномочия Президента РФ» в понятийный аппарат юриспруденции¹⁴¹.

Повышение статуса и расширение полномочий главы государства, возрастание политической роли института президента в 2000-е гг. заставляют

¹³⁷ Там же. — С. 102—103.

¹³⁸ Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (дата обращения: 13.01.2025).

¹³⁹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»; Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и др.

¹⁴⁰ Зубов В.В. Политическое и юридическое в феномене послания Президента РФ... — С. 55.

¹⁴¹ Овсепян Ж.И. Модификации президентско-парламентской формы правления... — С. 24.

задуматься о том, какая форма правления сложилась к настоящему времени в Российской Федерации. В отечественном обществоведении по этому поводу высказываются разные мнения. М.В. Мельникова считает, что у нас полупрезидентская республика, но со своими особенностями, в частности, исполнительная власть имеет полномочия, позволяющие ей оказывать существенное влияние на законодательную (представительную)¹⁴². Аналогичную точку зрения высказывает Ю.И. Лейбо¹⁴³. На основании того, что президент обладает большими полномочиями, Ж.И. Овсепян делает вывод о том, что смешанная форма правления в современной России представлена такой ее разновидностью, как президентско-парламентская республика¹⁴⁴. С.А. Воронцов и О.Ю. Керимов характеризуют нынешнюю политическую систему в России как президентскую республику¹⁴⁵.

Некоторые авторы даже называют ее «суперпрезидентской»¹⁴⁶, а Х.А. Гаджиев полагает, что у нас установлена модель сверхсильной президентской власти¹⁴⁷. Близкую оценку высказывает и Е.Б. Зюзина: «Правовое положение российского президента и его серьезный приоритет по отношению к другим высшим органам государственной власти позволяют сделать вывод об особой и необычной форме правления в России, с гипертрофированной ролью президента»¹⁴⁸. Так или иначе, большинство исследователей склоняется к выводу о том, что форма правления в Российской Федерации предполагает наличие у

¹⁴² Мельникова М.В. Форма правления современной России // Вестник Самарской гуманитарной Академии. — 2018. — № 1 (20). — С. 34.

¹⁴³ Лейбо Ю. И. Конституционно-правовой статус Президента РФ: сравнительный анализ // Реферативный журнал. Серия 4 «Государство и право». — 1995. — № 4. — С. 41.

¹⁴⁴ Овсепян Ж. И. Модификации президентско-парламентской формы правления... — С. 21.

¹⁴⁵ Воронцов С.А., Керимов О.Ю. Генезис современной политической системы России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. — 2020. — № 4. — С. 116.

¹⁴⁶ Кондрашов А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность?...

¹⁴⁷ Гаджиев Х.А. Институт президента на постсоветском пространстве... — С. 15.

¹⁴⁸ Зюзина Е.Б. Трансформация института президента в России... — С. 14.

президента очень больших полномочий. Несомненно одно — роль института президента в России уникальна.

Таким образом, институт президента в Российской Федерации является ключевым элементом системы государственного управления. Несмотря на его сравнительную новизну в системе отечественного государственного управления, его структура и ключевые функции основываются на исторических и культурных традициях, а также географическом факторе становления российской государственности. Большое значение также играют личности конкретных людей, занимающих этот пост. В настоящее время российский институт президента характеризуется высокой степенью персонификации власти, авторитарными методами управления и значительной концентрацией полномочий, что делает фигуру президента центральным звеном, обеспечивающим устойчивое развитие всей системы государственного управления. Этот институт уникален и не имеет аналогов в мире, но обладает широкими возможностями по исполнению всех основных функций подобных политических институтов с особым превалированием регулирующей и защитной.

1.3. Реализация функций института президента для обеспечения устойчивости системы государственного управления Российской Федерации

Текущая ситуация характеризуется значительной неопределенностью относительно базовых принципов международного порядка, формирующегося уже много десятилетий. Это означает, что традиционные подходы к обеспечению безопасности общества и сохранению суверенитета государства более не достаточны и требуют пересмотра. Государства сегодня не только сталкиваются с привычными предсказуемыми угрозами (например, экономическими кризисами или межгосударственными конфликтами), но и вынуждены решать проблему защиты от непредсказуемых факторов риска, которые в своем совокупном представлении получили название гибридных угроз.

Для противодействия и адаптации к этим вызовам и рискам основной стратегией государственного управления становится категория устойчивости. Она предполагает использование общенационального подхода к планированию мер безопасности, направленных на защиту всех сфер жизни страны и быстрой адаптации всех систем управления к новым условиям. «Устойчивость — это состояние государственной системы, позволяющее ей воспроизводиться и реализовывать полномочия, которыми наделен правительственный аппарат и государственные институты в целом, тем самым достигая равновесия, обеспечивающего ее функционирование»¹⁴⁹. Устойчивое государство должно быть готово к любым сценариям развития событий, включая ситуации повышенной нестабильности и непредвиденные риски, как, например, эпидемия коронавируса.

Политическая деятельность, относимая к категории высокорисковой, обусловлена прежде всего неравномерностью социальной и социокультурной динамики современных политических процессов, изменчивостью факторов и условий, их неопределенностью и непредсказуемостью (эффекты политического джокера или «черного лебедя»). В научном плане категория «изменение» («изменчивость») стала элементом дефиниции понятия «стабильность», что объяснимо фундаментальными свойствами информации, о которых будет сказано далее.

Интегральным параметром стабильности является понятие устойчивости (в том числе и политической системы). В теории систем это обобщающее понятие, содержащее в себе результат взаимодействия большой группы факторов, непосредственно сказывающихся на устойчивости. К ним относятся: начальные жизненно важные параметры системы, максимально предусмотренные внешние воздействия, наличие оптимальной структуры, иерархичности, целостности и т. д.¹⁵⁰

¹⁴⁹ Вилисов М.В., Телин К.О., Филимонов К.Г. От устойчивости к стабильности: что делает «хорошим» государственное управление // Политика. — 2020. — № 1 (96). — С. 11.

¹⁵⁰ Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы...

Некоторые исследователи отдают этой категории приоритетное значение и считают, что в целом для систем «потеря устойчивости является... наиболее распространенной причиной их гибели»¹⁵¹. В контексте политической науки содержание понятия устойчивости раскрывается в процедуре взаимодействия политики и управления, обеспечивающей для общественной системы реализацию базовой функции поддержания ее целостности. Она состоит в воспроизводстве существующей системы отношений и деятельности на основе регулирования общественных процессов. При этом «сохранение баланса изменчивости и устойчивости, традиций и инноваций — главное предназначение системы управления, способной обеспечить целостность общества, функционирование и развитие социальной системы»¹⁵².

Свойство устойчивости обретается системой как в процессе самоорганизации, так и путем целенаправленной организации, осуществляемой внешними воздействиями (управлением). При этом именно феномен управления как стержень развития позволяет раскрыть механизмы самоорганизации и организации сложной системы, а также показать управленческие функции политического конструкта. Отсюда вытекает проблема целостности системы, обусловленная функциональной устойчивостью и порождающей ее структурной устойчивостью.

Как известно, структура системы — это «относительно устойчивый порядок внутренних пространственно-временных связей между ее элементами, определяющий функциональную компоновку системы и ее взаимодействие с внешней средой»¹⁵³. Если какой-либо элемент начинает развиваться в направлении самостоятельной цели, то это может вывести его в режим автономности с изменением всей иерархической структуры гиперсистемы. И второе следствие,

¹⁵¹ Могилевский В.Д. Методология систем. — М.: Экономика, 1998. — С. 30.

¹⁵² Кулинченко А.В. Единство политики и управления ... — С. 85.

¹⁵³ Шемакин Ю.И. Семантика самоорганизующихся систем. — М.: Академический проект, 2003. — С. 19.

отмечаемое, в частности, В.Д. Могилевским: наиболее уязвимым местом для потери устойчивости является именно структура системы, т. е. деструктивные отношения между элементами, их взаимосвязями (структурная неустойчивость)¹⁵⁴.

Теоретическое обоснование связанности понятий «стабильность» и «устойчивость» позволяет перенести этот концептуальный каркас на определение стабильности государственной власти.

В научном дискурсе по поводу терминологического оформления феномена стабильности государственной власти присутствует множество точек зрения, обоснованных конкретными целями исследования. В наиболее общем варианте эта политико-правовая единица анализа выражена так: «под стабильностью государственной власти необходимо понимать существование системы органов государственной власти, обеспечивающей результативное управление и изменяемой только в рамках законно-установленных процедур. Сохранение власти и ее устойчивость к различным воздействиям должно осуществляться за счет заложенных внутренних ресурсов, таких как возможности подстраиваться, меняться и совершенствоваться установленными способами»¹⁵⁵.

В перечень деструктивных воздействий автор включает не предусмотренные законом изменения структуры системы и «сменяемость такими способами правителей», то есть создание структурной неустойчивости за счет изменения жесткости каркаса политической системы государства со смещением вертикали иерархичности. Это приведет к потере основных функциональных свойств системы — наблюдаемости и управляемости, что диагностируется как функциональная неустойчивость.

Таким образом, приходим к выводу, что ключевым системообразующим элементом, обеспечивающим структурно-функциональную устойчивость системы

¹⁵⁴ Могилевский В.Д. Методология систем...

¹⁵⁵ Тушко О.Ю. О стабильности государственной власти // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2024. — № 4 (159). — С. 71—76.

государственной власти, является глава государства, в нашем случае — президент как гарант государственной целостности, обеспечивающий согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

Для достижения устойчивости системы государственного управления необходимо объединить усилия различных органов власти, бизнеса и гражданского общества с наличием единого координирующего центра. Только согласованные и скоординированные действия способны создать условия для эффективного функционирования государственного механизма и поддержания стабильной обстановки внутри страны. «Государственная система устойчива, когда она пребывает в равновесной конфигурации, предполагающей соблюдение всех внутренних условий поддержания социального порядка и выполнения функций, формально возложенных на государство».

На устойчивость государства могут влиять разные факторы, среди которых внешние обстоятельства также следует принимать во внимание. Здесь можно выделить разные формы внешнего вмешательства: например, военная поддержка извне, финансовая помощь международных организаций, или активизация разного рода некоммерческих организаций. В некоторых случаях подобное вмешательство помогает избежать масштабных потрясений, сохраняя баланс между общественным недовольством и действиями политической элиты и бюрократического аппарата.

Добиться же устойчивости в долгосрочной перспективе с помощью внешних форм поддержки невозможно. Зависимость от внешней помощи в сохранении диалога между обществом и государством создает иллюзию устойчивости там, где ее фактически нет. Институты государственного управления рискуют оказаться неспособными справиться с имеющимися проблемами самостоятельно. Это также тормозит необходимые реформы, которые требуются в рамках адаптации к меняющимся условиям внешней среды.

Жесткий контроль над внутренними общественными процессами – это еще один способ поддержания устойчивости системы управления. Здесь используются

методы контроля над информационным пространством, меры подавления оппозиции и т.д. Однако такой подход способствует формированию страха и отчуждения между властью и народом, разрушая гражданский диалог, что впоследствии может привести к кризису легитимности действующей власти.

Жестокое подавление внутренних протестов может обеспечить кратковременное сохранение политического баланса, но оно совершенно недостаточно для формирования стабильной и жизнеспособной государственности.

Качественная устойчивость системы управления возможна тогда, когда государство способно эффективно исполнять свои функции, обеспечивая безопасность населения, соблюдая права человека и гарантируя справедливый доступ к правосудию. Устойчивость подразумевает способность государственного аппарата своевременно реагировать на вызовы и корректировать политику таким образом, чтобы соответствовать интересам большинства граждан. Именно тогда государственные институты признаются обществом как легитимные органы управления, чьи решения воспринимаются гражданами как правомерные и необходимые. Именно в таких условиях возможно осуществлять стратегическое управление и задействовать элементы мобилизационного потенциала общества для противодействия гибридным угрозам.

Таким образом, ключевыми категориями концепции устойчивости системы государственного управления являются следующие принципы:

- способность успешно функционировать в условиях неопределенности,
- всесторонний учет возможных угроз,
- возможность просчитывать последствия принимаемых решений,
- качественное долгосрочное планирование.

Устойчивость государственного управления достигается созданием эффективных политических институтов, обеспечивающих прозрачность и справедливость принятия решений и эффективное выполнение социальных обязательств перед гражданами. Такое состояние дела позволяет государству

стабильно развиваться, адаптируясь к переменам во внутреннем и внешнем контексте и сохраняя доверие народа к центральным политическим институтам. Что касается стабильности, то «ее можно определить как динамическую способность государственной системы достигать состояния, при котором она устойчиво функционирует, то есть способность добиваться устойчивости или воспроизводить ранее достигнутое равновесие»¹⁵⁶.

Исходя из этих определений, можно говорить о том, что стабильность всегда подразумевает устойчивость, но не наоборот. «Стабильной работу системы можно считать в том случае, если ее функционированию не препятствует некое воздействие, в результате которого она временно выходит из состояния равновесия (то есть становится неустойчивой), и если она самостоятельно возвращается к состоянию равновесия»¹⁵⁷. В стратегиях большинства государств мира обеспечение социально-политической стабильности является одним из главных направлений государственной политики в области укрепления национальной безопасности. При этом для достижения стабильности предполагается использовать устойчивое развитие. Это положение обусловлено тем, что лишь устойчивое общество способно эффективно реагировать на вызовы внутреннего и внешнего характера, обеспечивая защищенность национальных интересов от разрушительных воздействий извне и изнутри.

Для эффективного предотвращения внутренних конфликтов и внешних угроз необходима система мер, направленная на укрепление всех сфер жизнедеятельности общества и повышение уровня государственного управления. Такие меры включают комплексную работу институтов власти, экономических структур, социальных организаций и гражданского общества, нацеленную на достижение согласованности действий и устойчивого развития.

¹⁵⁶ Вилисов М.В., Телин К.О., Филимонов К.Г. От устойчивости к стабильности... — С. 12.

¹⁵⁷ Телин К.О. Имитация «стабильности»: ложная оптика властного дискурса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2018. — Т. 18, вып. 4. — С. 55—74.

Системное противодействие угрозам социально-политической стабильности должно основываться исключительно на мероприятиях, способствующих укреплению государственности, развитию демократических институтов, обеспечению высокого уровня доверия между властью и населением, созданию условий для справедливого распределения ресурсов и возможностей среди различных слоев населения. «Формой системного противодействия подобным угрозам социально-политической стабильности страны могут стать только действия, целенаправленно служащие повышению устойчивости государства, ее институциональной системы»¹⁵⁸.

Такая стратегия позволит государству сохранить свою целостность и суверенитет перед лицом возможных вызовов и обеспечить безопасность граждан и территорий. «Устойчивость не может быть спроектирована извне, и требует от общественности и властных структур, осознающих собственные силы и возможности, реализовать собственный потенциал в целях обеспечения высокого уровня жизни»¹⁵⁹.

Понятие устойчивости предполагает сложную систему взаимоотношений между обществом и властью, где внешние факторы играют второстепенную роль. Устойчивое развитие — это процесс, который невозможно создать искусственно или навязать извне. Оно возникает изнутри, через активное участие каждого гражданина и государственных институтов, обладающих глубоким пониманием собственных возможностей и ресурсов.

Для достижения устойчивого развития необходимо выполнение целого ряда условий. Во-первых, осознание общественностью собственной роли: каждый человек должен понимать свою ответственность перед будущими поколениями и стремиться вносить личный вклад в обеспечение высокого качества их жизни.

¹⁵⁸ Тевилян А. Концепт устойчивости государственной системы. — URL: <https://orbeli.am/ru/post/611/2020-10-08/Концепт+устойчивости+государственной+системы> (дата обращения: 20.11.2025).

¹⁵⁹ Там же.

Во-вторых, необходима активная позиция властных институтов. Создавая благоприятную среду для раскрытия общественного потенциала, государство обеспечивает доступ к образованию, здравоохранению, культуре и другим социальным благам, что влияет на рост благосостояния граждан.

В-третьих, важно повышать уровень образования и профессиональной подготовки граждан, создавая качественный человеческий ресурс. В-четвертых, встает вопрос эффективного использования природных богатств страны, при минимизации негативного воздействия на окружающую природу. И наконец, гарантированное обеспечение равных прав и возможностей граждан, предотвращает социальное расслоение и не дает развиваться протестным настроениям.

Таким образом, устойчивость возможна лишь тогда, когда общество и власть действуют сообща, направляя усилия на достижение общей цели — повышения уровня жизни всех членов общества. Это предполагает наличие осознанности, ответственности и активного участия каждой стороны процесса, а также наличие института, который выполнял бы координирующую задачу по стратегической реализации всех этих условий. В России институтом, способным выполнять эту задачу, является институт президента.

Современная международная обстановка характеризуется высокой степенью нестабильности и непредсказуемости, ростом числа новых глобальных вызовов и угроз. В такой ситуации функции института президента претерпевают изменения, становясь все более ориентированными на усиление роли стратегического руководства страной. Сложившийся российский институт президента уникален и играет ключевую роль в системе государственного управления, обеспечивая защиту ее ключевых интересов.

Эффективность российского института президента обусловлена соблюдением установленных норм и правил, зафиксированных законодательно (конституция, законы), высокой легитимностью, основанной на плавной передаче власти, а также наличием устоявшихся традиций и исторических особенностей,

заимствованных из истории становления российской государственности для формирования самого института. Раскроем эти утверждения подробнее.

1. Высокий уровень легитимности института президента.

Президент России получает свой мандат от многонационального народа страны через всеобщие прямые равные выборы с тайным голосованием, согласно Конституции РФ, представляет собой вторичную публичную власть — персонифицированную форму народного представительства.

Историческая эволюция института президента, которую мы проследили от момента первого появления данного института в РСФСР и вплоть до последних знаковых изменений в Конституции РФ, наглядно демонстрирует его последовательную и системную легитимацию через высшие формы народного волеизъявления — референдумы и свободные выборы. В каждом новом конституционном цикле институт президента заново подтверждает свою легитимность через свободные выборы, основанные на прочной институциональной базе, включающей Конституцию, федеральные законы и политические институты, которые регулируют процесс передачи власти. Это создает четкие правила игры и предотвращает анархию или произвол.

Особенностью российского института президента является плавный переход власти от одного лидера к другому. Первая передача полномочий от Бориса Ельцина Владимиру Путину произошла в 1999 году, позднее ярко выраженная преемственность в кадровой политике позволила избежать резких перемен и сохранить устойчивость всей системы государственного управления. Плавный переход власти возможен только при наличии общественного согласия и поддержки. Чем выше рейтинг одобрения деятельности Президента РФ, тем выше кредит доверия от граждан российского государства, тем выше уровень законности принятых им решений. На первые три месяца 2025 года по опросам ВЦИОМ

рейтинг Президента РФ Владимира Путина удерживается на уровне 78–80% одобрения со стороны граждан России¹⁶⁰.

Регулярные выборы в строгом соответствии с установленными правовыми процедурами и высокая популярность президента В.В. Путина укрепляют уверенность общества в правильности выбранного пути развития. Легитимность президента усиливает и другие политические институты страны, что способствует устойчивости политической системы РФ в целом, и отвечает первому условию — осознание общественностью собственной роли.

2. Президент РФ обладает более широкими полномочиями, чем главы других государств с республиканской формой правления.

Президент РФ имеет разнообразные возможности для того, чтобы оказывать существенное воздействие на деятельность других органов государственной власти и управления. При этом, в отличие от других моделей полупрезидентской формы правления, как например, во Франции, принимаемые им правовые акты не требуют контрасигнации главы или членов правительства¹⁶¹.

Существенное влияние оказывает Президент РФ на высшие судебные органы, во многом определяя их кадровый состав, обладая правом запроса в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности законов, о толковании Конституции РФ и т. д. Институт президентской власти в РФ предполагает наличие у главы государства не имеющих аналогов по широте и значимости полномочий применять различные формы федерального принуждения по отношению к субъектам федерации. Так, он вправе приостановить действие акта высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, а также действие акта исполнительного органа субъекта Российской Федерации в случае противоречия этого акта Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным

¹⁶⁰ Рейтинг ВЦИОМ «Доверие политикам». — URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 24.02.2026).

¹⁶¹ Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран... — С. 229.

законам, федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом (ч. 5 ст. 3)¹⁶². Президент РФ имеет право распускать законодательные собрания субъектов РФ в случае принятия ими нормативного акта, противоречащего Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам, если указанный орган не отменил этот акт в течение трех месяцев (чч. 6, 7 ст. 13)¹⁶³. Кроме того, Президент также может отрешать от должности глав субъектов РФ в случае утраты ими доверия (ч. 1 п. 3 ст. 28)¹⁶⁴.

Реализацию президентских полномочий обеспечивает разветвленная система органов: Администрация главы государства, институт его полномочных представителей, Совет Безопасности России, Управление делами Президента РФ, Главное управление специальных программ Президента России, различные совещательные и консультативные структуры, образованные при Президенте РФ.

Следует отметить, что расширение президентских полномочий в 2000-е гг. некоторыми авторами оценивается критически. Они видят в этом процессе опасность установления автократического режима в нашей стране, угрозу системе сдержек и противовесов¹⁶⁵. Однако на деле укрепление института президента не ведет к установлению монополии на власть главы государства. Об этом свидетельствуют, в частности, поправки к Конституции РФ 2020 г. С одной стороны, они, как мы уже отмечали, предоставляют Президенту РФ новые полномочия. Однако, с другой, — укрепляют политические и правовые позиции

¹⁶² Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 30.05.2025).

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Например, Антонов Ф.С. Институциональное воспроизводство парадемократического авторитаризма...; Зюзина Е.Б. Трансформация института президентства в России...; Краснов М.А. О новом смысле института президента...; Тетерин А.В. Президент Российской Федерации как гарант мира и согласия в стране // Государственная власть и местное самоуправление. — 2021. — № 7. — С. 11—15.

парламента. Так, Государственная Дума Российской Федерации получила право утверждать кандидатуру Председателя Правительства России (п. «а» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ), его заместителей и федеральных министров (п. «а1» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ).¹⁶⁶ В свою очередь, теперь Совет Федерации по представлению Президента РФ назначает Председателя и заместителей Председателя Конституционного и Верховного судов (п. «ж» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ)¹⁶⁷.

К Государственной Думе перешли некоторые полномочия Президента РФ, связанные с формированием правительства. Так, в соответствии с поправками, председатель Правительства РФ представляет на утверждение «нижней палаты» парламента кандидатуры заместителей председателя Правительства РФ и федеральных министров, за исключением федеральных министров и руководителей служб силового блока, а также министра иностранных дел (чч. 2, 3 ст. 112 Конституции РФ)¹⁶⁸.

Обратной стороной высокой концентрации власти в руках Президента является персональная ответственность за состояние дел в стране. В отличие от парламентской республики, где правительство может быть отправлено в отставку голосованием недоверия, президент остается у власти на весь срок своего мандата, если только не произойдет импичмент. Центральной фигурой в российской системе государственного управления делает президента значительная концентрация полномочий в его руках. С одной стороны, это позволяет оперативно реагировать на форс-мажоры и внешние угрозы и повышает эффективность принятия управленческих решений, в целом. С другой стороны, подобный перевод управления на ручной режим требует высокого уровня профессионализма и ответственности за последствия своих решений от человека, представляющего институт президента.

¹⁶⁶ Конституция Российской Федерации. Официальный текст с изменениями. — С. 77.

¹⁶⁷ Там же. — С. 74.

¹⁶⁸ Там же. — С. 88—89.

Тем не менее, высокая степень концентрации полномочий и выстраивание жесткой вертикали исполнительной власти, где институт президента занимает центральное положение, играет важнейшую роль в обеспечении стабильности и управляемости огромной и многонациональной страной.

3. Долгосрочный мандат

Срок полномочий президента в России составляет шесть лет. Это один из самых длительных президентских сроков среди всех стран, где существуют институты президента. Да и в целом, один из самых долгих сроков среди выборных должностей высшей государственной власти. Шестилетний президентский срок был установлен в рамках введения поправок в Конституцию РФ в 2008 году. До введения этих поправок срок действия президентских полномочий составлял четыре года. Шестилетний срок президентских полномочий соответствует практике некоторых стран с президентской формой правления, таких как Мексика или Венесуэла. Есть страны, в которых президентский цикл составляет пять лет, такие как Франция, Республика Корея или Белоруссия. Но есть и практика более длительного срока, в ряде стран президентов избирают на семь лет — Туркменистан, Узбекистан.

Переход на более длительный цикл президентских полномочий дает возможность осуществлять долгосрочную политику и контролировать масштабные национальные проекты. Для таких стран как Россия, с обширной территорией и большой инерцией от управленческих импульсов – это особенно актуально. Кроме того, это снижает частоту проведения президентских выборов, что и позволяет руководству страны сосредоточиться на решении стратегических задач. Более длинный срок полномочий способствует большей устойчивости политической системы, так как снижает вероятность смены курса каждые четыре года. Кроме того, это создает благоприятные условия для активного привлечения инвестиций, экономического роста и социального развития.

Также долгосрочный мандат позволяет реализовывать стратегии, связанные с реализацией долгосрочных целей, к которым относятся в том числе

экологические и климатические программы, реформы среднего и высшего образования, подготовка высокопрофессиональных кадров для экономики и госуправления и пр., что отвечает другим необходимым условиям достижения устойчивости.

4. Для российской модели президентской власти характерна особая роль личностного фактора.

Как мы уже отмечали, восприятие российским обществом государственных институтов и его отношение к ним во многом определяются оценкой личности главы государства. Авторитет, привлекательность его образа являются мощным дополнительным ресурсом, способствующим повышению результативности принимаемых управленческих решений, помогающим преодолевать экономические, социальные, политические и другие трудности, которые связаны с нынешней сложной геополитической обстановкой.

Это в полной мере относится к деятельности президента В.В. Путина, который стал символом страны, ее персонифицированным воплощением, олицетворением единства публичной власти¹⁶⁹. Он пользуется поддержкой абсолютного большинства россиян, о чем свидетельствуют многочисленные опросы общественного мнения. Так, по данным ВЦИОМ показатель одобрения деятельности президента в феврале 2025 г. составил 77,2%¹⁷⁰. Согласно опросу

¹⁶⁹ Ульянов А.Ю. Роль Президента Российской Федерации в обеспечении эффективности публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. — 2023. — №7. — С. 12 — 15.

¹⁷⁰ Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-28022025> (дата обращения: 30.05.2025).

ФОМ, в том же месяце президенту доверяли 81% опрошенных¹⁷¹. Президент РФ имеет самый высокий рейтинг среди российских политических институтов¹⁷².

Как справедливо отмечает О.Ю. Малинова, важнейшие реформы, направленные на повышение управляемости политической системы страны, стали возможны благодаря широкой общественной поддержке В.В. Путина.¹⁷³ Социологические исследования показывают, что россияне с высоким институциональным доверием (в первую очередь к президенту) более склонны к конструктивному политическому поведению и оптимистическому восприятию действительности.

Высокая степень персонификации главы государства в РФ приводит к серьезному несовпадению его юридического и фактического статуса и роли. Очевидно, что реальный «политический вес» президента выше, чем его формальное положение.

Большой авторитет В.В. Путина, огромная общественная поддержка и доверие, оказанные ему, значительно повышают эффективность деятельности Президента РФ, его способность оказывать политическое влияние на деятельность других органов власти и управления, не прибегая порой к формальным процедурам. Поэтому в структуре института президента в Российской Федерации неформальные нормы, регулирующие взаимодействие ее элементов, играют существенную роль.

5. Президент России выступает в роли национального лидера.

Некоторые функции, которые прописаны в Конституции РФ, не типичны для института президента в других странах. Так, например, в России президент

¹⁷¹ В. Путин: отношение и оценки работы // Политические индикаторы. Опрос «ФОМнибус» 21—23 февраля / Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). — URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d08pi2025.pdf> (дата обращения: 13.01.2026).

¹⁷² Латов Ю.В. Тренды изменения институционального доверия как социального капитала российского общества // Социологические исследования. — 2024. — № 11. — С. 59—73.

¹⁷³ Малинова О.Ю. Конституционный процесс как символическая политика: дискуссии о поправках к Конституции РФ, 1993—2020 // Полис. Политические исследования. — 2021. — № 3. — С. 35.

выступает как гарант Конституции Российской Федерации, гарант прав и свобод человека и гражданина и гарант суверенитета государства. Эти функции закреплены в президентской клятве при вступлении в должность. Кроме того, набор полномочий, предоставленных Президенту Российской Федерации как Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами Российской Федерации, также об этом свидетельствуют. Таким образом, Президент России воспринимается не просто как глава государства, но и как национальный лидер. Это особенно заметно в периоды внешних и внутренних кризисов, когда российское общество ожидает от своего президента решительных действий.

Выступая гарантом суверенитета государства, Президент является символом единства нации. В его задачи входят усилия по объединению народов России вокруг общих целей и ценностей, контроль возможных триггеров социального напряжения и их своевременное купирование. В острые моменты именно фигура президента выступает в качестве главного арбитра, призывая к консолидации усилий общества и государства против вызовов. Поэтому в рамки полномочий президента входит введение чрезвычайного положения или мобилизация ресурсов или проведение экстренных реформ.

Как гарант прав и свобод человека и гражданина президент олицетворяет ценности и традиции российской государственности. Его публичные выступления воспринимаются обществом как выражение позиции всей страны. Президент активно влияет на общественное мнение через СМИ и личные обращения к народу. Его рейтинг позволяет использовать личное влияние для поддержки определенных законодательных инициатив или непопулярных действий Правительства РФ.

Как национального лидера роль президента очень многогранна. Сюда входят самые разные задачи — от объединения нации вокруг традиционных ценностей и защиты национальных интересов и вплоть до поддержания легитимности системы госуправления и формирования общественного мнения. Эффективное выполнение этих задач требует от президента высоких личных качеств, политической мудрости и способности принимать взвешенные решения в интересах всего народа.

Эти две особенности в реализации функций института президента в РФ обеспечивают последнее условие для формирования устойчивости: создание стабильной социальной среды, ведущей к снижению социального неравенства и предотвращению конфликтов внутри общества.

Подводя итоги первой части исследования, следует отметить, что с момента своего основания и до сегодняшнего дня институт президента в России прошел значительную трансформацию. От эклектичной либеральной модели с преобладанием представительской функции российский институт президента сформировался в мощную структуру, обеспечивающую устойчивость системы государственного управления. Были созданы механизмы президентского влияния, охватывающие все ветви государственной власти и позволяющие контролировать политический процесс как на региональном уровне, так и в рамках реализации всех аспектов международной деятельности государства. На сегодняшний день институт президента уже занял прочное положение и стал центральной частью политической системы Российской Федерации, обеспечивающей ее системную стабильную работу.

Учитывая все особенности отдельных регионов России, их разнообразный этноконфессиональный состав, культурные особенности развития и социально-экономические различия, этот курс можно расценивать положительно, так как он соответствует национальным интересам страны. Кроме того, опыт последнего десятилетия XX века в российской истории наглядно продемонстрировал, насколько опасным может быть ослабление механизмов управления федеральной власти для политической стабильности и даже целостности государственных образований.

Сложившийся институт российского президента с элементами авторитаризма в еще большей степени актуален в связи со сложной геополитической обстановкой, в которой в настоящее время находится Российская Федерация. В очередной раз наша страна сталкивается с угрозой ее «цивилизационному выживанию». Это, несомненно, требует укрепления

единоначалия, централизации управления страной, сосредоточения в руках главы государства больших полномочий.

Следует подчеркнуть, что адекватность сформированной в Российской Федерации формы президентского правления помогает обеспечивать ее высокую эффективность в сферах внутренней и внешней политики, национальной безопасности, достижения национальных приоритетов развития страны¹⁷⁴. Одним из самых актуальных аспектов является обеспечение политической и общественной стабильности с учетом тех геополитических вызовов и угроз, с которыми сталкивается страна.

Важнейшими факторами успешности функционирования института президента являются способность оперативно реагировать на возникающие угрозы и проблемы внутри страны и за ее пределами, гибкость в адаптации к меняющимся условиям внутренней и внешней среды, сохранение стабильной и эффективной системы управления государством.

Дестабилизация института президента Российской Федерации ведет к нарушению нормального функционирования всей системы государственного управления, что, в свою очередь, создает риски для национальных интересов страны. В указе Президента Российской Федерации¹⁷⁵ подчеркивается наличие ряда угроз, представляющих наибольшую опасность как для национальной безопасности Российской Федерации в целом, так и конкретно для института президента.

Учитывая ведущие регулирующие и защитные функции института президента в системе государственных органов власти Российской Федерации, противодействие таким угрозам становится первоочередной задачей. Это предполагает активизацию деятельности по обеспечению национальной

¹⁷⁴ Ульянов А.Ю. Роль Президента Российской Федерации в обеспечении эффективности публичной власти... — С. 12—15.

¹⁷⁵ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 1 (ч. II). — Ст. 212.

безопасности страны, особенно когда инструментами реализации этих угроз может стать, среди прочего, информационная война.

Глава 2. Институт президента как фактор стабильности государственной власти в условиях информационных и гибридных войн

2.1. Основные геополитические процессы современности. Роль главы государства как гаранта обеспечения стабильности государственной власти в России

Россия в XXI веке оказалась в центре острых геополитических процессов. Ее особенность — статус трансцивилизационного центра, соединяющего Европу и Азию, христианство и ислам, капитализм и мобилизационную модель развития. В силу целого ряда обстоятельств, в основе которых лежат стратегически важное расположение, суверенная позиция во внешней и внутренней политике, непримиримое желание обеспечить безусловную безопасность страны и высокий авторитет в международных делах, Российская Федерация вернулась в качестве мирового игрока в геополитическое устройство современного мира¹⁷⁶. Это утверждение обосновывается фактами и устойчивыми тенденциями:

- ослабление глобального доминирования США;
- увеличение сторонников многополярного мироустройства, формирование структур Глобального большинства (ШОС и БРИКС);
- Россия перестала быть связующим звеном между Западом и Востоком. Она стала самостоятельным геополитическим игроком, вектор сотрудничества которого направлен на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Африку и Латинскую Америку¹⁷⁷.

¹⁷⁶ Костенко А.Н., Вахрушев В.А. Геополитика Российской Федерации в современном мире...

¹⁷⁷ Там же.

Согласимся с утверждением, высказанным заместителем генерального директора МИА «Россия сегодня», чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации о том, что «только Россия как одна из немногих стран, если не единственная, обладающая базовой самодостаточностью и исключительным опытом многовекового существования в качестве многоэтнического и многоконфессионального государства, в состоянии бросить Западу комплексный вызов, в том числе силовой и цивилизационный»¹⁷⁸.

Россия с 2014 года последовательно усиливает президентско-центричную модель, где управленческие решения носят стратегический, а не только технократический характер. Именно президент определяет национальные цели, контролирует исполнение, координирует ведомства и отвечает за внешнеполитическую устойчивость. После 2014 г. именно отсюда поступил запрос на новую систему государственного управления и переход на мобилизационную модель сохранения устойчивости развития на новых принципах функционирования в условиях международных санкций. При этом руководство страны предвидело нарастание рисков и угроз достижения национальных приоритетов и таким образом изменяло структурную основу системы государственного управления и ее основные инструменты, чтобы механизмы осуществления власти были способны противостоять геополитическим вызовам с целью обеспечения сохранения государственности, субъектности и независимости¹⁷⁹.

Государственное управление в условиях геополитического противостояния требует гибридных форм: жестких институтов (закон, армия, суд); мягкой силы (идеология, культура, просвещение); цифровых инструментов (искусственный интеллект, большие данные, предиктивная аналитика); сильных кадровых команд

¹⁷⁸ Яковенко А. Геополитические итоги 2024 года: аналитический доклад. — URL: <https://ria.ru/20241230/itogi-1992007644.html> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁷⁹ Зрилова Е.С. Трансформация модели государственного управления в условиях геополитического противостояния // Развитие и безопасность. — 2023. — № 3. — С. 25.

— управленцев, одновременно лояльных, компетентных и стратегически ориентированных. Особый акцент делается на информационное сопровождение управления — прогосударственные медиа, цифровые платформы. Активизируется деятельность по институционализации традиционных ценностей в образовании, культуре, законодательстве. Ведется последовательная работа по интеллектуальной мобилизации элит: развиваются школы государственного управления, аналитические центры, профессиональные спецкурсы для чиновников всех уровней государственной службы. Примерами такого подхода служат проект «Госуправление будущего» в Российской Федерации, китайская система «Цифровой социализм» и иранская модель «Управляемой исламской республики»¹⁸⁰.

Геополитика сегодня — это не только борьба интересов, но и соперничество моделей управления. В странах так называемого «коллективного Запада» преимущество за либерально-глобалистской моделью, предписывающей принципы минимизации государственного управления, свободного рынка, НКО и открытого общества. Суверенно-государственная модель характерна для России, Китая и ряда государств, стремящихся к объединению в рамках международных союзов типа БРИКС+, придерживающихся принципов сильного государства, мобилизационной ресурсной политики, приоритета культуры и традиции, и также ставящих во главу внешних стратегий национальный интерес. Эти модели, несмотря на различия, объединяет то, что государство в них — активный субъект и стратег, а не просто менеджер процессов. Они представляют собой конкурентную геополитическую альтернативу, что и делает их мишенями для внешнего давления.

Истоки и предпосылки глобализации уходят корнями глубоко в историю человечества, начиная с древних времен, когда прокладывались первые торговые пути и формировались международные торговые контакты.

¹⁸⁰ Наджафов Р.З. Особенности реализации проектов цифровой трансформации государственного управления в РФ // Вестник науки. — 2025. — Т. 3, № 4 (85). — С. 540—546.

Сегодняшняя глобализация охватывает практически все сферы человеческой деятельности. Финансовые потоки перемещаются мгновенно, цепочки производства товаров размещаются в разных странах, масштабируя разделение труда на всю планету вне государственных границ, идеи распространяются повсеместно благодаря цифровым платформам. Появились новые формы кооперации, такие как международные альянсы корпораций и межгосударственные партнерства, направленные на совместное использование ресурсов, разработку инноваций и продвижение общегуманитарных проектов.

Ключевыми характеристиками современной глобализации можно назвать: расширение международной торговли и инвестиций, увеличение мобильности рабочей силы и капиталов, интеграцию национальных рынков в единую систему мировой экономики и формирование единых стандартов и норм на международном уровне. Преимущества глобализации также очевидны: это и рост объемов торговли, и значительное повышение уровня жизни в среднем по планете, и высокая мобильность с развитой инфраструктурой, и широкий доступ к новым технологиям и ресурсам. Тем не менее, наряду с положительными эффектами глобализации возникли и негативные явления, такие как неравномерность распределения выгод от глобализации, увеличение социальной поляризации внутри стран и регионов, угроза локальной культуре и традициям. В ответ на эти явления вступает в действие встречная центробежная тенденция на усиление регионализации и повышение уровня влияния различных региональных объединений и блоков, таких как ШОС, БРИКС, АСЕАН и другие.

Под современными процессами регионализации понимается формирование группировок и альянсов на региональном уровне, направленных на укрепление внутрорегиональных связей и защиту национальных интересов перед лицом глобальных вызовов. Ключевыми элементами регионализации являются создание зон свободной торговли, координация внешней политики и обеспечение общей региональной безопасности от локальных и глобальных угроз, защита этнокультурной и социальной идентичности.

Причины возникновения такой реакции на глобализационные процессы имеют различную природу и могут включать в себя как экономические предпосылки, так и чисто гуманитарные, начиная от стремления защитить внутренний рынок от конкуренции извне, до попытки добиться большей автономии и независимости от крупных игроков на мировом рынке и вплоть до защиты традиционных ценностей и культуры конкретного региона.

Современное геополитическое пространство характеризуется не только военными конфликтами и информационными войнами, но и широкой практикой использования санкций как инструмента давления на суверенные государства. Санкции затрагивают экономику, финансы, науку, технологии, международные коммуникации. Помимо экономического урона они оказывают прямое воздействие на модели государственного управления, требуя от элит новых подходов к стабилизации, выживанию и развитию.

Каждое государство, оказавшееся под санкционным или внешнеполитическим давлением, вырабатывает собственную адаптационную модель. При этом «можно с уверенностью констатировать, что институт президентства является доминирующим в большинстве современных государств. Однако правовой статус президентов порой так существенно различается, что это неизбежно вызывает не только бурные научные дискуссии в теории, но и практическую деятельность различных политических сил по поиску оптимальной модели президентства»¹⁸¹.

Современное государственное управление невозможно рассматривать вне геополитического контекста адаптации моделей устойчивости в условиях международных санкций. Так, белорусская модель представляет собой управление, ориентированное на стабильность, а не на либеральные реформы, с особым вниманием к политической лояльности кадров и сдерживанию внешнего

¹⁸¹ Кудряшов К.В. Основные правовые доктрины и модели института президентства в зарубежных странах...

вмешательства¹⁸². При этом она диктует условия персонализированного лидерства и ручной донастройки управления, сохранения элементов плановой экономики как основы устойчивости в критической инфраструктуре.

Модель государственного управления Китая, соединившая партийный государственный менеджмент с «мягкой» внешней экспансией, показывает, что авторитаризм может быть высокоэффективным, технологичным и устойчивым, особенно в условиях глобальной конкуренции и внешнего давления со стороны США¹⁸³.

В условиях фактической санкционной осады Иранская Исламская Республика выстроила уникальную двухуровневую модель управления, где президент и правительство действуют под контролем духовного лидера (верховного аятоллы), а принятие решений проходит через систему Совета стражей, Меджлиса и ВНС. Иранская система показывает устойчивость при децентрализованной модернизации, где священное и стратегическое управленчески неразделимы¹⁸⁴.

Северная Корея реализует модель стратегической автономии, где государственное управление основано на концепции чучхе (самостоятельности). Устойчивость системы власти, ее высшая легитимность исходит из династической преемственности; государство контролирует всю экономику, распределение ресурсов, средства массовой коммуникации; гарантом и механизмом мобилизации в противостоянии мировому капитализму выступает военно-промышленный комплекс¹⁸⁵.

¹⁸² Лугвин С.Б. Становление новой модели госуправления и государственной службы в Республике Беларусь // *Власть*. — 2007. — № 8. — С. 31—35.

¹⁸³ Ван Пэйюй. Китайская модель государственного управления // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. Серия: Исторические, Культурология. Политические науки. — 2023. — № 1 — С. 167—169.

¹⁸⁴ Мамедова Н.М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. — 2018. — Т. 11, № 3. — С. 152—165.

¹⁸⁵ Кабылинский Б.В. Политическая культура и социальный конфликт в КНДР: идеология. Часть 1 // *Власть*. — 2017. — № 7. — С. 178—182.

Во всех рассмотренных странах модели государственного управления трансформируются под влиянием санкций, геополитической изоляции, угроз гибридного вмешательства, давления на идентичность и экономику. Их общими чертами является усиление роли центра и лидера; отказ от либеральных механизмов в пользу мобилизационных и идеологических; развитие альтернативных международных связей и экономических платформ; приоритет безопасности над открытостью.

Это свидетельствует о формировании новой парадигмы управления в эпоху геополитического противостояния, где государство становится не только гарантом прав, но и субъектом стратегической обороны и самоопределения.

В процессах становления многополярного мира на конкретной арене национального государства важная роль отводится личности политического деятеля, который берет на себя бремя принятия стратегических решений. Плюсы наращивания геополитического влияния и превращения национального государства в полюс силы очевидны, однако минусы порождают активное внешнее гибридное давление, что усиливает турбулентность политических и геополитических процессов современности. Возможные пути решения данной проблемы предполагают комплексный подход, в котором необходимо активное участие политических лидеров заинтересованных сторон. Реформа международных институтов, повышение прозрачности и разработка эффективных мер позволят минимизировать негативное воздействие формирующегося многополярного мира на отдельные регионы и обеспечить устойчивое развитие всех участников мировой системы.

Если рассматривать биографии известных политиков, представляющих государственные институты своих стран, то можно выделить определенные закономерности. Для анализа были выделены несколько международных конфликтов разных типов: социальный, экономический, политический, культурный. В каждом типе конфликта были выбраны ведущие политики, которые сыграли ключевую роль в решении (или попытках решения) данной конфликтной

ситуации. Помимо внутренних управленческих решений, политики, которые были отобраны для исследования, вели активную информационную и дипломатическую деятельность, нацеленную на улаживание конфликта. Для полноты картины были выбраны политики, представляющие государственные системы управления разных стран, с разными нормами и традициями государственного управления.

В качестве международного экономического конфликта было выбрано противостояние Европейского союза и Великобритании в ходе выхода последней из ЕС (Brexit). Последствия участия в этом конфликте прослеживались на примере трех премьер-министров Великобритании, которые последовательно сменяли друг друга на этом посту: Дэвида Кэмерона, Терезы Мэй и Бориса Джонсона. В качестве политического конфликта были использованы переговоры вокруг продления Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Явные различия последствий участия в этом конфликте можно проследить на примере политических лидеров России, Китая, Франции и США. Культурный конфликт был показан на примере деятельности премьер-министра Индии Нарендры Моди в его противостоянии засилью западных культурных ценностей, тогда как для описания международного социального конфликта был задействован целый регион планеты – Африка южнее Сахары. Наиболее ярко и открыто выступающим за разрешение социальных противоречий в этом регионе выбран Президент Южно-Африканской Республики (ЮАР) Сирил Рамафоса. Далее были проанализированы последствия участия в данных конфликтах для политической карьеры выбранных политических деятелей. Результаты исследования представлены ниже, в таблице 1.

Таблица 1 – Последствия конфликтов столкновения глобальных вызовов с региональными интересами

Вид конфликта	Описание	Последствия для карьеры ключевых политических лидеров
<p>Экономический конфликт</p>	<p>Противостояние Европейского союза и Великобритании в ходе выхода последней из ЕС (Brexit).</p> <p>Последствия для всех трех премьер-министров Великобритании оказались катастрофическими и привели к досрочной отставке. Общие рейтинги доверия населения страны к институту высшего органа исполнительной власти упали до критично-низких оценок</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Дэвид Кэмерон: потерпев поражение на референдуме, в котором большинство голосов было отдано за Brexit вопреки собственной позиции Кэмерона, подал в отставку, уступив место Терезе Мэй. 2. Тереза Мэй: ее попытки провести «мягкий» Brexit столкнулись с сопротивлением внутри собственной партии и парламента. Несмотря на заключение соглашения с ЕС, парламент трижды отвергал предложенный ею проект сделки. Это привело к политическим кризисам и снижению популярности Мэй, что вынудило ее подать в отставку. 3. Борис Джонсон: после отставки Терезы Мэй взял курс на максимально жесткий вариант Brexit, что привело к выходу Великобритании из ЕС без заключения итогового торгового соглашения. Получил предварительное одобрение от сторонников Brexit, однако далее негативные экономические и социальные последствия от непродуманного жесткого решения привели к массовой критике его действий. В итоге это спровоцировало раннюю отставку с должности.
<p>Политические разногласия</p>	<p>Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО).</p> <p>Лидеры стран заняли совершенно разные позиции по вопросу продления договора, однако во всех случаях это привело к укреплению рейтингов одобрения у населения их стран, а в случае с лидерами США и Франции на некоторое время позволило отвлечь население от острых внутренних проблем</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Для президента Владимира Путина этот шаг является символом силы и самостоятельности внешней политики России. Однако такой подход также укрепляет мнение западных стран о непреклонности Москвы в сфере глобальной безопасности. Твердая и бескомпромиссная позиция в этом вопросе способствовала укреплению рейтинга политика в стране и за рубежом. 2. Президент Джо Байден продолжил политику предыдущих администраций, подчеркивая необходимость наличия эффективного ядерного арсенала для защиты национальных интересов и союзников по альянсу. Отказ США поддержать договор усилил доверие партнеров по НАТО и укрепил позиции президента внутри страны, позволив выступить противовесом для неудач в решении внутренних проблем и вопросов, связанных с физическим здоровьем президента. 3. Президент Эмманюэль Макрон сделал акцент на необходимости модернизации собственных вооруженных сил и сохранении возможности реагировать на

		<p>глобальные угрозы. Отказ присоединиться к договору показал стремление сохранить свободу действий в обеспечении национальной обороны, что было положительно воспринято гражданами Франции.</p> <p>4. Председатель Си Цзиньпин придерживался принципа минимального достаточного уровня ядерного вооружения, необходимого для самообороны. Хотя Китай официально отклонил предложение присоединиться к договору, он выразил готовность продолжать диалог и участие в обсуждениях вопросов разоружения и контроля над вооружением. Последовательно выстраиваемая позиция, настроенная на избегание прямого конфликта и заинтересованность в поиске общего консенсуса, находит полную поддержку у жителей КНР.</p>
<p>Культурные различия</p>	<p>В условиях глобализации западные ценности и образ жизни стали оказывать сильное воздействие на индийское общество. Молодое поколение всё чаще выбирает одежду западного стиля, отдает предпочтение западной музыке и кино, увлечено западными брендами и формами досуга. Традиционные ценности и обычаи начинают терять свое значение для молодежи</p>	<p>1. Нарендра Моди успешно сочетает политику продвижения традиционных ценностей с усилиями по модернизации экономики и повышению конкурентоспособности страны. Его подход направлен на объединение различных слоев населения и поддержание социальной гармонии, несмотря на давление внешних факторов и внутренних противоречий. Правительство Моди активно продвигает идеи национализма и патриотизма, стремясь укрепить чувство принадлежности к нации и гордость за страну. Это включает поддержку инициатив, направленных на сохранение и продвижение индуистской культуры и истории. Однако курс на укрепление традиционных ценностей сопровождается усилением националистических настроений. Это находит отклик у части электората, но интерпретируется как дискриминация меньшинств, что ведет к конфликтам и напряженности между различными группами населения. В условиях многонациональной и многоконфессиональной страны это создает серьезную угрозу национальным интересам. Для Нарендры Моди это серьезный вызов, который требует очень осторожного подхода, чтобы избежать углубления социальных конфликтов и раскола общества, что серьезно ограничивает его действия и замедляет скорость политического и экономического реформирования Индии.</p>

Социальные последствия	Африка южнее Сахары — регион, состоящий преимущественно из развивающихся стран, большинство из которых испытывают серьезные трудности в плане экономического роста и социального развития	1. Из политических лидеров стран Африки южнее Сахары, способных активно отстаивать интересы своей страны на международной арене по борьбе с социальными последствиями, можно выделить только Президента Южно-Африканской Республики (ЮАР) Сирила Рамафосу . Акцент на защиту национальных интересов и культурных традиций вызывает одобрение у значительной части населения, повышая популярность президента у избирателей. Программа развития внутреннего рынка и создание рабочих мест, снижение уровня бедности и обеспечение доступной медицины формируют положительный образ главы государства как заботливого руководителя. Эффективная борьба с негативными сторонами глобализации, особенно в социальной сфере, значительно укрепляет рейтинг и авторитет Президента ЮАР, формируя положительный образ сильного и мудрого лидера, уверенно ведущего страну вперед.
------------------------	---	---

Источник: составлено автором.

Таким образом, на сегодняшний день активное участие политических лидеров в разрешении ситуаций столкновения глобальных вызовов и региональных интересов может обеспечивать высокий рейтинг и способствовать созданию хорошей репутации для любого политика, но также и легко может поставить его под удар, если его позиция или итоги переговоров окажут неблагоприятное воздействие на экономику или социальную сферу страны или повредят национальным интересам. С другой стороны, слишком большое внимание к защите региональных интересов в ущерб тем благам, которые предлагает глобализация, может уничтожить карьеру и репутацию современного политического лидера, представив его в образе националиста, провоцирующего конфликты как внутри страны, так и на международной арене.

Очевидно, что роль России в глобальной политике не сводится к географическим, экономическим или военным параметрам. Наше государство занимает уникальное стратегическое положение, образующее пространственное ядро Евразийского континента, контролирующее коммуникационные и энергетические артерии между Европой и Азией, Арктикой и Средней Азией. Это делает его ключевым игроком в энергетической геополитике, в транспортной логистике, в региональной безопасности.

Современная Россия формирует не только политическую, но и ценностную альтернативу глобальному либерализму. Ключевыми принципами идеологии являются приоритет национального суверенитета, традиционные ценности, отказ от морального универсализма Запада (навязывание норм, идеологий, интервенционизм), осуждение неокOLONIALИЗМА и защиты прав «глобального большинства» (Африка, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия)¹⁸⁶.

¹⁸⁶ Специальный доклад комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации «Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022—2023 годах». — URL: <http://council.gov.ru/media/staticdoc/fwwwyggcneidhovf9zltk0eevkucieie.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).

В условиях глобального геополитического перелома, разрушения либеральной однополярности и неослабевающей конфронтации Россия не просто реагирует на вызовы, а предлагает альтернативную траекторию развития мира, основанную на принципах суверенитета, традиций и справедливой многополярности¹⁸⁷.

С конца 2010-х гг. наше государство все активнее реализует проактивную внешнюю политику, переходя от реакции на вызовы к формированию собственных стратегических инициатив¹⁸⁸. Наиболее важные, получившие международную поддержку и развитие, — всестороннее стратегическое партнерство с КНР, Индией, Вьетнамом, реализация интеграционных проектов в рамках Большого евразийского партнерства, продвижение национальных интересов на африканском континенте, укрепление БРИКС, ШОС, ОДКБ как альтернативной архитектуры глобального управления и достижения международной устойчивости.

На фоне масштабного санкционного давления, особенно с 2022 года, Россия выстраивает новую экономическую и политическую модель устойчивости, опирающуюся на импортозамещение в критических отраслях (информационные технологии, финансы, машиностроение); создание параллельных систем расчетов (СПФС, «Мир», национальные валюты); укрепление технологического сотрудничества с Китаем, Ираном, Индией; реформатирование внешнеторговых связей в сторону Глобального Юга; развитие суверенной идеологии, ориентированной на мобилизацию и преодоление¹⁸⁹.

¹⁸⁷ Ежегодный доклад Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации (февраль 2018 г.). URL: <http://council.gov.ru/media/files/G6hNGZ3VbQNiMdZki1BKbrsvuRxPwim.pdf> (дата обращения: 22.03.2025).

¹⁸⁸ Поручение Президента РФ от 12.02.2013 № Пр-251 «Концепция внешней политики Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 «Концепция внешней политики Российской Федерации». URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 07.02.2025).

¹⁸⁹ Яковенко А. Геополитические итоги 2024 года...

Позиция России в современном мире — это результат стратегического поворота от зависимости к субъектности. Россия превращает санкции из угрозы в стратегический драйвер внутреннего развития и укрепления международных связей на новых принципах.

Основные черты ее международной роли: геополитическая централизация Евразии; идеологическая альтернатива либеральному универсализму; проактивная дипломатия на всех континентах; устойчивость к изоляции и санкциям; консолидация антигегемонистских государств вокруг России как символа сопротивления¹⁹⁰.

После 2014 года, а особенно после начала специальной военной операции в 2022 году, российская управленческая система перешла в мобилизационный режим, основные черты которого таковы: усиление роли президента как стратегического центра; создание и институционализация национальных целей развития и «вертикали исполнения»; формирование антикризисных координационных центров; акцент на суверенную цифровую и финансовую инфраструктуру (национальная платежная система «Мир», СПФС, импортозамещение в ИТ и микроэлектронике); развитие новой промышленной политики, стимулирующей внутренний спрос и субституцию импорта; законодательное оформление приоритетов традиционных ценностей и безопасности.

Управление становится гибридом технократического и стратегического подходов, ориентированных на удержание устойчивости в условиях внешней изоляции и глобального давления. Как можно видеть из результатов, структурированных в таблице 1, на сегодняшний день участие политических лидеров в решении международных конфликтов разных типов может не только

¹⁹⁰ Емельянов А.И. Геополитическая роль России в современном мире: цивилизационная составляющая. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskaya-rol-rossii-v-sovremennom-mire-tsvivilizatsionnaya-sostavlyayuschaya/viewer> (дата обращения: 03.12.2024).

повлиять на личный рейтинг, но и обеспечить высокий уровень доверия к конкретному государственному институту, который представляет данный политик. Активное участие в формировании международной повестки, широкое информационное освещение внешнеполитической деятельности и успешное разрешение конфликтов усиливают позиции лидеров национальных государств и укрепляют систему государственного управления в целом, что, в свою очередь, создает защитные механизмы для противодействия гибридному давлению в интересах геополитических противников.

Но при использовании форм гибридного противоборства похожие шаги могут поставить под удар не только политическую карьеру лидера, но и национальные интересы государства в целом. Если итоги переговоров окажут неблагоприятное воздействие на экономику или социальную сферу страны, это будет использовано геополитическими противниками как триггер для атаки на всю систему управления страной через личности конкретных политических лидеров.

В международном информационном пространстве происходит персонификация государства через конкретного политического деятеля. И уже его профессиональные, а иной раз и личностные качества становятся инфоповодом для использования различных форм гибридного давления на геополитического противника. Так, последствия Brexit для Великобритании и стран Европейского союза неразрывно связаны с фигурой тогдашнего премьер-министра Бориса Джонсона, тогда как на первый взгляд непопулярное решение по отказу от присоединения к Договору о запрещении ядерного оружия, которое озвучил председатель Си Цзиньпин, не только вызвало горячую поддержку у китайской общественности, но и прибавило очков одобрения к личному рейтингу главы КНР. Это объясняется прежде всего приоритетом защиты собственных региональных интересов в среде китайского общества и высокой степенью сосредоточенности на внутренних задачах, а не на внешних проблемах.

С другой стороны, слишком большое внимание к защите региональных интересов в ущерб тем благам, которые предлагает глобализация, может легко

уничтожить карьеру и репутацию современного политического лидера. Использование таких смысловых нарративов, как «националист», «фашист», «ур-патриот» и прочих негативных определений в противовес тем благам, что предлагают глобализация и либеральный мировой порядок, провоцирует внутренние конфликты и подрывает доверие к системе государственного управления в целом. Таблица 1 наглядно демонстрирует, как подобные поводы могут использоваться для применения информационно-психологических методов гибридного давления на государство через дискредитацию ее ведущего политического лидера.

2.2. Гибридные и информационные войны как дестабилизирующие факторы мировой и внутренней политики

Современные международные конфликты все чаще приобретают формы гибридных и информационных войн. В этой связи особенно уязвимыми становятся политические лидеры и институты власти. В центре глобального информационного противостояния оказывается Россия, где фигура президента становится символической целью деструктивного давления. Эта персонификация власти, по сути, делает В.В. Путина мишенью номер один в глобальной информационной войне. Его образ становится полем сражения, где сталкиваются смыслы, идеологии, страхи, желания и стратегии разных политических блоков. В данном параграфе будут проанализированы ключевые технологии, используемые против института президента в России. В первую очередь обратимся к основному фактору дестабилизации мировой и внутренней политики — информационной войне, во многом определяющей природу современных международных конфликтов.

Цели и сценарии ширококомасштабной информационной войны против Советского Союза разрабатывались атлантистами еще в XX веке. Во времена правления Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева американская пропаганда успешно сдерживалась цензурой и «железным занавесом». С приходом к власти М.С.

Горбачева, а впоследствии Б.Н. Ельцина и принятием либерального политического курса началась полноценная информационная война. На ее текущем этапе такие известные американские политики, как Дж. Маккейн, М. Макфол, Х. Клинтон прямо называют Россию «главным врагом США»¹⁹¹.

Гибридные и информационные войны вышли на первый план в стратегиях глобального соперничества, трансформируя сами представления о суверенитете, безопасности и власти. Эти формы конфликта не имеют четко обозначенного фронта, времени начала и завершения, а также однозначных участников. Их главной чертой становится комплексность и размытость границ между военным, политическим, экономическим и информационным воздействием.

Понятие «информационной войны» как системного явления было закреплено в стратегических документах США еще в конце 1990-х годов, где в рамках доктрины информационных операций предполагалось достижение «информационного превосходства» как ключевого компонента современной военной стратегии. Информационное пространство рассматривалось как новое поле боя, где противник должен быть лишен способности адекватно воспринимать реальность и принимать решения. «Непрерывная информационная война поддерживает американскую финансовую систему и военное доминирование в мире, что крайне важно для содержания глобальной экономики, основанной на долларе США»¹⁹².

Гибридная война — это форма противостояния, в которой используются как традиционные вооруженные методы, так и нестандартные инструменты: кибератаки, санкционное давление, манипулирование общественным сознанием, деструктивное влияние на экономику и подрыв легитимности власти через

¹⁹¹ Крылова И.А. Информационные войны и безопасность России. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-voyny-i-bezopasnost-rossii/viewer> (дата обращения: 07.02.2025).

¹⁹² Сивоконь М.Н. Мировой опыт применения информационного оружия. — URL: <https://imi.ast.social/news/174-mirovoj-opyt-primenenija-informatsionnogo-oruzhija.html> (дата обращения: 07.02.2025).

внутренние оппозиционные структуры и медиа. Информационная война — составная часть гибридной, но также самостоятельный феномен, нацеленный на формирование и трансформацию представлений, эмоций и убеждений масс, подрыв идентичности, авторитетов и ценностей противника.

Как подчеркивают аналитики Совета Федерации РФ, современное вмешательство во внутренние дела государств носит преимущественно невоенный характер и осуществляется через информационно-психологические каналы, воздействуя на политические процессы и общественное сознание в мирное время, что и делает их особенно опасными и трудно идентифицируемыми, «причем конечной целью этого вмешательства во внутренние дела Российской Федерации оставались дестабилизация нашего государства, раскол российского общества с последующим изменением конституционного строя и в итоге полное разрушение российской государственности»¹⁹³.

Гибридная война как концепт оформилась позже, но быстро получила широкое распространение в различных формулировках, сформировавших обширное дискуссионное поле¹⁹⁴. Для нашего исследования обратимся к определению гибридной войны, данному А.С. Максимовым, исследовавшим этот феномен как «наступательную стратегию участников геополитического противостояния, направленную на десоверенизацию государства-цели и деконструкцию сфер его международного влияния с последующим переводом под

¹⁹³ Ежегодный доклад Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации (13 декабря 2023 г.). — URL: <http://council.gov.ru/media/files/sZnNSMfhATU3UCDyCXWctN2O9kBUmNNO.pdf> (дата обращения: 07.04.2025).

¹⁹⁴ Евстафьев Д.Г., Манойло А.В. Гибридные войны в контексте постглобализации // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2021. — Т. 14, № 4. — С. 160—175; Тиханычев О.В. Гибридные войны: история, современное состояние, основы противодействия // Национальная безопасность / Nota bene. — 2019. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnye-voyny-istoriya-sovremennoe-sostoyanie-osnovy-protivodeystviya/viewer> (дата обращения: 07.04.2025); Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общ. ред. А. С. Коржевского. — М.: РГГУ, 2021. — 604 с.

полный или частичный геополитический контроль страны-инициатора гибридного противоборства»¹⁹⁵. В данном определении содержится указание на результирующий вектор гибридной войны — десоверенизацию государства, т. е. лишение политической легитимности органов государственного управления и главы государственной власти. Именно информационное воздействие, его методы и технологии становятся угрозой системе государственной власти, ее институциональному каркасу и информационной инфраструктуре управления. При этом важно знать содержательные компоненты гибридной войны и выделять ее психологические компоненты во всем многообразии их воздействия. Как отмечает А.Э. Попадюк, «в отличие от определений “информационной операции”, в которых данный феномен пытаются представить в виде комбинации различных видов невооруженной борьбы, в определении психологической [войны] изначально указывается как именно будет осуществляться это влияние — путем информационного воздействия на эмоции, мотивы, рассуждения, а они, в свою очередь, будут влиять на психику и поведение человека»¹⁹⁶.

В современных условиях управление государством осуществляется в условиях цифровой прозрачности, сетевой открытости и мгновенного распространения информации. В этом контексте любые искажения, манипуляции и атаки на информационное поле власти являются прямыми способами дестабилизации политической системы. Воздействие направлено как на институты, так и на персоналии, структуры принятия решений, общественное мнение и саму легитимность власти.

Однако главной мишенью информационных воздействий является институт президента, его дестабилизация, разрушение структурно-функциональной целостности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации

¹⁹⁵ Максимов А.С. Угрозы национальной безопасности России в условиях гибридной войны // Среднерусский вестник общественных наук. — 2021. — Т. 16, № 3. — С. 109—130.

¹⁹⁶ Попадюк А.Э. Информационная война как фактор дестабилизации института президентства...

указывается на наличие прямых угроз высшему уровню государственной власти — это «угроза, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе»¹⁹⁷.

Президент Российской Федерации — ключевой символ государственной легитимности, преемственности власти и суверенитета. Президентская вертикаль выступает фундаментом всей политико-административной конструкции страны. В силу этого персонализированного характера институт президента становится одной из главных целей информационного давления извне. Атаки на президента — это атаки на государство в целом.

Методы и технологии информационного влияния применяются на нескольких уровнях:

- уровень президента и правительства (персонализация атак, формирование образа «врага» в лице конкретных лидеров);
- уровень бюрократической системы (подрыв доверия к функциональности госаппарата: образы некомпетентности, коррупции, неэффективности);
- уровень регионов и муниципалитетов (создание нарратива «центра против народа» через локальные кейсы несправедливости);
- уровень правового поля (интерпретация решений власти как репрессивных, антинародных, нарушающих нормы международного права и т.п.).

Информационная война особенно эффективна в условиях внутренней нестабильности. Любые социальные, экономические или политические трудности

¹⁹⁷ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 23.01.2023).

становятся питательной средой для внешнего вмешательства. Подрыв авторитета власти, усиление протестной активности, радикализация политических взглядов — все это может быть инициировано или усилено за счет тщательно продуманных медийных операций.

На основании анализа материалов (в т.ч. спецдокладов Совета Федерации, политологических исследований, публичных выступлений экспертов) можно выделить следующие технологии, применяемые против российской системы управления:

1. Фрейминг и дискредитация управленческих решений: информационные вбросы и интерпретации искажают смысл решений властей, подменяют мотивацию, изолируют из контекста. Например, экономические меры России преподносятся как «вынужденная мобилизация из-за слабости», а внешнеполитические инициативы — как «изоляция и агрессия».

2. Имитация гражданского протеста и «сетевого недовольства»: оппозиционные структуры, поддерживаемые извне, координируют и визуализируют протестную активность как «народную реакцию», усиливая давление на органы власти. Это сочетается с подачей во внешних медиа как «утраты легитимности власти».

3. Медийное клонирование альтернативной власти: создание «информационной тени» — лидеров мнений, «альтернативных» спикеров и сетевых «министерств правды» в оппозиции к официальным. Это сопровождается выпуском «альтернативных докладов» и псевдоэкспертных заключений, оформленных как научные или правозащитные отчеты.

4. Психологическое давление и атаки на ключевые звенья управления: целенаправленное давление на чиновников и лидеров через кампании травли, публичные угрозы, утечки персональных данных. Примеры таких атак участились после 2022 года, особенно в отношении членов Совета Федерации, администрации президента, руководства СВО.

К числу современных методов информационного воздействия относятся разнообразные сетевые технологии и алгоритмическое влияние:

- бот-сети и «механизмы накрутки», формирующие ложные тренды и подменяющие реальные настроения;
- таргетированная реклама в соцсетях, используемая как оружие микропропаганды (практиковалась активно на примере Украины и Белоруссии);
- алгоритмы контентной подачи, встраивающие антивластные нарративы в новостную ленту пользователя;
- глубокие фейки и генеративные ИИ-сценарии, способные создавать ложные видео или документы от лица представителей власти;
- вирусный меметический контент, который разрушает символическую легитимность власти, пародируя, высмеивая, принижая.

Воздействие не ограничивается цифровыми платформами. В арсенале глобального давления на российскую систему управления содержится набор разнообразных средств и методов медиаподдержки векторной целеустановки и создания требуемого институционального фона. К ним относят:

- механизмы «информационного ООН» — резолюции, доклады, экспертные оценки, тиражируемые через НКО;
- репутационные санкции против чиновников, судей, губернаторов, включая списки «виновных» в «политических репрессиях»;
- ассоциации власти с токсичными темами: коррупцией, милитаризмом, экстремизмом;
- внутренние медиа-акции, в которых скоординированно выступают как сетевые, так и офлайн-инструменты (петиции, акции солидарности, «анонимные расследования»).

Важной особенностью 2020-х годов становится развитие цифровой платформенной бюрократии (порталы Госуслуг, «Управление», цифровые платформы ОГВ и ОМСУ). Эти системы, повышающие управленческую эффективность, одновременно становятся мишенями информационной войны:

проводятся фишинговые атаки, распространяются слухи о «тотальной слежке», подрывается доверие к государственным сервисам. Это новая линия атаки на саму архитектуру управления, включающая ИИ, автоматизацию, большие данные.

Таким образом, информационное воздействие на систему государственной власти России сегодня осуществляется с использованием всего арсенала гибридных технологий: от классической пропаганды до нейросетевого манипулирования. Главная цель — утрата управляемости, раскол между элитами и народом, делегитимация принимаемых решений. Противостоять этому возможно только через укрепление национального медиасуверенитета, развитие государственной стратегической коммуникации, цифровую гигиену управленцев, воспитание идеологической устойчивости в государственных кадрах.

Особенность информационной войны заключается не только в том, что ее гибридная агрессия направлена на изоляцию, подрыв и разрушение целевых государств, но и в том, что она начинается без формального объявления войны. Ее признаки не поддаются оперативному своевременному обнаружению, например, постоянно нарастающее экономическое давление до степени «санкционного удушения», усиливающаяся динамика дискредитации государства через глобальные СМИ, активация «спящих» оппозиционных структур, и явные признаки: проведение кибератак на критически важную инфраструктуру, правовое давление (международные суды, «независимые расследования»).

В ходе информационной (гибридной) войны в качестве инструмента внешнеполитической стратегии применяется информационное оружие — технология, позволяющая государствам влиять на внутренние дела других стран без применения вооруженной силы. Его целями становятся не только социальные институты, но и персонифицированные символы государственной власти — в первую очередь главы государств. Атака на лидера — наиболее яркая форма информационной войны, так как она направлена не просто на подрыв управляемости, но и на разрушение образа легитимной власти как таковой. Современные примеры применения информационного оружия демонстрируют, что

атаки на политических лидеров могут быть частью более широкого сценария дестабилизации, санкционного давления или подготовки к смене режима.

Приемы и методы ведения медиавойн против лидеров разных государств широко представлены в исследовательском поле. Например, Н. Красовская проводит междисциплинарный анализ публикаций влиятельных американских газет, направленных против Д. Трампа в период его первой президентской каденции, и приходит к выводам о том, что «обязательными элементами информационной войны являются информационные атаки, дестабилизация обстановки, раздувание протестных настроений среди населения. Направления атак затрагивают области, темы и вопросы, вызывающие наибольший интерес и резонанс в разных слоях общества. Цели атак достигаются гипертрофированным вниманием СМИ к негативным событиям (кризисам, природным и техногенным катаклизмам — как случившимся, так и якобы грядущим, несчастным случаям) либо к закрытой для широкого доступа информации»¹⁹⁸.

Одной из ключевых целей информационной войны становится трансформация системы смыслов, через которую общество воспринимает происходящее. Это когнитивная составляющая конфликта, направленная на разрушение доверия к национальным институтам власти, стирание границ между правдой и фальсификацией, внедрение в общественное сознание чуждой идентичности, провоцирование паники, апатии, агрессии.

Информационные атаки, осуществляемые в конкретных направлениях, формируют дискредитирующие позиции (социальная история, показывающая дистанцию между президентом и народом, обвинение в нарушениях закона, подрыв имиджа команды). При этом формируются направления, негативно влияющие на представления о таких характеристиках и позициях президента, как сила, человеческие качества, контроль над ресурсами, которые используются не

¹⁹⁸ Красовская Н.Р. К вопросу о направлениях атак информационной войны против политического лидера // Власть. — 2023. — № 1. — С. 51.

для личной выгоды и не во вред американскому обществу¹⁹⁹. Как подчеркивает политолог Г. Бовт, президент США оказался в состоянии войны с большинством национальных медиа уже с момента своей избирательной кампании, а затем — и на протяжении всего срока²⁰⁰. Отказ Белого дома от взаимодействия с CNN стал символическим актом конфронтации, подтверждающим разрыв между президентской властью и медиаполем, которое традиционно воспринималось как «четвертая власть». Информационные атаки сопровождались искаженными публикациями, активной деятельностью цифровых платформ, уличными протестами, меметизацией образа и судебными процедурами. Таким образом, был создан эффект общественного недоверия к президенту, а его политическая легитимность подтачивалась в глазах как американской, так и глобальной аудитории.

Опыт США в этом контексте — не исключение, а лишь наглядный кейс использования информационного оружия. Подобные механизмы применялись и применяются против лидеров, стоящих в оппозиции к западной системе координат: от Николаса Мадуро в Венесуэле до Башара Асада в Сирии. Повторяющийся паттерн включает: дискредитацию личности через фабрикацию обвинений (коррупция, насилие, нарушение прав человека); создание альтернативных источников легитимности («правительства в изгнании», признанные вне страны); использование НКО и активистов как медиаторов информационного давления; развертывание санкционных кампаний под гуманитарным или правозащитным прикрытием; информационное сопровождение военных или экономических операций. Эти инструменты активно используются не только в «горячих» точках, но и против крупных мировых держав.

Информационные атаки против лидеров опираются на международные медиаплатформы (CNN, BBC, Deutsche Welle) как катализаторы медиа-

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Бовт Г. Президент США как «жертва» информационной войны // Business FM. — 2017. — 1 февраля. — URL: <https://www.bfm.ru/news/345532> (дата обращения: 30.05.2025).

политических кампаний и социальные сети (Twitter, Facebook, YouTube) — для создания вирусных нарративов и мемов. Мощный самовоспроизводящийся ресурс — поисковые системы и алгоритмы (SEO-приоритеты, выдача по ключевым словам). Поддержка «новой оппозиции» осуществляется через информационные поводы, интервью, визуальные символы. Координация и информационная поддержка акций протестов, включая визуализацию «мирного протеста» против «авторитарной власти», обеспечена посредством профессионального политического режиссирования.

Информационная война против России приобрела в последние годы новые черты, отличающиеся системностью, комплексностью и персонализацией. Она вышла за рамки традиционного пропагандистского давления и стала частью широкомасштабной гибридной стратегии, направленной на подрыв легитимности власти, социальную дестабилизацию и разрушение символов идентичности.

Политологи выделяют ряд основных индикаторов, характеризующих новый этап информационной войны на российском направлении: неприкрытое вмешательство во внутренние дела страны с попытками повлиять на результаты выборов Президента Российской Федерации; злонамеренная и вредоносная деятельность США, НАТО и ЕС с использованием потенциала Украины в информационном пространстве; нанесение ущерба российской национальной критически важной информационной инфраструктуре; проведение демонстративных информационно-пропагандистских акций антироссийской направленности со стороны приграничных с Россией государств; реализация комплекса мероприятий по дискредитации России в БРИКС в период ее председательства в объединении; принятие США и их союзниками новых доктринальных документов и законодательных актов в области кибербезопасности, а также инспирирование недружественных действий

антироссийской направленности в ряде зарубежных стран с элементами «российской шпиономании»²⁰¹.

Начало специальной военной операции в феврале 2022 года выступило триггером к запуску наиболее агрессивной и централизованной фазы информационного противостояния между Россией и коллективным Западом. В кратных размерах расширили свою деятельность все средства массовой информации, враждебно или оппозиционно настроенные по отношению к руководству России. Многократно вырос общий объем зарубежного финансирования этой сферы²⁰².

Проведенный Комиссией Совета Федерации РФ анализ позволил выделить целый ряд потенциально возможных направлений попыток вмешательства в наши суверенные дела в период с декабря 2023 по весну 2024 года. Это дискредитация российской избирательной системы с последующим «непризнанием итогов выборов»; ужесточение так называемого санкционного нажима, затрагивающего максимально возможное число граждан России, включая преследование отдельных лиц через механизмы Международного уголовного суда и подобных ему квазиправовых структур; злонамеренное использование возможностей аккредитованных в РФ дипломатов и дипломатических миссий недружественных государств, активизация подрывной деятельности иностранных агентов и подобных им лиц как в самой России, так и за ее пределами; проведение действий террористического характера для запугивания населения (особенно в новых субъектах РФ)²⁰³.

²⁰¹ Коротков С. Индикаторы нового этапа информационной войны Запада. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/45115> (дата обращения: 11.03.2025).

²⁰² Доклад Совета Федерации РФ «О защите государственного суверенитета и предотвращении вмешательства во внутренние дела Российской Федерации». — М.: Материалы комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, 2023. — 60 с.

²⁰³ Там же.

Начиная с 2022 года, цифровые платформы западных государств заблокировали или ограничили доступ к российским СМИ: RT, Sputnik и другим. Были применены санкции против государственных телеканалов, журналистов и редакторов. Это свидетельствует о переходе от медийной конкуренции к политико-цензурному управлению информацией. Западные медиа активно внедряют в общественное сознание образ России как «изоляционистского», «тоталитарного» государства. Этот нарратив противопоставляется конструкциям «свободного мира», усиливая бинарную модель: «мы» (демократия) против «них» (авторитаризм).

На уровне международных организаций (ОБСЕ, Европарламент, ПАСЕ, ООН) формируются резолюции и доклады, подтверждающие западную информационную повестку. Используются механизмы «мягкого права», через которые легитимируются односторонние интерпретации событий.

Информационные атаки на институт президента также направлены на внешнеполитическую субъектность России. Их цель — изоляция ее в международных организациях; исключение из участников равноправных диалогов; формирование эффекта «токсичного бренда», когда сотрудничество с Россией означает репутационные потери и т. д. Механизм работает по принципу: «не с Россией, а с Путиным»²⁰⁴, стирая грань между государственным и личным, что разрушает саму систему международного взаимодействия.

Современная информационная война носит ярко выраженный персонализированный характер. В западной медиасреде создается нарратив, в котором вся внутренняя и внешняя политика России отождествляется с личностью президента. Такой подход позволяет представить все решения лидера как «личные амбиции» (локализовать ответственность); навязать стереотип «диктатора» (драматизировать образ); изолировать Россию через фигуру лидера —

²⁰⁴ Савин А. «У тебя война не с Россией, а с Путиным» — Зеленский пророчит войну // ИА REGNUM. — 2021. — 10 сентября. — URL: <https://regnum.ru/article/3367365> (дата обращения: 11.03.2025).

персональные санкции, запреты на контакты и участие в международных мероприятиях; усилить конфликт внутри страны, противопоставив президента «просвещенному обществу». Такой тип стратегии активно применялся против Саддама Хусейна, Муаммара Каддафи, Башара Асада, а теперь — против Владимира Путина.

Кроме уже упомянутого процесса оспаривания результатов выборов, стратегия делегитимации личности президента предполагает три ключевых этапа подрыва его института:

- ретроспективное обесценивание достижений (возвращение Крыма в состав Российской Федерации, модернизация армии, рост авторитета на международной арене);
- дискредитация настоящего — фокусировка на кризисных явлениях, санкционное давление, подача решений как нерациональных или авторитарных;
- уничтожение будущего — внушение обществу образа тупика, невозможности обновления, «вечной власти», отсутствии перспектив.

В условиях санкционной изоляции и блокировки внешних СМИ активизируются внутренние носители оппозиционных нарративов: несистемные политические акторы, сетевые активисты, культурные деятели. Используются платформы YouTube, Telegram, TikTok, в которых создаются каналы и сообщества с целью системной критики государства, дискредитации ВС РФ, делегитимации решений руководства страны.

Следующим индикатором нового этапа является усложнение методов когнитивного воздействия. Если раньше информационное противостояние велось преимущественно через вбросы, слухи и медийные конструкции, то сегодня основной вектор — это переопределение ключевых понятий: «свобода» становится синонимом прозападной ориентации; «мир» трактуется как капитуляция России; «истина» отождествляется с англосаксонским нарративом, а «ложь» — автоматически приписывается российским источникам. Так формируется «перепрошивка» смыслов, подрывающая устойчивость отечественного дискурса.

Индикатором нового этапа также является массовое применение ИИ-технологий и алгоритмического управления восприятием. Алгоритмы YouTube, Facebook, Instagram (запрещены в РФ) отдают приоритет контенту с критикой России, особенно в англоязычном и европейском сегменте. Это не прямой акт цензуры, а управление вниманием — скрытая, но мощная технология.

Особенностью последних лет стало создание визуализированных моделей протеста — от «белоленточных» до «антивоенных». Основными индикаторами выступают персонализация конфликта, цифровая изоляция, институционализация нарратива, когнитивное перекодирование смыслов и алгоритмическое управление вниманием.

Осознание этих индикаторов критически важно для построения эффективной системы информационного противодействия и укрепления суверенного информационного пространства. Ибо объектом атак в информационной войне против Российской Федерации выступает прежде всего президент В.В. Путин. Восприятие его персоны как внутри страны, так и за ее пределами выходит далеко за рамки традиционного политического имиджа. Он превращен в фигуру, вокруг которой формируется идентичность целой нации и одновременно концентрируется враждебность антироссийских сил.

Его личность, как уже отмечалось, символизирует российскую государственность и независимость. Следовательно, ее разрушение через медиаформаты — ключевая задача информационных операций Запада.

Как указано в экспертном докладе Международного института новейших государств, западные стратегии гибридного воздействия направлены на делегитимацию управленческой модели России через демонизацию ее политического лидера и превращение его образа в «персону-угрозу» глобального масштаба²⁰⁵.

²⁰⁵ Попытки делегитимации президентских выборов-2018 в России: экспертный доклад. — 2018. — URL: <https://iines.org/sites/default/files/attach/article/2018/04/4178/delegitimacija-vyborov-2018-itog.pdf> (дата обращения: 07.04.2025).

На международных медиаплощадках доминирует негативный образ российского президента как воплощения «угрозы миру» и «главного агрессора». Эпитеты, используемые в западной прессе, строятся на риторике изоляции и морализаторства: «деспот», «реваншист», «угроза демократии». Это является частью стратегии персонализации конфликта, где Россия отождествляется с одним лидером.

Технологии информационной войны не просто дезинформируют — они изменяют саму структуру мышления, активно воздействуют на эмоциональный интеллект населения стран. Как подчеркивает Т.В. Мазаева, анализируя стиль публикаций главного рупора западных медиа-ястребов *The New York Times*, массовое применение стилистических приемов (эпитетов, метафор, антитез) служит не только средством манипуляции, но и маркером полномасштабной информационной кампании, в которой фабрикуются устойчивые негативные нарративы о политическом лидере и стране в целом. Это создает устойчивый «рамочный образ» — недемократичного, опасного, агрессивного лидера, угрожающего «мировому порядку». Анализ фактического материала показал, что стратегия формирования отрицательного образа российского политического лидера в СМИ может рассматриваться как информационная война²⁰⁶.

Ключевая особенность информационной кампании против Владимира Путина заключается в ее координированности. Западные СМИ действуют не как автономные субъекты, а как элементы единой стратегической платформы. Исследования показывают, что формирование образа Путина в *The New York Times*, *The Guardian*, *Le Monde*, *Der Spiegel*, *The Economist* и других изданиях происходит с использованием одних и тех же смысловых конструкций и фреймов:

- нарратив о «вмешательстве»: обвинения в манипуляции выборами (США, Франция, Германия);

²⁰⁶ Мазаева Т.В. Образ В. В. Путина в контексте информационной войны (на материале *The New York Times*) // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2016. — Т. 2, № 4. — С. 41—48.

- нарратив об «агрессии»: Грузия 2008, Украина 2014, СВО 2022;
- нарратив о «репрессии»: дела Навального, мемориализация «политических заключенных»;
- нарратив о «милитаризме»: демонстрации силы, парады, вооружение;
- нарратив про «паранойю и иррациональность»: образ лидера, который не умеет договариваться, «живет в бункере», «боится правды»²⁰⁷.

Эта согласованность нарратива позволяет создать у аудитории впечатление «объективности» происходящего, хотя на деле речь идет о тщательно организованной информационной кампании.

Образ В.В. Путина в англоязычных СМИ строится на устойчивом наборе стилистических и риторических приемов: эпитеты («хитрый», «жестокий», «авторитарный»); метафоры («медвежья хватка», «призрак СССР», «властелин тьмы»); аналогии и параллели (постоянные сравнения с Гитлером, Сталиным, Наполеоном); антитезы (противопоставление «путинизма» и «демократии», «правды» и «кремлевской пропаганды»); гиперболизация (преувеличение личной власти, способностей к манипуляции, жестокости); морализаторской рамки (подача любой политической активности Путина как «аморальной», «вне правил», «угрожающей человечеству»). Таким образом, создается не просто негативный имидж, а новая политико-мифологическая конструкция, подменяющая реальность архетипом «вселенского зла»²⁰⁸.

В информационной войне против президента России одной из центральных стратегий становится технология демонизации — так называемая «дьяволизация»

²⁰⁷ Петрова Е. А. Конструирование образа В. В. Путина в британских СМИ (контент-анализ сайта газеты The Guardian). — URL: https://elar.ufru.ru/bitstream/10995/46763/1/klo_2017_231.pdf (дата обращения: 03.04.2025).

²⁰⁸ Кирюхина А.А. Образ Владимира Путина в западных СМИ. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vladimira-putina-v-zapadnyh-smi/viewer> (дата обращения: 03.04.2025); Красильникова Н.А. «В плену русского медведя» или Современная Россия в метафорах британских и американских СМИ. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-plenu-russkogo-medvedya-ili-sovremennaya-rossiya-v-metaforah-britanskih-i-amerikanskih-smi/viewer> (дата обращения: 03.04.2025).

(от англ. *devilization*). Она заключается в систематическом создании и поддержании негативного архетипического образа — врага, агрессора, диктатора, который угрожает «мировому порядку», «либеральным ценностям», «безопасности цивилизованного мира»²⁰⁹. Такой стилистический контур создает устойчивое когнитивное восприятие Путина не как политического лидера, а как опасного исторического феномена.

Образ Путина становится жертвой не только ручного управления нарративами, но и цифрового подавления. Алгоритмы социальных сетей (YouTube, Twitter, запрещенные в России Facebook и Instagram), контролируемых компаниями, лояльными к американским политическим интересам, формируют ленты новостей и тренды, вытесняющие пророссийский и нейтральный контент:

- видео с выступлениями Путина подвергаются ограничению монетизации, маркировке, снижению охвата;
- контент с положительным образом Путина часто попадает под фильтры «пропаганды» или «вмешательства»;
- интервью с президентом (например, интервью Такеру Карлсону) сопровождаются дисклеймерами, подписями и предупреждениями о «сомнительности источника»;
- материалы о международных выступлениях Путина вытесняются из информационного пространства западного интернета;
- поисковые запросы намеренно подсовывают негативные статьи и видеосюжеты, даже при попытке найти официальную информацию.

Это формирует «информационный пузырь», в котором аудитория не имеет доступа к альтернативному взгляду, и весь образ Путина фильтруется как токсичный.

²⁰⁹ Петрас Дж. Путин и пресса: школа журналистики демонизации Запада (обзор Евразии). — URL: <https://www.greenvillepost.com/2015/10/19/putin-and-the-press-the-west-demonization-school-of-journalism/> (дата обращения: 02.05.2025).

В то время как на Западе В.В. Путина демонизируют, внутри России он воспринимается большинством сограждан как гарант стабильности, символ независимости, человек, отстаивший суверенитет в эпоху глобального давления. Социологические опросы последних двух десятилетий показывают устойчиво высокий уровень доверия к личности президента — даже в условиях санкций, кризисов и внешнего давления.

Образ В.В. Путина в российском обществе строится на нескольких идеологических столпах²¹⁰:

- лидер-патриот: защитник русской истории, культуры, языка;
- лидер-воин: человек, не боящийся внешнего давления, «не сдающийся»;
- лидер-прагматик: умеющий выстраивать сложные экономические и геополитические конструкции;
- лидер-символ порядка: противопоставляется хаосу 1990-х годов и современному западному либеральному беспорядку.

Именно это расхождение между внутренним и внешним образом делает фигуру Путина объектом жестокой информационной битвы, в которой идет борьба за интерпретацию самой российской государственности.

Подводя итоги данного параграфа, отметим следующее. Информационная война против института президента в России — это не абстрактная угроза, а системная, многоуровневая стратегия подрыва целостности государства. Она реализуется через персонализацию образа власти, демонизацию лидера, искусственное разобщение общества и президента, искажение управленческих решений и исторической памяти.

²¹⁰ Селезнева И.В. Образ президента России В. В. Путина в сознании российских граждан. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-prezidenta-rossii-v-v-putina-v-soznanii-rossiyskih-grazhdan> (дата обращения: 19.02.2025).

Ответ на такие вызовы требует не только технологических решений, но и идеологической консолидации общества, осознания ценности национального суверенитета и роли института президента как его гаранта.

В этих условиях критически важно выстраивать устойчивые системы информационного суверенитета, развивать культуру медийной грамотности, усиливать идеологическую и стратегическую рефлексию в сфере национальной безопасности.

2.3. Влияние международных угроз и вызовов на деятельность президента по поддержанию политической стабильности в Российской Федерации

С начала XXI века Россия все более явно позиционирует себя как независимую геополитическую силу, что неизбежно делает ее объектом международного противодействия. Центральной фигурой этого позиционирования является президент Владимир Путин, с именем которого ассоциируется переход от управляемой демократии 1990-х годов к формату суверенной, вертикально ориентированной государственности. В условиях обострения глобальной конкуренции международные угрозы приобрели для России не только внешний, но и внутривластный характер, так как воздействуют на легитимность и устойчивость власти внутри страны.

Международное давление на Россию разворачивается в четырех ключевых направлениях: экономическом (санкции, ограничение доступа к капиталам и технологиям), информационном (кампании по дискредитации, демонизация лидера), дипломатическом (изоляция, исключение из международных форматов), военном (расширение НАТО, милитаризация сопредельных территорий).

Все эти факторы влияют не только на внешнюю стратегию Российской Федерации, но и на внутреннюю повестку: мобилизацию элит, общественное мнение, структуру государственного управления. В данном параграфе анализируется, каким образом институт президента Российской Федерации

реагирует на эти вызовы, формируя курс на сохранение политической стабильности в России.

Санкционная политика давления, введенная после 2014 года и значительно усиленная в 2022 году, стала инструментом целенаправленного давления на российскую экономику, технологии и элиты. Однако санкции имеют двойственный эффект. С одной стороны, они создают экономические трудности, с другой — активизируют внутреннюю мобилизацию.

В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что санкции не являются реакцией на конкретные события, а отражают стратегию сдерживания России как цивилизационного конкурента Западу. Именно в таком ключе реализуется концепция «суверенного развития», в рамках которой экономическое давление используется в информационной войне для провоцирования внутренних протестов, падения доверия к власти и ослабления национальной консолидации²¹¹.

Тем не менее, согласно данным опросов ВЦИОМ и ФОМ, уровень поддержки президента в периоды санкционного обострения не только сохранялся, но и, как правило, возрастал. Так, на конец апреля 2025 г. подавляющее большинство опрошенных россиян (80,2%) заявили, что доверяют Путину; недоверие президенту РФ высказали 15,7%.

Преимущественное число респондентов (77%) одобряют деятельность главы государства²¹². Это свидетельствует о преодолении эффекта «осажденной крепости», когда внешняя угроза усиливает доверие к лидеру как к единственному гаранту стабильности, но подтверждает способность главы государства обеспечивать стабильность и устойчивое развитие в условиях комплексных внешних угроз.

²¹¹ Небренчин С.М. Перспективы российского суверенитета в эпоху глобальных угроз. — URL: <https://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/223/perspektrvy-rossijskogo-suvereniteta-v-epohu-globalnyh-ugroz-8136> (дата обращения: 03.05.2025).

²¹² Уровень доверия к Путину превышает 80 процентов, показал опрос // МИА «Россия сегодня». — 2025. — 25 апреля. — URL: <https://ria.ru/20250425/putin-2013368004.html> (дата обращения: 03.05.2025).

Основной внешней угрозой для Российской Федерации остается расширение НАТО на восток к границам России и милитаризация приграничных территорий, активизация стран ЕС в Черном и Балтийском морях.

Начиная с известной программной речи В.В. Путина в Мюнхене в 2007 году и далее курс президента включает развитие оборонного комплекса; реинтеграцию Крыма; создание национальной гвардии; формирование идеологии «патриотической консолидации». Эти результаты достигнуты вследствие реформирования управленческих и оборонных структур, что способствует стабилизации вертикали и укреплению доверия к президентской власти как гаранту территориальной целостности.

Благодаря глубоко продуманной внешней политике, выраженной в регулярно корректируемых государственных концепциях, Россия избежала геополитической изоляции, переориентировала внешнеполитический курс на глобальный Юг, укрепив связи с Китаем, Ираном, Индией, арабскими странами.

Крупным неоспоримым достижением российского лидера стала многолетняя история формирования Шанхайской организации сотрудничества. В глобальном переформатировании мировой системы «ШОС отводится роль платформы для отстаивания и защиты ценностных ориентиров России, препятствующей навязыванию чужих взглядов. Кроме того, ШОС участвует в формировании ключевых принципов организации будущей мировой системы, что является главной тенденцией современного этапа мирового развития»²¹³.

С 2016 года, с опорой на потенциал Шанхайской организации содружества, разворачивается новый интеграционный проект, предложенный В.В. Путиным на Петербургском международном экономическом форуме, — Большое евразийское партнерство (БЕП). Идею поддержали государства-члены ШОС и ЕАЭС, включая Китай, Индию, Пакистан, Иран, страны СНГ и ряд других стран. «Работу

²¹³ Кулинцев Ю. ШОС во внешнеполитической стратегии России. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/> (дата обращения: 13.10.2024).

указанного партнерства предлагается нацелить на выстраивание нового формата международного сотрудничества в Евразии с поддержкой идеи сопряжения евразийской интеграции и китайской Инициативы пояса и пути (ИПП). ...Страны усилят координацию позиций в рамках ООН, а также нарастят практическое сотрудничество с АСЕАН, ОДКБ, СНГ, ОЭС, ЕАЭС, в том числе в целях обмена опытом и выдвижения совместных проектов и инициатив»²¹⁴.

Несомненны успехи российского лидера в развитии БРИКС, содружества государств, ставшего основой экономической, гуманитарной, ценностной консолидации Большого Юга. За 15 лет существования его состав вырос в три раза, создан Виртуальный секретариат, Новый банк развития БРИКС и Резервный фонд и т. д. Аналитики отмечают, что «в целом механизм БРИКС превратился из «клуба стран» во влиятельную международную организацию, предлагающую новые решения форматов международного сотрудничества и мирового развития»²¹⁵.

Наиболее сложно реализуются мироустроительные планы В.В. Путина на восточном направлении — со странами ЕС, прежде всего в сфере политики безопасности и обороны. Как обобщают ситуацию аналитики, «натоцентричная модель европейской безопасности и политика расширения евроатлантических институтов на Восток создали потенциал высокой конфликтности, и сотрудничество Россия — ЕС перешло в фазу латентного кризиса. Украинский конфликт стал его кульминацией и изменил принципиально вектор и содержание отношений России с ЕС. Определение будущей стратегии отношений — актуальная проблема стратегического выбора сторон»²¹⁶.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Юэ Шан. Первый год сотрудничества «Большого БРИКС» и российское видение перспектив объединения // Российская газета. — 2024. — 18 октября. — URL: <https://rg.ru/2024/10/18/vremia-vazhnyh-peremen.html> (дата обращения: 04.02.2025).

²¹⁶ Данилов Д.А. Политические отношения Россия — ЕС: эволюция и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — 2021. — Т. 14, вып. 2. — С. 121.

Благодаря взвешенной внешней политике Россия на двусторонней основе установила режимы всеобъемлющего стратегического партнерства с крупными международными акторами: Китаем, Индией, Ираном, Казахстаном, Вьетнамом, КНДР, Белоруссией. Многовекторность позволяет компенсировать изоляцию через создание альтернативных международных площадок (БРИКС, ШОС); усиливать внутреннюю легитимность власти за счет демонстрации независимого внешнеполитического курса; представлять Россию как альтернативный центр силы в мире, что усиливает статус В.В. Путина как глобального лидера.

Россия занимает твердую позицию в вопросах реформирования Организации Объединенных Наций. Президент РФ неоднократно выражал ее перед международным сообществом. ООН, по словам главы государства, «должна играть основную роль в поддержании мира и безопасности, но сейчас ее институты нуждаются в реформировании и адаптации к реалиям XXI века. То же самое ... можно сказать о Международном валютном фонде (МВФ) и банках развития»²¹⁷.

Политическая стабильность при президенте Путине обеспечивается не только дипломатическими, силовыми или экономическими мерами, но и идеологической консолидацией общества. Ответом на внешние вызовы стали: концепция «русского мира», поддержка традиционных ценностей, жесткое законодательство против иностранного вмешательства, усиление контроля над НКО и медиа, формирование образа России как «последнего оплота здравомыслия».

В условиях, когда международные угрозы становятся постоянным фоном, президенту удастся не только сохранить стабильность, но и использовать внешние атаки как инструмент внутренней мобилизации. Это не реактивная политика, а стратегическое управление вызовами.

²¹⁷ Путин назвал ООН единственной универсальной международной организацией // Известия. — 2024. — 24 октября. — URL: <https://iz.ru/1779628/2024-10-24/putin-nazval-oon-edinstvennoi-universalnoi-mezhdunarodnoi-organizatsiei> (дата обращения: 12.12.2024).

Отметим, что переход на мобилизационный режим развития народно-хозяйственного комплекса в стране наметился сразу же после 2014 года. Но активные меры по его реализации предприняты в 2019 году, в период противодействия эпидемии COVID-19. Согласно теории управления, «если конфликт или скрытые операции распознаны, возникает необходимость ответных мер, масштаб и симметричность которых должны быть целесообразными. Конфигурация ответных мер может включать мобилизационные сценарии»²¹⁸. Однако больший эффект управленческая деятельность имеет в том случае, если применяются проактивные, упреждающие технологии планирования и прогнозирования, оперативно вносятся соответствующие поправки в действующее законодательство, формируются законотворческие инициативы, оформляются законопроекты и принимаются законодательными органами управления. Статистика результативности законотворческой деятельности структур института президентства в 2022 году дает такую картину: в Госдуме было зарегистрировано 1214 законопроектов, из них было принято 477. Почти 70% от всех законопроектов пришлось на Правительство РФ и депутатов Госдумы, треть — на законодательные (представительные) органы субъектов РФ и сенаторов РФ. Наиболее успешными в законопроектной деятельности стали Президент РФ со стопроцентным принятием законопроектов (для сравнения: результативность правительственных проектов составила 72%). При этом от имени Президента РФ было внесено 29 законопроектов²¹⁹.

Инициативы Президента РФ как функция его должности реализованы в стратегических национальных программах укрепления социально-экономического каркаса страны: начиная с 2018 года глава государства своими указами методично

²¹⁸ Агеев А.И., Аверьянов М.А., Евтушенко С. Н., Кочетова Е.Ю., Сиваков Р.Л. Цифровая трансформация национальной безопасности в контексте глобальных угроз // Экономические стратегии. — 2021. — № 3. — С. 2—11.

²¹⁹ Законопроектная деятельность в России: итоги 2020—2023, перспективы 2024: статистический анализ / KLP Legal. — URL: https://lab.klplegal.ru/upload/3_3_Статистический_обзор_законотворчества_в_2020_2023_гг.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

направлял деятельность исполнительной власти на повышение эффективности реализации конституционных гарантий населению России²²⁰. Стратегическая регуляция состояния динамики устойчивости и развития государственной системы в деятельности президента РФ достигается посредством механизмов стратегического планирования и корректировки управленческих решений: стратегий национальной безопасности²²¹ и ежегодных посланий Федеральному Собранию РФ²²². За время своего президентства В.В. Путин использовал инструмент послания 19 раз.

Деятельность президента по поддержанию внутренней устойчивости государственной системы столь же важна для противодействия внешним угрозам суверенитету страны, как и во внешней политике.

В XXI веке понятие государственного суверенитета существенно трансформировалось. Ранее оно означало исключительно юридическую независимость и контроль над территорией, сегодня оно включает в себя гораздо более широкий спектр — способность государства самостоятельно формулировать и реализовывать внутреннюю и внешнюю политику, устойчивость к внешнему управлению и когнитивной интервенции. Суверенитет все чаще рассматривается как динамический ресурс, который может как усиливаться, так и разрушаться в зависимости от глобального контекста и воли правящего большинства.

В условиях глобальной взаимозависимости политическая воля национального лидера становится ключевым фактором сохранения суверенитета.

²²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Указ Президента РФ от 7.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

²²¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

²²² Надин А.Н. Роль посланий президента Российской Федерации Федеральному Собранию и их влияние на материальную Конституцию государства. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-poslaniy-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-federalnomu-sobraniyu-i-ih-vliyanie-na-materialnyu-konstitutsiyu-gosudarstva> (дата обращения: 22.02.2025).

Особенно это актуально для стран, находящихся под системным давлением со стороны внешних акторов. В случае России именно позиция президента — как носителя политической субъектности — во многом определяет сохранение или утрату суверенных характеристик государства.

Суверенитет в России с начала 2000-х годов приобрел ярко выраженную персонализированную форму, где центральной осью государственной устойчивости стала фигура главы государства. Это обусловлено как историко-культурными факторами (традиция сакральности власти в России), так и политическим контекстом 1990-х годов, когда разрушение вертикали власти привело к масштабной утрате суверенитета в экономике, армии, идеологии и внешней политике. На протяжении 1990-х годов Россия следовала в фарватере западной модели развития²²³. Многие решения, касающиеся внутренней политики, экономики и международной ориентации, принимались под влиянием рекомендаций МВФ, Всемирного банка, западных консультантов и НКО. Суверенитет носил формальный характер, а реальное принятие решений происходило во многом под диктовку извне.

Возвращение к активной политике суверенитета в начале 2000-х годов определило миссию института президента Путина на всех периодах его нахождения в должности главы государства, начиная с процессов укрепления вертикали власти, стабилизации федеративных отношений, борьбы с сепаратизмом и терроризмом. Согласно выводам ряда политологов²²⁴ именно политическая субъектность президента, поддержанная общественными силами, в условиях санкционного и геополитического конфликта превращается в ключевой источник устойчивости государственности²²⁵.

²²³ Кузнецова Е.С. Ускользящий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен: монография. — М.: Аргмак-Медиа, 2013. — 240 с.

²²⁴ Зрилова Е.С. Трансформация модели государственного управления...

²²⁵ Одинцов А. «Игры патриотов»: есть ли у России экономический суверенитет // Военное обозрение. — URL: <https://topwar.ru/244292-igry-patriotov-est-li-u-rossii-jekonomicheskij-suverenitet.html> (дата обращения: 30.05.2025).

Особенность российской геополитической позиции заключается в том, что страна оказывается внутри геополитических «ножниц»²²⁶: с одной стороны — Запад (НАТО, ЕС), с другой — потенциально нестабильный Юг (Средняя Азия, Кавказ), с третьей — внимательный Восток (Китай, Япония, США в Тихоокеанском регионе). Такое положение делает Россию перманентным объектом попыток «расчленения», особенно в информационном, этническом и экономическом аспектах. Попытки «перезапуска» Дальнего Востока под внешним управлением, конфликт в Чечне, давление на Калининград, дискуссии о «сепаратных идентичностях» в Поволжье²²⁷ — все это формировало архитектуру подрыва суверенитета через региональную дезинтеграцию.

Геоисторическая особенность России заключается в ее глубинной культурной самостоятельности. Россия не вписывается ни в западную модель «просвещенной демократии», ни в восточную технократию. Она является отдельной цивилизацией, с собственным пониманием справедливости, власти, общинности и исторического времени. Именно это делает российский суверенитет не только политической или экономической категорией, но и ценностным вызовом.

Суверенитет России в XXI веке закрепляется не через риторику, но через институциональные механизмы, многие из которых инициированы именно президентом:

- конституционные поправки 2020 года, фиксирующие верховенство национального права;
- запрет на отчуждение территорий;
- приоритет национальной культуры, традиционных ценностей;
- усиление роли Совета Безопасности под руководством президента;

²²⁶ Радзиховский Л. Кому выгодны «идеологические ножницы»? // Российская газета. — 2005. — 17 мая. — URL: <https://rg.ru/2005/05/17/nojnici.html> (дата обращения: 30.05.2025).

²²⁷ Дробижева Л.М., Кошарная Г.Б. Актуальная идентичность и межэтнические отношения в поволжском регионе // Общественные науки. Социология. — 2016. — № 4 (40). — С. 106—112.

- поддержка развития автономной инфраструктуры (финансовой, цифровой, технологической);
- законодательные ограничения на иностранное вмешательство и агентов влияния.

Все эти шаги исходят из одного принципа: президент как источник стратегической воли государства, способной обеспечивать суверенитет не только юридически, но и системно, культурно, символически.

Политическая позиция Владимира Путина в вопросах суверенитета — не декларативная, а проектная. Она выражается в последовательном выстраивании «суверенного интернета», развитии рублевой расчетной системы. Таким образом, суверенитет становится не просто защитой от угроз, но и моделью внутреннего развития: то, как строится страна — отражает ее способность быть субъектом в мире.

Фактор президентской власти играет решающую роль в поддержании политической стабильности в Российской Федерации. Институт президента выступает опорной конструкцией российской государственности, в которой президент не только глава государства, но арбитр между элитами, стратег и символ национального суверенитета. Баланс устойчивости институциональной системы, распределение властных ресурсов между различными ветвями власти осуществляется непосредственно президентом. Такое институциональное устройство реализации функциональных характеристик обусловлено как историческими причинами, так и спецификой Российской Федерации — огромного государства с многонациональным населением и разным уровнем социально-экономического развития регионов.

Президент РФ выступает как архитектор современной формы российской вертикали власти. Его долгосрочный мандат на власть обеспечил институциональную преемственность и предсказуемость политического процесса. А это в свою очередь нивелировало риски, связанные с конфликтами политических элит, региональной фрагментацией и внешним давлением.

Одной из отличительных черт российской президентской модели является то, что президент выступает не надстройкой, а ядром конструкции верховной власти. Через него проходят все стратегические компромиссы между федеральными и региональными органами, бизнес-структурами, культурными институциями и силовыми группами. Таким балансиrom в 2000 и 2020 годах стал Государственный совет РФ²²⁸. Именно благодаря личности В.В. Путина удалось институционализировать преемственность государственности без политических катастроф, таких как распад СССР, конфликт между президентом и парламентом в 1993 году, «парад суверенитетов» в 1990-х годах и т. д.

Одним из главных механизмов стабилизации внутреннего пространства при В.В. Путине стало формирование модели системы управленческой вертикали. В условиях агрессивности внешней среды и внутренней государственной нестабильности было необходимо выбрать такой вариант управления системой, который позволял бы сочетать свойства мягких (адаптивных) и жестких (административных) сверхсложных систем. Она предполагает усиление влияния верхнего уровня управления системой и ослабление нижних уровней при возникновении угроз устойчивости системы вплоть до концентрации всей полноты управленческого потенциала у стратегического регулятора системы. В рамках данного методологического подхода логика функционирования института президента, отмеченная корректировкой стратегий национальной безопасности, совершенствованием законодательства о стратегическом планировании²²⁹, противодействием терроризму и экстремизму²³⁰, реформированием системы

²²⁸ Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2000 г. №1602 «О Государственном совете Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2020 г. № 800 «Вопросы Государственного Совета Российской Федерации».

²²⁹ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ; Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».

²³⁰ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями); Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция); Федеральный закон от 27.12.2018 №

государственного управления и государственной и муниципальной службы, объясняет целесообразность введения института полномочных представителей президента в федеральных округах; подчинение силовых структур (ФСБ, МВД, Росгвардии, ФСО) напрямую президентской администрации; политическую унификацию региональных элит под управлением «партии власти»²³¹. Вертикаль власти не только устраняет центробежные тенденции, но и выстраивает единое управленческое, информационное, ценностное поле.

Посредством перераспределения власти между компонентами института президента осуществляется защита от транснационального деструктивного идеологического и политического влияния (НКО, медиа, религиозные секты), нейтрализация зарубежных политических технологий (оранжевые революции, протестные сети), защита культурного и языкового пространства от западной экспансии. Президент как институт обеспечивает государственный иммунитет к политическому копированию чуждых моделей. Это особенно актуально на фоне попыток навязать России «ценности демократии», «открытого общества» или «инклюзивной либерализации», за которыми скрываются интересы транснациональных элит.

В условиях открытости социально-политической системы и ее национального информационно-коммуникативного пространства поддержание баланса национальных интересов внутри государства — еще одна функция президента, содержание которой рассредоточивается по всему контуру обеспечения эффективности института президентской власти. Основными субъектами, требующими внимания первого лица государства, его администрации и структур власти, являются оппозиционные силы.

530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты персональных данных и государственной власти».

²³¹ Зубарев М.Е. Факторы консолидации региональных политических элит // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2023. — № 3. — С. 133—136.

Оппозиция — необходимый институт любой политической системы, выполняющий функции общественного контроля, генерации альтернативных идей, институционализации недовольства и обеспечения политического плюрализма. Однако в условиях современной России оппозиция представляет собой сложный, многослойный и конфликтный феномен, в котором четко выделяются два основных типа:

- системная оппозиция — политические партии и организации, официально зарегистрированные, имеющие доступ к участию в выборах и присутствующие в органах власти;

- несистемная оппозиция — политические, медийные и гражданские акторы, находящиеся вне институционального поля, часто не имеющие официального статуса, но активно влияющие на повестку через протесты, соцсети, международные ресурсы и НКО²³².

Политический курс Владимира Путина, направленный на централизацию власти, восстановление суверенитета и укрепление традиционных ценностей, вызывает разные формы сопротивления — от конструктивной критики до радикальной делегитимации власти.

Системная оппозиция в России существует в рамках легального политического поля: поддерживает ключевые решения власти по внешней политике и безопасности; участвует в легитимации избирательных процедур; сохраняет представительство в Госдуме и СМИ; не выступает с фундаментальной критикой фигуры президента. Функциональность системной оппозиции заключается в обеспечении сбора протестного электората, снижении рисков уличной мобилизации, направлении общественных настроений в институциональное русло.

²³² Елисеева Н.А. «Новая» российская внесистемная оппозиция: формы и методы воздействия // Вестник МГЛУ. — 2016. — Вып. 2 (741). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-rossiyskaya-vnesistemnaya-oppozitsiya-1> (дата обращения: 03.05.2025).

Несистемная оппозиция представляет гораздо более сложный и многоликий пласт. При активной поддержке извне она рассматривается как угроза прямого иностранного влияния и вмешательство в суверенные сферы государства. Ее отличительные признаки:

- отказ от участия в официальной политике;
- опора на интернет-платформы и независимые СМИ;
- тесная связь с международными организациями, фондами, институтами;
- использование тактик гражданского неповиновения, публичных расследований, культурных и медиапроектов²³³.

После протестов 2011–2012 гг. и особенно после событий 2019–2021 гг. (московские выборы, арест Навального, антивоенные акции) несистемная оппозиция трансформировалась в сетевое и меметическое движение, которое действует в новых формах: Telegram-каналы, запрещенные в России YouTube-каналы; «умное голосование» и т.п. В СМИ «раскручивается» антиимперский нарратив, критика «милитаризма». Делаются попытки интернационализации антипутинской повестки — обращение к иностранной аудитории и международным площадкам (ЕСПЧ, Amnesty, ООН).

Несистемная оппозиция нацелена не на конструктивную альтернативу, а на деструкцию легитимности самого института президента, что делает ее объектом постоянного контроля. Многие ключевые игроки несистемной оппозиции — как структурно, так и идеологически — связаны с иностранными фондами, медиа, правозащитными структурами. Эта зависимость проявляется в получении финансирования от западных организаций; синхронности повестки с западными санкционными инициативами; активной интеграции в антироссийские медиа-сети (например, BBC Russian, Meduza, Radio Free Europe и т.п.). Как подчеркивается в

²³³ Ефанова Е. В., Лукьяненко К. К. Оппозиция и стабильность в Российской Федерации: институционализация и конфигурация // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2012. — Т. 12, № 4. — С. 89–93.

докладах Совета Федерации РФ, такая структура взаимодействия делает оппозицию механизмом внешнего давления на политику России, особенно в вопросах международных конфликтов (Украина, Сирия); прав ЛГБТ (запрещенная в России организация), образа России в мире²³⁴.

Фактически речь идет о параллельной власти влияния, находящейся вне контроля государства, но активно участвующей в формировании настроений, особенно среди молодежи и интеллигенции. Именно поэтому курс президента В.В. Путина предусматривает последовательное сужение поля деятельности несистемной оппозиции посредством законодательных, административных, организационных и экономических мер. Примером могут служить следующие действия:

- принятие закона об иностранных агентах (2012–2022 гг);
- ограничение на участие в выборах для лиц, связанных с экстремистскими организациями;
- блокировку онлайн-ресурсов (Navalny Live, «Умное голосование», Proekt, Meta, X, YouTube и др.);
- контрпропаганду на ТВ и в лояльных СМИ;
- создание альтернативных медиа и образовательных ресурсов.

Все эти действия укладываются в стратегию управляемой стабильности, где главный приоритет — предотвращение сценария «цветных революций», подобного украинскому майдану или «арабским веснам». Президентская власть отвечает на вызовы комбинацией правовых, информационных и институциональных мер, обеспечивая сохранение управляемости. Однако в условиях информационного общества и нарастающего внешнего давления оппозиция остается структурным вызовом, требующим постоянного внимания, адаптации и развития инструментов государственной устойчивости.

²³⁴ Доклад Совета Федерации РФ «О защите государственного суверенитета и предотвращении вмешательства во внутренние дела Российской Федерации».

Высокий уровень доверия президенту России свидетельствует не только о силе административного ресурса, но и о глубокой встроенности фигуры президента в массовое сознание как символа стабильности и порядка. Даже в периоды экономических кризисов, международной изоляции и санкционного давления президент сохранял лидирующие позиции в рейтингах доверия, что указывает на устойчивую социальную легитимность. Стабильно высоким остается уровень доверия Президенту РФ на протяжении всего периода проведения особой военной операции по денацификации и демилитаризации Украины. Так, по результатам опроса ФОМ, проведенном с 25 по 27 апреля 2025 года среди 1,5 тысячи граждан РФ, о доверии Владимиру Путину заявили 79% россиян. «Также большинство населения (82%) уверено, что он хорошо выполняет свою работу на посту главы государства», — комментирует результаты глава фонда Валерий Федоров²³⁵.

Таким образом, общественная стабильность становится следствием восприятия президента как фигуры предсказуемости и национального достоинства. Президентская власть в России — это не только административная вертикаль и политическая должность. Это фундамент национальной устойчивости, опирающийся на историческую традицию централизованного управления, общественный запрос на порядок, культурную роль президента как символа государственности, институциональную структуру, концентрирующую власть в одной точке.

Влияние международных угроз на деятельность В.В. Путина носит многоуровневый и взаимосвязанный характер. Его политика по поддержанию политической стабильности включает: нейтрализацию санкционного давления; противостояние информационной агрессии; укрепление оборонного потенциала; внешнеполитическую переориентацию; идеологическую консолидацию общества. Деятельность Путина представляет собой ответную системную стратегию, в

²³⁵ ФОМ: 79% опрошенных россиян доверяют Владимиру Путину // Вести.ру. — 2025. — 2 мая. — URL: <https://www.vesti.ru/article/4483041> (дата обращения: 30.05.2025).

которой внешние вызовы становятся фактором не ослабления, а укрепления устойчивости президентской власти. Его фигура — точка равновесия, вокруг которой стабилизируется политическое поле России. Фигура Владимира Путина олицетворяет стабильность, преемственность и идентичность России в условиях глобальной турбулентности. Следовательно, политическая стабильность современной РФ невозможна без президентской власти как системообразующего элемента.

Заключение

В заключение следует отметить, что данное диссертационное исследование было посвящено изучению ключевых аспектов и функциональной специфики института президента Российской Федерации. Проведенный комплексный научный анализ позволил выявить особенности данного института, сформировавшиеся под влиянием исторических традиций и обусловленные особенностями современного геополитического контекста.

В качестве основных выводов работы можно отметить следующие аспекты.

Институт президента в качестве особого вида политического института, позволяющего обеспечивать устойчивость и стабильность систем государственного управления, приобретает ключевое значение для сохранения суверенитета и национального единства страны в условиях современных геополитических вызовов. Универсальными функциями института президента являются представительская, защитная, арбитражная, управленческая и стабилизирующая. Однако в зависимости от региональных вариаций, обусловленных историческими традициями, культурными особенностями и политической культурой национальных государств, каждая из этих функций может усиливаться либо ослабляться исходя из текущих вызовов, стоящих перед системами государственного управления. Изменения международной обстановки и растущее число гибридных угроз трансформируют структуру и функциональные характеристики института президента, выводя на передний план те функциональные характеристики, которые помогают сохранению суверенитета и национального единства страны

Институт президента в Российской Федерации принципиально отличается по своим функциональным характеристикам и роли в системе государственного управления от аналогичных институтов в других странах.

Для достижения цели противодействия фрагментации общества в условиях растущего числа угроз гибридного характера целесообразна реализация концепции

института президента, содержащая элементы просвещенного авторитаризма и обеспечивающая конструктивное разрешение противоречия между неолиберальным и рационально-консервативным подходами к оценке возможности сочетания демократических принципов с жесткими методами руководства в интересах национальной безопасности

Это утверждение выдвигается в исследовании в качестве противовеса доминирующему в политологическом дискурсе тезису о недопустимости конвергенции демократии и авторитаризма. Позиция автора состоит в необходимости сочетания демократических принципов с жесткими методами руководства и детерминирована оценкой угроз национальному государству и безальтернативностью действий верховной власти в интересах национальной безопасности.

С точки зрения автора, конструкт института президента с элементами авторитарных функций и методов управления, обеспечивающий оптимальное сочетание демократических свобод и дисциплины, проявился, например, в том, что в период начала СВО президентская вертикаль и российское правительство не поддались искушению полной централизации экономики, а, скорее, наоборот, реализовали управленческий принцип «испытываешь дефицит денег — дай свободу», избавили бизнес от административного пресса в виде большого количества проверок и реализовали систему мер государственной поддержки, позволившую не только устоять в сложный период усиления санкционного давления, но и, к удивлению наших геополитических противников, повысить конкурентоспособность отечественной экономики.

Проведенное исследование также подчеркивает центральное значение института президента в сохранении национального суверенитета, противодействии новым видам угроз (гибридные войны), поддержании внутренней политической стабильности и оперативному решению возникающих международных проблем.

Особое значение приобретают выявленные механизмы ведения информационных и гибридных войн против института президента, включающие

разнообразные техники манипуляций общественным сознанием, направленные на дискредитацию политических лидеров, разрушение национальной самоидентификации и повышение уязвимости государства перед внешними угрозами, представление действий правительств в искаженном, выгодном геополитическим противникам формате, организацию фальшивых общественных движений, формирование псевдоправительственных структур, санкционное давление на политические элиты и общественные институты, а также дипломатическую изоляцию и военную угрозу.

Важным отличием таких механизмов является их персонификация, проявляющаяся в целенаправленных атаках на первых лиц государств, чьи образы становятся центральными мишенями информационных кампаний, нацеленных на ослабление позиций страны на международной арене и подрыв авторитета внутри нее. Подобные механизмы во всем их многообразии проявляются в атаках на институт президента Российской Федерации.

Если задаться целью и начать приводить конкретные механизмы информационных и гибридных войн против института президента России, то потребуется очень много времени. Чего стоит, например, решение так называемого Международного уголовного суда, легитимность которого не признается даже США, еще в марте 2023 года выдавшего ордер на арест Владимира Владимировича Путина.

На основе анализа процессов государственного управления в условиях гибридных угроз и геополитической неопределенности раскрыты взаимосвязи между международными факторами риска и действиями института президента РФ, обеспечивающими устойчивость государственной системы в условиях международной нестабильности и санкционного давления.

Именно усиление внешнего давления на Российскую Федерацию способствовало повышению эффективности реализации политики внутренней консолидации и мобилизации общества. Высокое качество функционирования института президента страны не только не привело к снижению доверия граждан к

руководству страны, но, наоборот, укрепило его позиции и стало важным фактором таких позитивных изменений как создание уникального оборонно-промышленного комплекса, возвращение Крымского полуострова и включение в состав страны Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей, укрепление идей патриотизма и традиционных ценностей, обеспечение экономического роста темпами, превышающими показатели стран-инициаторов введения санкций, повышение влияния таких международных интеграционных объединений как БРИКС и ШОС на глобальное развитие.

Достиженные результаты способствуют поддержанию высокого уровня поддержки института президента РФ среди населения, обеспечивая устойчивое политическое развитие России вопреки сложностям международной обстановки.

На основе полученных выводов сформулированы рекомендации по дальнейшему развитию и укреплению института президента как важнейшего компонента устойчивого государственного управления. Первое, необходимо дальнейшее укрепление информационной безопасности и усиление защиты информационного пространства страны от различных видов угроз как в нормативно-правовой, так и в технологической областях. Второе — требуется разработка и развитие эффективных методов раннего выявления признаков возможных гибридных нападений. Третье — необходимо продолжать совершенствовать технологии стратегического планирования и прогнозирования ситуаций. И наконец, следует и далее работать над качеством взаимодействия между государственными органами и ведомствами для достижения согласованности действий в противостоянии гибридным угрозам.

Таким образом, данное исследование выявило новые грани значимости и эффективности функционирования института Президента Российской Федерации как надежного средства обеспечения национальной безопасности и стабильного функционирования государства в условиях сложных и постоянно меняющихся мировых процессов. Для дальнейшей эволюции этой структуры необходимы систематический мониторинг новых угроз и постоянная готовность к адаптации

перед лицом будущих вызовов обостряющейся глобальной конкуренции концепции сохранения однополярного мира практически любой ценой, продвигаемой коллективным западом, и создания полицентричного мира, основанного на уважении национального суверенитета и культурной самобытности разных стран мира, мотором которой является динамично развивающееся объединение БРИКС+.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Официальный текст с изменениями. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 120 с.
2. Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» [Электронный ресурс]. — URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/zakony/185465/> (дата обращения: 01.02.2026).
3. Закон РСФСР от 24 апреля 1991 г. № 1098-1 «О Президенте РСФСР» [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/1548919/> (дата обращения: 01.02.2026).
4. Закон РСФСР от 25 декабря 1991 г. № 2094-1 «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/105917/> (дата обращения: 01.02.2026).
5. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (дата обращения: 13.01.2025).
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями).
7. Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50659/ (дата обращения: 07.06.2024).
8. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция).
9. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ.
10. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"» от 02.05.2012 № 40-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129119/ (дата обращения: 07.06.2024).

11. Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 30.05.2025).

12. Федеральный закон от 27.12.2018 № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты персональных данных и государственной власти».

13. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 20. — Ст. 2112.

14. Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2000 г. № 1602 «О Государственном совете Российской Федерации».

15. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 1 (ч. II). — Ст. 212.

16. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

17. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

18. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2020 г. № 800 «Вопросы Государственного Совета Российской Федерации».

19. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 23.01.2023).

20. Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».

21. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 «Концепция внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 07.02.2025).

22. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

23. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Монографии

24. Бердяев Н.А. Судьба России. — М.: Философское общество, 1990. — 240 с.
25. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М.: Наука, 1990. — 224 с.
26. Беспалов С.В., Власов А.В., Голубцов П.В., Казанцев А.А., Караваяев А.В., Меркушев В.Н. Механизмы формирования позитивного образа России в странах постсоветского пространства. — М.: Евразийская сеть политических исследований, ИАЦ МГУ, 2007. — 115 с.
27. Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
28. Веблен Т. Теория праздного класса. — М.: АСТ, 2018. — 416 с.
29. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 1. — М.: Типография Стасюлевича, 1875. — 436 с.
30. Дегтев Г.В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. — М.: Юристъ, 2005. — 237 с.
31. Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. — М.: Наука, 1968. — 528 с.
32. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 1. — М.: Мысль, 1987. — 432 с.
33. Кузнецова Е.С. Ускользящий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен: монография. — М.: Аргмак-Медиа, 2013. — 240 с.
34. Куликов В.И. История государственного управления в России: учебник. — М.: Академия, 2003. — 368 с.
35. Лазарев Б.М. Президент СССР. — М.: Знание, 1991. — 125 с.
36. Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. — М.: Кучково поле, 2004. — 511 с.
37. Могилевский В.Д. Методология систем. — М.: Экономика, 1998. — 296 с.
38. Народное хозяйство СССР в 1960 г.: статистический ежегодник. — М., 1961. — 942 с.
39. Никитин В.С. Хронополитика и русскомыслие — ключ к победе в ментальной войне. — Псков: Псков. возрождение, 2021. — 80 с.
40. Новые идеи в философии: сборник. Вып. 13. — СПб.: Книгоиздательство «Образование», 1914.
41. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.
42. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. — М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. — 447 с.
43. Панарин И.Н. Гибридная война и передел мира. — М.: Горячая линия-Телеком, 2022. — 274 с.
44. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общ. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. — М.: РГГУ, 2021. — 604 с.

45. Роль государства в историческом развитии России: материалы международной научной конференции будапештского Центра Русистики от 17–18 мая 2010 г. / под ред. Г. Свак. — Budapest: Russica Pannonicana, 2011. — 348 с.
46. Федотов Г.П. Судьба и грехи России: в 2 т. Т. 1. — СПб.: София, 1991. — 352 с.
47. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 480 с.
48. Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 240 с.
49. Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы. — М.: Граница, 2004. — 256 с.
50. Шемакин Ю.И. Семантика самоорганизующихся систем. — М.: Академический проект, 2003. — 176 с.

Учебная литература

51. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т. 2. — М.: Юристъ, 2005.
52. Давыдов А.А. Системная социология: введение в анализ динамики социума. — М.: Издательство ЛКИ, 2007.
53. Изучение истории российской государственности / под ред. В.М. Марасанова и др. — Ярославль: ООО ИПК «Индиго», 2023. — 540 с.
54. Каллагов Т.Э. Конституционное право Российской Федерации. Курс лекций. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 85 с.
55. Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 416 с.
56. Смелзер Н. Социология. — М.: Феникс, 1994.
57. Современная российская политика / под общ. ред. В.И. Коваленко. — М.: Издательство Московского университета, 2020. — 379 с.
58. Современная российская политика: курс лекций / под ред. В. Никонова. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
59. Фадеев В.И., Колюшин Е.И. Конституционное право России: курс лекций. — М.: Городец, 2006. — 415 с.
60. Фролова О.А. Политическая система США: институты и акторы: учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2025. — 109 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

61. Борисов Н.А. Институт президентства на постсоветском пространстве: генезис и трансформация моделей: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. — Казань, 2018. — 46 с.
62. Васильева Н.Ю. Институт президентства в системе публичной власти РФ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2012. — 25 с.
63. Гаджиев Х.А. Институт президента на постсоветском пространстве как фактор политической стабильности: дис. ... канд. полит. наук. — М., 2018. — 205 с.

64. Гордиенко С.В. Институт президентства в России, США, Франции: концептуальные основы и политико-административная практика: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2004. — 25 с.

65. Гришаева О.Н. Динамика института президентства в Российской Федерации в условиях современных вызовов: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2015. — 18 с.

66. Жабров А.В. Институционализация российского президентализма как фактор повышения легитимности политической власти: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Орел, 2013. — 35 с.

67. Зуйков А.В. Эволюция института президентства Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2009. — 28 с.

68. Зюзина Е.Б. Институт президентства в США и России: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Воронеж, 2002. — 24 с.

69. Попадюк А.Э. Информационная война как фактор дестабилизации института президентства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2022. — 28 с.

70. Романовский А.А. Институт президентства во Франции и России: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Воронеж, 2007. — 22 с.

71. Семигин Г.Ю. Политическая стабильность российского общества в условиях реформ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. — М., 1996. — 59 с.

72. Хутинаев И.Д. Институт Президента Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1994. — 135 с.

Статьи

73. Агеев А.И., Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочетова Е.Ю., Сиваков Р.Л. Цифровая трансформация национальной безопасности в контексте глобальных угроз // Экономические стратегии. — 2021. — № 3. — С. 2—11.

74. Акулинин В.Н., Епифанова Н.С. Концепция гибридной войны в практике межгосударственного противостояния // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — № 36 (321). — С. 53—60.

75. Алексеев В.В. Российская цивилизация (признаки, этапы развития, итоги и уроки) // Уральский исторический вестник. — 2010. — № 3 (28). — С. 4—14.

76. Антонов Ф.С. Институциональное воспроизводство парадемократического авторитаризма: причины и последствия // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2018. — № 2 (18). — С. 174—182.

77. Батраева О.Б. Политическая стабильность как проблема современной российской модернизации // Вестник Поволжского института управления. — 2012. — № 1 (30). — С. 49—53.

78. Билюга С.Э. Политическая стабильность: основные подходы к анализу устойчивости политических систем // Век глобализации. — 2018. — № 2 (26). — С. 46—56.

79. Борисов Н.А. Учреждение института Президента России: правила игры в условиях неопределенности // *ARS ADMINISTRANDI*. — 2016. — № 1. — С. 22—44.
80. Буланова М.Б., Костенко В.В. НЕЕТ-молодежь: протестный потенциал и реальность // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. — 2019. — № 1. — С. 120—129.
81. Ван Пэйюй. Китайская модель государственного управления // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки*. — 2023. — № 1. — С. 167—169.
82. Вилисов М.В., Телин К.О., Филимонов К.Г. От устойчивости к стабильности: что делает «хорошим» государственное управление // *Полития*. — 2020. — № 1 (96). — С. 11—20.
83. Воронцов С.А., Керимов О.Ю. Генезис современной политической системы России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки*. — 2020. — № 4. — С. 116—121.
84. Гаджиев Х.А. Политические институты: институциональный и неинституциональный подход // *Власть*. — 2015. — № 7. — С. 134—140.
85. Гаджиев Х.А. Становление и особенности института президентства в России // *PolitBook*. — 2016. — № 1. — С. 120—137.
86. Гаджиев Х.А. Президент в трансформирующихся политических системах: соотношение конституционных полномочий и фактической власти // *PolitBook*. — 2017. — № 4. — С. 18—32.
87. Герасимов В.В. Ценность науки в предвидении // *Военно-промышленный курьер*. — 2013. — № 8 (476). — 27 февраля.
88. Гончаров В.В., Жилин С.М. Особенности использования в Российской Федерации зарубежного опыта формирования и функционирования института президента // *Конституционное и муниципальное право*. — 2009. — № 23. — С. 23—27.
89. Данилов Д.А. Политические отношения Россия — ЕС: эволюция и перспективы // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. — 2021. — Т. 14, вып. 2. — С. 121—132.
90. Димаджио П., Пауэлл У.В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // *Классика новой экономической социологии / сост. В.В. Радаев, Г.Б. Юдин*. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — С. 164—192.
91. Дилигенский Г.Г. Политическая институционализация в России: социально-культурные и психологические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*. — 1997. — № 7. — С. 28—45.

92. Дорохов Н.И. Государство в истории российского общества: историко-правовые и политические аспекты // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. — 2013. — № 2 (3). — С. 4—14.
93. Дробижева Л.М., Кошарная Г.Б. Актуальная идентичность и межэтнические отношения в поволжском регионе // Общественные науки. Социология. — 2016. — № 4 (40). — С. 106—112.
94. Еникеев З.И., Миннибаев А.И. Становление и развитие института Президента Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 8-1. — С. 212—215.
95. Евстафьев Д.Г., Манойло А.В. Гибридные войны в контексте постглобализации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2021. — Т. 14, № 4. — С. 160—175.
96. Ефанова Е.В., Лукьяненко К.К. Оппозиция и стабильность в Российской Федерации: институционализация и конфигурация // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2012. — Т. 12, № 4. — С. 89—93.
97. Емельянов А.И. Особенности геополитических процессов в современной мировой политике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2021. — № 1 (842). — С. 9—21.
98. Жабров А.В. Политические институты: эволюция представлений и интерпретаций // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». — 2022. — № 3. — С. 5—34.
99. Зрилова Е.С. Трансформация модели государственного управления в условиях геополитического противостояния // Развитие и безопасность. — 2023. — № 3. — С. 20—31.
100. Зубарев М.Е. Факторы консолидации региональных политических элит // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2023. — № 3. — С. 133—136.
101. Зубов В.В. Политическое и юридическое в феномене послания Президента РФ Федеральному собранию в разрезе 2011—2021 гг. // Власть. — 2021. — № 3. — С. 55—61.
102. Зюзина Е.Б. Трансформация института президента в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2022. — № 2. — С. 5—15.
103. Кабылинский Б.В. Политическая культура и социальный конфликт в КНДР: идеология. Часть 1 // Власть. — 2017. — № 7. — С. 178—182.
104. Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории // Собрание сочинений. Т. 1: Монографии по русской истории. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. — С. 636—637.
105. Коровай Е.А. Политическая стабильность и национальная безопасность // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2007. — № 3. — С. 79—85.

106. Коуз Р.Г. Природа фирмы // Теория фирмы / под ред. В.М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа, 1995. — Вып. 2. — С. 11—32.
107. Краснов М.А. О новом смысле института президента // *Koinon*. — 2021. — Т. 2, № 1. — С. 38—60.
108. Красовская Н.Р. К вопросу о направлениях атак информационной войны против политического лидера // *Власть*. — 2023. — № 1. — С. 31—52.
109. Кудряшов К.В. Основные правовые доктрины и модели института президентства в зарубежных странах: поиск оптимальной модели для Российской Федерации // *Наука. Инновации. Технологии*. — 2006. — № 44. — С. 171—178.
110. Кулинченко А.В. Единство политики и управления в обеспечении целостности общественной системы, ее функционирования и развития // *Россия. Политические вызовы XXI века*. — М., 2002. — С. 85.
111. Курданова М.Х. Демократические традиции российской президентуры в контексте конституционной реформы 2020 года // *Государственная служба*. — 2022. — Т. 24, № 2. — С. 6—14.
112. Латов Ю.В. Тренды изменения институционального доверия как социального капитала российского общества // *Социологические исследования*. — 2024. — № 11. — С. 59—73.
113. Лейбо Ю.И. Конституционно-правовой статус Президента РФ: сравнительный анализ // *Реферативный журнал. Серия 4 «Государство и право»*. — 1995. — № 4. — С. 41.
114. Лугвин С.Б. Становление новой модели госуправления и государственной службы в Республике Беларусь // *Власть*. — 2007. — № 8. — С. 31—35.
115. Мазаева Т.В. Образ В.В. Путина в контексте информационной войны (на материале *The New York Times*) // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. — 2016. — Т. 2, № 4. — С. 41—48.
116. Малинова О.Ю. Конституционный процесс как символическая политика: дискуссии о поправках к Конституции РФ, 1993—2020 // *Полис. Политические исследования*. — 2021. — № 3. — С. 17—37.
117. Мамедов В.А. Конституционно-правовые проблемы функционирования института российского президентства // *Юрист*. — 2024. — № 10. — С. 36—43.
118. Мамедова Н.М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. — 2018. — Т. 11, № 3. — С. 152—165.
119. Мамонов М.В. Общественно-политическая стабильность в России: основы и механизмы достижения // *Вестник ПАГС*. — 2009. — № 4. — С. 70—77.
120. Манойло А.В. Специфика цветных революций «Арабской весны» // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. — 2013. — № 3 (118). — С. 30—36.

121. Маричев М.О., Лобанов И.Г., Тарасов Е.А. Борьба за ментальность — тренд современной войны // Военная мысль. — 2021. — № 8. — С. 48—55.
122. Марченя П.П., Разин С.Ю. Российская власть как фактор исторического процесса // Власть. — 2020. — № 4. — С. 259—262.
123. Максимов А.С. Угрозы национальной безопасности России в условиях гибридной войны // Среднерусский вестник общественных наук. — 2021. — Т. 16, № 3. — С. 109—130.
124. Мазур Л.Н. Роль государства в формировании человеческого потенциала российского общества в XIX—XX вв.: смена веков // История Российской государственности: доклады Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения профессора Н.П. Ерощкина. — М., 2021. — С. 27.
125. Мельникова М.В. Форма правления современной России // Вестник Самарской гуманитарной академии. — 2018. — № 1 (20). — С. 34.
126. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренкова. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 379—448.
127. Микерин А.А. К вопросу об основных направлениях реформирования политической системы современной России: историко-политический аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2012. — № 4. — С. 40—44.
128. Наджафов Р.З. Особенности реализации проектов цифровой трансформации государственного управления в РФ // Вестник науки. — 2025. — Т. 3, № 4 (85). — С. 540—546.
129. Никитин А.И. Новая система отношений великих держав XXI века: «концерт» или конфронтация? // Политические исследования. — 2016. — № 1. — С. 44—59.
130. Овсепян Ж.И. Модификации президентско-парламентской формы правления в Российской Федерации (на основе анализа новелл Закона РФ о поправке к Конституции РФ 2020 г.) // Российское право: образование, практика, наука. — 2022. — № 6. — С. 19—31.
131. Парма Р.В., Расторгуев С.В., Тянь Ю.С. Влияние политических институтов на экономический рост в странах мира // Полис. Политические исследования. — 2022. — № 1. — С. 102—119.
132. Питерс Б. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. — М.: Вече, 1999. — С. 219—220.
133. Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. — 2012. — № 1-2. — С. 87—98.
134. Прокси-войны и состоятельность государств в современном мире [материалы круглого стола] // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 4. — С. 117—139.

135. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. — 1999. — 30 дек.
136. Растимешина Т.В. Культурное наследие и подданническая политическая культура российского общества // Власть. — 2012. — № 2. — С. 18—21.
137. Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна; науч. ред. рус. изд. Е.Б. Шестопап. — М.: Вече, 1999. — С. 149—179.
138. Рыжкова А.Г. Характерные особенности института президентства в РФ на современном этапе // Молодой ученый. — 2018. — № 10 (196). — С. 138—140.
139. Седаев П.В., Устинкин С.В., Кочкуров А.С. Традиционные ценности соборности и державности как одна из основ формирования российской государственности // Власть. — 2022. — № 4. — С. 43—46.
140. Селютина Е.Н., Холодов В.А. Роль главы государства в истории России // Вестник государственного и муниципального управления. — 2014. — № 1. — С. 255—268.
141. Сушенцова В.Г., Романова И.В. Становление института высшего должностного лица в СССР и Российской Федерации в 1980—1990-х гг. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». — 2016. — № 4 (8). — С. 39—42.
142. Талина Г.В. Трактовка богоданной власти в России периода становления и утверждения абсолютизма // Власть. — 2023. — № 2. — С. 194—201.
143. Телин К.О. Имитация «стабильности»: ложная оптика властного дискурса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2018. — Т. 18, вып. 4. — С. 55—74.
144. Тетерин А.В. Президент Российской Федерации как гарант мира и согласия в стране // Государственная власть и местное самоуправление. — 2021. — № 7. — С. 11—15.
145. Тиханычев О.В. «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия // Национальная безопасность / Nota bene. — 2019. — № 1. — С. 39—48.
146. Ульянов А.Ю. Роль Президента Российской Федерации в обеспечении эффективности публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. — 2023. — № 7. — С. 12—15.
147. Харунов Р.Ш., Харунова М.М.-Б. Специфика исторического развития России // Известия Лаборатории древних технологий. — 2019. — Т. 15, № 4. — С. 104—114.
148. Шипоша М.А. Политическая стабильность. Влияние западных санкций на уровень политической стабильности в России // Наука без границ. — 2017. — № 8 (13). — С. 91—95.

149. Яшкова Т.А. Определение и содержание термина «институт президентства» // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. — 2015. — № 16. — С. 44—48.

Литература на иностранных языках

150. Acemoglu D., Robinson J.A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. — New York: Crown Publishers, 2012.

151. Crawford S., Ostrom E. A Grammar of Institutions // The American Political Science Review. — 1995. — Vol. 89, Issue 3. — P. 582—600.

152. Dworkin R. Taking Rights Seriously. — Massachusetts: Harvard University Press, 1977.

153. March J.G., Olsen J.P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // The American Political Science Review. — 1984. — № 3. — PP. 734—749.

154. March J.G., Olsen J.P. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. — New York: Free Press, 1989.

155. Structuring Politics / ed. by Steinmo S., Thelen K., Longstreth F. — Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

Словари и справочники

156. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000.

157. Политика: толковый словарь: русско-английский. — М.: Инфра-М: Весь мир, 2001.

158. Словарь иностранных слов / отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семёнова. — М.: Русский язык Медиа, 2004.

Электронные ресурсы

159. Бовт Г. Президент США как «жертва» информационной войны [Электронный ресурс] // Business FM. — 2017. — 1 февраля. — URL: <https://www.bfm.ru/news/345532> (дата обращения: 30.05.2025).

160. Герои России: вчера и сегодня [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/geroi-rossii-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 30.05.2023).

161. Гушер А. Современные геополитические процессы и их влияние на состояние международной безопасности [Электронный ресурс]. — URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/sovremennye-geopoliticheskie-protsessy/> (дата обращения: 03.12.2024).

162. Ежегодный доклад Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации (февраль 2018 г.) [Электронный ресурс]. — URL:

<http://council.gov.ru/media/files/G6hNGZ3VbQNiMdZki1BKbrsrvuRxPwim.pdf>
(дата обращения: 22.03.2025).

163. Ежегодный доклад Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации (13 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://council.gov.ru/media/files/sZnNSMfhATU3UCDyCXWctN2O9kBUmNNO.pdf> (дата обращения: 07.04.2025).

164. Елисеева Н.А. «Новая» российская внесистемная оппозиция: формы и методы воздействия [Электронный ресурс] // Вестник МГЛУ. — 2016. — Вып. 2 (741). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-rossiyskaya-vnesistemnaya-oppozitsiya-1> (дата обращения: 03.05.2025).

165. Емельянов А.И. Геополитическая роль России в современном мире: цивилизационная составляющая [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskaya-rol-rossii-v-sovremennom-mire-tsvivilizatsionnaya-sostavlyayuschaya/viewer> (дата обращения: 03.12.2024).

166. Законопроектная деятельность в России: итоги 2020—2023, перспективы 2024: статистический анализ / KLP Legal [Электронный ресурс]. — URL: https://lab.klplegal.ru/upload/3_3_Статистический_обзор_законотворчества_в_2020_2023_гг.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

167. Итоги сессии Государственной Думы: как вносились поправки в Конституцию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. — 2020. — 24 июля. — URL: <http://duma.gov.ru/news/49164/> (дата обращения: 07.06.2024).

168. Кирюхина А.А. Образ Владимира Путина в западных СМИ [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vladimira-putina-v-zapadnyh-smi/viewer> (дата обращения: 03.04.2025).

169. Коротков С. Индикаторы нового этапа информационной войны Запада [Электронный ресурс]. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/45115> (дата обращения: 11.03.2025).

170. Костенко А.Н., Вахрушев В.А. Геополитика Российской Федерации в современном мире [Электронный ресурс] // Военная мысль. — 2024. — № 2. — URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/552378/> (дата обращения: 28.06.2024).

171. Красильникова Н.А. «В плену русского медведя», или Современная Россия в метафорах британских и американских СМИ [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-plenu-u-russkogo-medvedya-ili-sovremennaya-rossiya-v-metaforah-britanskih-i-amerikanskih-smi/viewer> (дата обращения: 03.04.2025).

172. Крылова И.А. Информационные войны и безопасность России [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-voyny-i-bezopasnost-rossii/viewer> (дата обращения: 07.02.2025).

173. Кулинцев Ю. ШОС во внешнеполитической стратегии России [Электронный ресурс]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/ (дата обращения: 13.10.2024).

174. Макаров Е.Б. Ментальная и когнитивная войны: вопросы определения, цели и средства [Электронный ресурс] // Геополитика: информационно-аналитический портал. — 2022. — URL: <https://www.geopolitika.ru/article/mentalnaya-i-kognitivnaya-voynu-voprosy-opredeleniya-celi-i-sredstva> (дата обращения: 13.01.2024).

175. Марков С.А. Цветная революция — это новый тип политических технологий по смене политической власти [Электронный ресурс] // Сетевое издание KM.RU. — 2005. — 15 ноября. — URL: <http://www.km.ru/glavnoe/2005/11/15/arkhiv/> (дата обращения: 25.12.2025).

176. Надин А.Н. Роль посланий президента Российской Федерации Федеральному Собранию и их влияние на материальную Конституцию государства [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-poslaniy-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-federalnomu-sobraniyu-i-ih-vliyanie-na-materialnyu-konstitutsiyu-gosudarstva> (дата обращения: 22.02.2025).

177. Небрэнчин С.М. Перспективы российского суверенитета в эпоху глобальных угроз [Электронный ресурс]. — URL: <https://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/223/perspektrvy-rossijskogo-suvereniteta-v-epohu-globalnyh-ugroz-8136> (дата обращения: 03.05.2025).

178. Никитин Ю.А., Поправко Е.А. Ментальные войны XX—XXI вв.: терминология, основные стратегии, практика применения [Электронный ресурс] // Вестник адъюнкта. — 2021. — № 3. — URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/> (дата обращения: 13.01.2024).

179. Одинцов А. «Игры патриотов»: есть ли у России экономический суверенитет [Электронный ресурс] // Военное обозрение. — URL: <https://topwar.ru/244292-igry-patriotov-est-li-u-rossii-jekonomicheskij-suverenitet.html> (дата обращения: 30.05.2025).

180. Петрас Дж. Путин и пресса: школа журналистики демонизации Запада (обзор Евразии) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.greanvillepost.com/2015/10/19/putin-and-the-press-the-wests-demonization-school-of-journalism/> (дата обращения: 02.05.2025).

181. Петрова Е.А. Конструирование образа В.В. Путина в британских СМИ (контент-анализ сайта газеты The Guardian) [Электронный ресурс]. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46763/1/klo_2017_231.pdf (дата обращения: 03.04.2025).

182. Попытки делегитимации президентских выборов-2018 в России: экспертный доклад [Электронный ресурс]. — 2018. — URL: <https://iines.org/sites/default/files/attach/article/2018/04/4178/delegitimacija-vyborov-2018-itog.pdf> (дата обращения: 07.04.2025).

183. Путин назвал ООН единственной универсальной международной организацией [Электронный ресурс] // Известия. — 2024. — 24 октября. — URL:

<https://iz.ru/1779628/2024-10-24/putin-nazval-oon-edinstvennoi-universalnoi-mezhdunarodnoi-organizatsiei> (дата обращения: 12.12.2024).

184. Радзиховский Л. Кому выгодны «идеологические ножницы»? [Электронный ресурс] // Российская газета. — 2005. — 17 мая. — URL: <https://rg.ru/2005/05/17/nojnici.html> (дата обращения: 30.05.2025).

185. Рейтинг ВЦИОМ «Доверие политикам» [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 24.02.2026).

186. Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-28022025> (дата обращения: 30.05.2025).

187. Савин А. «У тебя война не с Россией, а с Путиным» — Зеленский пророчит войну [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. — 2021. — 10 сентября. — URL: <https://regnum.ru/article/3367365> (дата обращения: 11.03.2025).

188. Селезнева И.В. Образ президента России В.В. Путина в сознании российских граждан [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-prezidenta-rossii-v-v-putina-v-soznanii-rossiyskih-grazhdan> (дата обращения: 19.02.2025).

189. Сивоконь М.Н. Мировой опыт применения информационного оружия [Электронный ресурс]. — URL: <https://imi.ast.social/news/174-mirovoj-opyt-primeneniya-informatsionnogo-oruzhija.html> (дата обращения: 07.02.2025).

190. Специальный доклад комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации «Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022—2023 годах» [Электронный ресурс]. — URL: <http://council.gov.ru/media/staticdoc/fwwwyggcneidhovf9zltk0eevkucieie.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).

191. Тевикян А. Концепт устойчивости государственной системы [Электронный ресурс]. — URL: <https://orbeli.am/ru/post/611/2020-10-08/Концепт+устойчивости+государственной+системы> (дата обращения: 20.11.2025).

192. Уровень доверия к Путину превышает 80 процентов, показал опрос [Электронный ресурс] // МИА «Россия сегодня». — 2025. — 25 апреля. — URL: <https://ria.ru/20250425/putin-2013368004.html> (дата обращения: 03.05.2025).

193. ФОМ: 79% опрошенных россиян доверяют Владимиру Путину [Электронный ресурс] // Вести.ру. — 2025. — 2 мая. — URL: <https://www.vesti.ru/article/4483041> (дата обращения: 30.05.2025).

194. В. Путин: отношение и оценки работы. Политические индикаторы. Опрос «ФОМнибус» 21—23 февраля [Электронный ресурс] / Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). — URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d08pi2025.pdf> (дата обращения: 13.01.2026).

195. Чжао Хуашэн. Биполярность, однополярность и многополярность в современном мире [Электронный ресурс]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bipolyarnost-odnopolyarnost-i-mnogopolyarnost-v-sovremennom-mire/> (дата обращения: 24.04.2024).

196. Яковенко А. Геополитические итоги 2024 года: аналитический доклад [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20241230/itogi-1992007644.html> (дата обращения: 20.03.2025).

197. Юэ Шан. Первый год сотрудничества «Большого БРИКС» и российское видение перспектив объединения [Электронный ресурс] // Российская газета. — 2024. — 18 октября. — URL: <https://rg.ru/2024/10/18/vremia-vazhnyh-peremen.html> (дата обращения: 04.02.2025).

198. Global Peace Index 2024 [Электронный ресурс]. — URL: <https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/global-peace-index> (дата обращения: 03.12.2024).